

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, профессор,
генерал-полковник,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических
наук, доцент, полковник
юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета
подготовки криминалистов
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель
науки РФ

В.В. Бычков,

декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

И.А. Калинин,

начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических
наук

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Почетный
сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации

А.А. Крымов,

начальник Университета
ФСИН России (г. Санкт-
Петербург), доктор
юридических наук,
профессор, генерал-майор
внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических наук,
профессор

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального
директора Института
экономических стратегий,
доктор экономических наук,
дважды лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможен-
ной академии, доктор экономи-
ческих наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
факультета подготовки
следователей Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, Почетный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель
редакционно-издательского
и информационно-библиотеч-
ного отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

С.Г. Симагина,
заместитель директора
Научно-исследовательского
института образования
и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российс-
кой Федерации, доктор эконо-
мических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени
В.Я. Кикотя, доктор
психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор Объединен-
ной редакции, кандидат исто-
рических наук, кандидат
юридических наук, доктор
экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate
of Law, Professor,
Colonel-General,
Honored Lawyer
of Russia

A.A. Bessonov,

Acting Rector
of the Moscow Academy
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor
of Juridical Sciences,
Associate Professor,
Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty
of Forensics Training
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty
for Continuing Education
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Candidate of law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow
University of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Head of the Department
of Criminalistics
of the Yekaterinburg
branch of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honorary Officer
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.A. Krymov,

Head of the University
of the Federal Penal Service
of Russia (St. Petersburg),
Doctor of Law,
Professor, Major-General
of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

E.L. Loginov,

Deputy Director General
of the Institute of Economic
strategies, Doctor
of Economics, Twice
Laureate of the Prize
of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science
and Technics

V.B. Mantusov,

Head of the Russian
Customs Academy,
Doctor of Economics,
Professor

I.M. Matskewich,

Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission of the Ministry
of Education and Science,
Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy
of Lawyers and Notaries,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department
of the Russian and Foreign
Languages of the Faculty
of Training Investigators
of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honoured Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation,
Candidate of Psychology,
Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Department
of Human Resourced
Management of the Plekhanov
Russian Economic, Doctor
of Economics, PhD (Brit.),
Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,
Head of Editorial and Publishing
and Information and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate of Law,
Associate Professor

S.G. Simagina,
Deputy Director of the
Scientific and Research
Institute of Education
and Science, Doctor
of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar
University of the MIA
of Russia, Doctor
of Law, Professor,
Lieutenant-General
of the Police

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific
and Research Institute
of the Federal Penal
Service of Russia, Doctor
of Law, Doctor of Medicine,
Professor

A.E. Suglobov,
Professor of the Department
of Accounting, Analysis
and Audit of the Financial
University under the
Government of the Russian
Federation, Doctor
of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology,
Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department
of Judicial Psychology
of the Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs named after
V.Ya. Kikot, Doctor of Law,
Professor

Yu.A. Tsypkin,
Chairman of the Educational
and Methodological Centre
«Professional Training
Textbook», Doctor of
Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined
Editorship, Candidate
of History, Candidate of Law,
Doctor of Economics,
Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the
Russian Federation in the Field
of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2021

Поздравление с Новым годом (А.А. Бессонов) 11

А.И. БАСТРЫКИН. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) 13

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии 18

А.Г. ГОЛОВАЧ. Концепция системы аналитической обработки информации для правоохранительных органов России 32

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Н.А. МАРКОВА, А.В. СОЛОДОВНИКОВА.
Юридическое делегирование: проблемные аспекты реализации и пути оптимизации 35

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

М.В. САУДАХАНОВ. К вопросу о сущности конституционных обязанностей граждан. Соотношение категорий «необходимость» и «долг» 40

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

А.Н. ПАВЛУХИН, И.А. МИХАЙЛОВА. К вопросу об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве: продолжение дискуссии 44

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ. НДС – налог или наказание для налогоплательщика: некоторые вопросы правоприменения 50

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19,5
Печать офсетная

Подписано в печать: 06.12.2021

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В.В. БЫЧКОВ. Протестные акции как форма
проявления экстремизма 57

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ. Новое в уголовном
законодательстве о хулиганстве 63

А.В. СЕНАТОВ, Д.М. АПКАЕВ. Отдельные проблемы,
возникающие при проведении индивидуальной
профилактической работы с лицами, находящимися
под административным надзором 68

Л.В. ШАБАНОВ, Е.О. ИГОНИНА. Особенности
установления причинно-следственной связи
в неосторожных преступлениях, совершаемых
медицинскими работниками 73

Уголовный процесс

В.Д. ДАРМАЕВА. Обеспечение права на защиту
при производстве обыска: усмотрение следователя
или безусловное требование закона 78

Н.Г. ЛОГИНОВА, Л.Л. АБРАМОВА. Поручение
следователя как средство эффективного
взаимодействия с органом дознания 82

Н.В. МАШИНСКАЯ. Эффективность предварительного
расследования: критерии и проблемы обеспечения 87

Международное право; Европейское право

Ю.А. ИВАНОВА, Р.И. КОМИЛЖОНОВ. Арбитражное
соглашение в международном коммерческом
арбитраже: понятие, форма и роль 93

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Е.М. ЗОТОВА. Вопросы взаимодействия Следственного
комитета Российской Федерации со средствами
массовой информации 97

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.И. ГУРКИНА, А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистическая
томография (кримография) — инновационный путь
развития виртуальной аутопсии (виртопсии)
в Российской Федерации 102

М.А. ИВАЩЕНКО. Тактика осмотра места происшествия и обыска при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет 107

А.И. СЕМИКАЛЕНОВА, С.А. СААКОВА. Тактические особенности допроса эксперта посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования 112

Административное право; административный процесс

Д.С. САВОЧКИН, Д.О. САВОЧКИНА. Меры принуждения, применяемые органами внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий 118

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

В.И. АБРАМОВ, Е.Л. ЛОГИНОВ. Обеспечение прозрачности взаимосвязанных ресурсных и финансовых циклов на основе мониторинга закупочных операций в экономике России 122

К.К. АРАБЯН, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Виды ответственности в аудите и подходы к ценообразованию на рынке аудиторских услуг 125

Ф.Е. КАРАЕВА. Методический аспект оценки экономической безопасности предприятия 131

Исследования молодых ученых

М.С. КАШИН. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания: основания и отличия 136

А.В. МОРОЗОВ. Соотношение частного и публичного интереса в уголовно-правовых средствах охраны публичных закупок 141

В.Б. ХАЗИЗУЛИН. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи 145

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*

A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

Signed in the press on: 06.12.2021

**The certificate of registration
PI № FS 77-69345**

*Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15*

E-mail: ask_rf@mail.ru

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 4/2021

Happy New Year Greetings (A.A. BESSONOV) 11

A.I. BASTRYKIN. From the reforms of Peter the Great
to our days (to the 10th anniversary of the Investigative
Committee of Russia) 13

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
under the legislation of Kyrgyzstan 18

A.G. GOLOVACH. The concept of the system of analytical
processing of information for law enforcement bodies
of Russia 32

Legal sciences

**Theory and history of law and state;
history of the teachings on law and the state**

N.A. MARKOVA, A.V. SOLODOVNIKOVA. Legal
delegation: problematic aspects of implementation
and ways of optimization 35

**Constitutional law; constitutional judicial process;
municipal law**

M.V. SAUDAKHANOV. On the essence of the constitutional
duties of citizens. Ratio of "necessity" and "debt"
categories 40

**Civil law; Business law; Family law;
Private international law**

A.N. PAVLUKHIN, I.A. MIKHAYLOVA. On the issue
of liability for damage caused by a source of increased
danger in civil law: continuation of the discussion 44

**Financial law; Tax law;
Budget law**

N.D. ERIASHVILI, A.I. GRIGORIEV. VAT — tax
or punishment for a taxpayer: some law enforcement
issues 50

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing
Circulation 1000 copies
Buki Vedi
Your Publishing Partner
Moscow, Ilmensky pr-d,
d. 1, bldg. 6
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal law and criminology; penal enforcement law

V.V. BYCHKOV. Protest actions as a form of extremism 57

Ya.N. ERMOLOVICH. New in criminal legislation
on hooliganism 63

A.V. SENATOV, D.M. APKAEV. Some problems
arising from individual preventive work with persons
under administrative supervision 68

L.V. SHABANOV, E.O. IGONINA. Features of establishing
causation in careless crimes committed by medical staff 73

Criminal trial

V.D. DARMAEVA. Ensuring the right to defense during
a search: the discretion of the investigator
or the unconditional requirement of the law 78

N.G. LOGINOVA, L.L. ABRAMOVA. Investigator's order
as a means of effective interaction with the body of inquiry 82

N.V. MASHINSKAYA. Effectiveness of preliminary
investigation: criteria and problems of provision 87

International law; European law

Yu.A. IVANOVA, R.I. KOMILZHONOV. Arbitration
agreement in international commercial arbitration:
concept, form and role 93

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

E.M. ZOTOVA. Issues of interaction of the Investigative
Committee of the Russian Federation with the media 97

Criminalistics; forensic activity; operational and investigative activities

A.I. GURKINA, A.A. STRELKOV. Forensic tomography
(crimography) is an innovative way of development
of virtual autopsy (virtopsy) in the Russian Federation 102

M.A. IVASHCHENKO. Tactics of inspection
of the scene and search in the investigation of crimes
against sexual inviolability and sexual freedom
of minors committed using the Internet 107

A.I. SEMIKALENOVA, S.A. SAAKOVA. Tactical features of expert interrogation by video conference at preliminary investigation stage 112

**Administrative law;
administrative process**

D.S. SAVOCHKIN, D.O. SAVOCHKINA. Coercive measures used by the internal affairs directorate during anti-terrorist measures 118

Economic Sciences

**Economics and management
of the national economy**

V.I. ABRAMOV, E.L. LOGINOV. Ensuring transparency of interrelated resource and financial cycles based on monitoring procurement operations in the Russian economy 122

K.K. ARABYAN, N.D. ERIASHVILI. Types of audit responsibilities and approaches to pricing in the audit services market 125

F.E. KARAEVA. Methodological aspect of the economic security assessment of the enterprise 131

Research by young scientists

M.S. KASHIN. Exemption from criminal liability and exemption from punishment: grounds and differences 136

A.V. MOROZOV. Ratio of private and public interest in criminal law means of protection of public procurement 141

V.B. KHAZIZULIN. Specifics of the initial investigative phase of crimes committed in the provision of medical care 145

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ! ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Еще один год нашей жизни скоро станет частью истории. В преддверии 2022 года мне хотелось бы сказать несколько слов о годе уходящем, который был щедр на события и свершения.

При всех трудностях и потерях, связанных с пандемией, 2021 год стал для нас временем напряженной работы, которая принесла свои плоды. Одним из важных достижений коллектива в минувшем году стала государственная аккредитация образовательной деятельности Московской академии СК России по специальности «Юриспруденция» по уровням образования: специалитет и магистратура.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что при активной поддержке руководства ведомства за короткий срок научно-педагогическому коллективу академии удалось создать современное высшее учебное заведение, выпускающее высококвалифицированных специалистов для Следственного комитета — следователей, криминалистов, научных и научно-педагогических сотрудников.

Другим значимым событием уходящего года стало открытие в академии диссертационного совета под председательством доктора юридических наук, профессора *А.И. Бастрыкина*. Состоялась и первая защита кандидатской диссертации по криминалистике, выполненной выпускником нашей аспирантуры, на пороге — защита докторских диссертаций сотрудников академии.

По научной инициативе и количеству публикаций, по десяткам проведенных научно-практических форумов и издательскому потенциалу Московская академия СК России заняла достойное место среди лучших юридических вузов страны. За 9 месяцев 2021 года профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники академии опубликовали более 70 научных и учебных изданий, в том числе 15 монографий, 34 учебника и учебных пособия, а также 458 научных статей, направленных на научное и методическое обеспечение деятельности Следственного комитета. С учетом всех ограничений, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, в стенах академии проведены 22 научно-практических форума, из которых два — международного уровня. Отрадно, что академия уделяет большое внимание студенческой науке, внося значительный вклад в формирование перспективных научных исследований.

В уходящем году численность обучающихся академии по программам высшего образования (специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации) достигла 767 человек. Одну из самых сложных профессий — профессию следователя получают в том числе 134 студента из детей, оставшихся без попечения родителей, и сирот. Обучение, воспитание и адаптация их к взрослой жизни стали ежедневной заботой руководителей, преподавателей и воспитателей нашего вуза.

Мы гордимся успехами наших выпускников, получая положительные отзывы об их работе из следственных органов — от Калининграда до Владивостока. В 2021 году по программе специ-

алитета академию успешно окончили 118 человек, из них 26 — с красными дипломами; по программе магистратуры — 26 человек, в том числе с красными дипломами — 9. Четверо выпускников награждены памятным золотыми медалями за отличное окончание образовательной организации высшего образования Следственного комитета Российской Федерации.

В минувшем году в Московской академии и ее Екатеринбургском, Новосибирском, Хабаровском филиалах по разноплановым программам дополнительного профессионального образования повысили свою квалификацию более 1700 сотрудников Следственного комитета. Помимо них, в рамках международного сотрудничества повысили свою квалификацию представители Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Абхазия, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

Время не стоит на месте. Современные IT-технологии, которыми активно пользуются преступники, требуют новых подходов к расследованию и раскрытию преступлений. В наступающем году перед профессорско-преподавательским составом академии Председателем Следственного комитета Российской Федерации поставлена задача — создать кафедру информационных технологий и организации расследования киберпреступлений, преподаватели которой будут читать специальные курсы «Основы кибербезопасности» и «Использование информационных технологий при исследовании цифровых следов». Кроме того, нам предстоит повысить качество научных и методических работ, усилив их практическую направленность на нужды Следственного комитета.

Пусть 2022 год объединит коллектив академии, все профессиональное и академическое сообщество в стремлении преодолеть все трудности, продолжить заложенные нами традиции и станет стартом для новых свершений!

От всей души желаю вам, дорогие читатели, крепкого здоровья, благополучия, процветания и новых достижений!

С Новым годом, друзья! С новым счастьем!

*И. о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

полковник юстиции
А.А. Бессонов

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации

ОТ РЕФОРМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ (К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ СК РОССИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются история возникновения и современное состояние органов следствия в России. Анализируются основные результаты работы Следственного комитета Российской Федерации с момента его образования в 2011 году по настоящее время. Особое внимание уделено вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями; структурным преобразованиям в ведомстве; подготовке кадров; проблемам защиты прав граждан.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, история, Пётр I, органы следствия, «майорские» следственные канцелярии, цифровые технологии, образование, молодые следователи.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation

FROM THE REFORMS OF PETER THE GREAT TO OUR DAYS (TO THE 10TH ANNIVERSARY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF RUSSIA)

Abstract. The article examines the history of the origin and the current state of the investigative bodies in Russia. The main results of the work of the Investigative Committee of the Russian Federation from its foundation in 2011 to the present day are analyzed. Special attention is paid to the issues of compensation for damage caused by crimes; structural changes in the Committee; training of personnel; the problems of protecting the rights of citizens.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, history, Peter I, investigative bodies, "major" investigative offices, digital technologies, education, young investigators.

Внимание офицера, отличавшегося необычайной честностью, привлекли чиновники Венедикт Томилов и Федор Фефилов. Последние обвинялись в нанесении «мужикам великих обид и разорения, и волокит». Кроме того, служащие оказались уличены в присвоении изъятых у задержанных воров и разбойников краденых вещей, а также необоснованном освобождении двоих из них из-под стражи¹.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2019. С. 377.

Именно так описывается начало поездки генерал-майора Вилима Геннина, направленного в 1722 году на Урал с особыми поручениями Петра Великого — императора, с именем которого связывается начало функционирования в России системы независимых следственных органов.

15 января 2021 года исполнилось 10 лет со дня, как вступил в силу Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». За эти годы сотрудниками ведомства проделана значительная работа, направленная на повышение эффективности в борьбе с преступ-

ностью, укрепление национальных интересов государства, на защиту конституционных прав и свобод граждан. 25 июля 2021 г. в обращении по случаю Дня сотрудника органов следствия Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что Следственный комитет, а также соответствующие подразделения в структуре МВД и ФСБ защищают Закон, интересы государства, общества, человека, добиваются привлечения к суду тех, кто совершил уголовно наказуемое деяние, играют значимую роль в борьбе с преступностью, коррупцией².

Попытки организовать эффективное, независимое следствие предпринимались на разных этапах исторического развития российского государства. Сама идея создания самостоятельной следственной структуры возникла еще во времена правления Петра Великого, который 25 июля 1713 г. учредил первый независимый российский орган следствия — канцелярию под руководством гвардии майора М.И. Волконского, а 9 декабря 1717 г. издал типовой наказ об учреждении системы следственных канцелярий.

Как удалось установить по архивным материалам, на протяжении 1713—1720 годов было учреждено в общей сложности 15 следственных канцелярий. Состав следственных присутствий этих канцелярий Петр I комплектовал почти исключительно из строевых офицеров гвардии. Лишь двое руководителей «майорских» канцелярий (дьяк Ф.Д. Воронов и обер-секретарь А.Я. Щукин) были гражданскими лицами, никогда не состоявшими на воинской службе. Общее количество дел, расследовавшихся канцеляриями, подсчитать с точностью вряд ли возможно из-за гибели основной части их делопроизводства при пожаре в Московском Кремле 29 мая 1737 г. Несомненно, количество таких дел исчислялось многими десятками. Под следствием названных канцелярий оказалось 12 из 30 российских губернаторов первой четверти XVIII в. (40 % состава губернаторского корпуса), а также 11 из 23 сенаторов того времени (48 % состава)³.

Надежды Петра I, что укомплектованные офицерами следственные канцелярии станут

могущественным и независимым органом предварительного расследования, вполне оправдались. Канцелярии быстро завоевали влияние в правительственной среде, стали приводить в настоящий трепет лихоимцев и казнокрадов даже из числа высоких должностных лиц⁴.

В наше время образование Следственного комитета было обусловлено тем, что в период экономической нестабильности в 1990-х годах при низкой раскрываемости ежегодно отмечался устойчивый рост тяжких и особо тяжких преступлений. Сроки расследования таких уголовных дел затягивались, что влекло нарушение права граждан на правосудие.

Одним из итогов судебной реформы, концепция которой была принята Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года, стало создание в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В 2011 году в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ⁵ в системе государственных органов была образована независимая следственная структура — Следственный комитет Российской Федерации, подчиненный Президенту Российской Федерации.

Символично, что образование Следственного комитета России совпало с юбилейной датой — 150-летием проведения Судебной реформы и начала становления института досудебного расследования, когда в 1860 году Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции.

Сейчас следователи Следственного комитета трудятся в период развития России как правового социального государства, укрепления её суверенитета и гордятся тем, что в начале XXI века именно им выпала большая честь возрождать принципы независимого следствия, заложенные более 300 лет назад Петром Великим.

Следственный комитет наделён широчайшими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. В их числе совершенствование нормативно-правового регулирования, обеспечение в пределах своих полномочий международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Важ-

² Обращение по случаю Дня сотрудника органов следствия // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66253> (дата обращения: 12.08.2021).

³ Серов Д.О. Высшие администраторы под судом Петра I: из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 47—63.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 1888. Л. 559.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

но, что при направлении представлений об устранении причин и условий совершения преступлений в отношении социально незащищенных групп граждан следователи ориентированы на дачу нравственной оценки общественно опасных деяний. Именно эта идея была заложена выдающимся российским правоведом Анатолием Федоровичем Кони в знаменитом труде «Нравственные начала в уголовном процессе»⁶, который справедливо указывал на неразрывную связь морали и права.

Основные наши усилия направлены на то, чтобы утвердился правовой порядок в социальной сфере. Особенно там, где более всего наши граждане чувствуют себя незащищенными. Благодаря принципиальной позиции ведомства, в уголовном судопроизводстве значительно увеличен объем прав потерпевших, в первую очередь — детей, а вопросам возмещения ущерба, причиненного преступлениями, уделяется особое внимание. На этом важнейшем направлении достигнуты неплохие результаты: потерпевшим от преступлений и государству за период с 2011 по 2020 г. возмещено почти 373,5 млрд рублей, а стоимость имущества, на которое наложен арест, превысила 267 млрд рублей.

В немалой степени в результате грамотной организации работы следователей удалось значительно улучшить ситуацию в сфере оплаты труда. В период с 2015 по 2020 г. возмещен ущерб на сумму свыше 18,7 млрд рублей. На имущество обвиняемых стоимостью 8 млрд 656 млн по ходатайству следователей наложен арест. В первом полугодии 2021 года направлено в суд уже 398 уголовных дел о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы, еще 425 дел прекращено в связи с полным возмещением ущерба обвиняемыми. В ходе следствия потерпевшим работникам выплачена задолженность в размере 2,4 млрд рублей. На имущество обвиняемых стоимостью 1,7 млрд рублей по ходатайству следователей наложен арест. Одним из наиболее эффективных способов взаимодействия с трудовыми коллективами стали выезды следователей ведомства непосредственно на предприятия для встреч с сотрудниками и их руководителями, в результате во многих случаях в сжатые сроки задолженность по оплате труда была полностью погашена.

Вместе с тем работа в этом направлении находится под постоянным контролем. Каждый

гражданин должен своевременно получить то, что он заработал своим трудом.

В целом за 10 лет нам удалось сделать многое, и коллектив ведомства гордится достигнутыми результатами. Так, за период с 2011 по 2020 г. в суды направлено почти миллион уголовных дел (978 473). Из них 92 400 — о преступлениях коррупционной направленности; 8985 — о налоговых преступлениях; 89 511 дел, совершенных в отношении несовершеннолетних; 3357 дел о преступлениях экстремистской направленности и 1138 дел о терроризме.

Для еще большей результативности деятельности ведомства за прошедшие несколько лет в Следственном комитете проведены серьезные структурные преобразования, в результате которых реорганизована штатная структура с сокращением обеспечительных должностей, значительно увеличилась численность следователей и криминалистов. В 2020 году нами созданы специализированные отделы по расследованию киберпреступлений, преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории, нарушениями санитарно-эпидемиологических правил, прав участников долевого строительства. Все это позволило укрепить приоритетные направления следственной деятельности.

После образования Криминалистического и Судебно-экспертного центров значительно повысилось качество следствия, сократились сроки его проведения. В Научно-исследовательском институте криминалистики активно ведется разработка и внедрение в следственную практику новых технологий обнаружения следов преступников, в том числе совершающих серийные преступления. Все это даёт нам возможность успешно противодействовать этим наиболее опасным для общества преступлениям.

Так, в результате внедрения в практику цифровых технологий и применения ДНК-исследований с 2007 по 2020 г. раскрыто уже 85 тыс. преступлений, совершенных в прошлые годы, из которых более 8,5 тыс. убийств, 4,5 тыс. причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших.

Немалая роль в достижении положительных результатов принадлежит и нашим молодым следователям. Им приходится преодолевать чрезмерные физические и психологические нагрузки. Поэтому меры по повышению уровня их профессиональной подготовки, а также решению их социальных проблем являются важной задачей всех должностных лиц следственных управлений, подразделений центрального

⁶ Кони А.Ф. Закон и справедливость: судебные речи и статьи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

аппарата — управления кадров, управления воспитательной работы и ветеранов.

В целом процесс обучения молодых следователей организован разнопланово, с уклоном на практическое применение знаний. И это вполне оправдывает себя: ещё патриарх советской криминалистики Р.С. Белкин подчеркивал, что «рядовой следователь без обширного профессионального опыта, в условиях дефицита времени и экстремальной ситуации не в состоянии воспроизвести в памяти десятки страниц „книжной методики” в качестве оперативного руководства к действиям»⁷.

Пополнение кадрового состава следственных органов СК России остается важнейшей задачей для ведомства. В Следственном комитете утверждена Концепция непрерывного ведомственного образования, целью которой является обеспечение постоянного профессионального роста сотрудников. В наши ряды ежегодно вливается молодое поколение — в системе СК России действуют Московская и Санкт-Петербургская академии, кадетские корпуса в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе и Волгограде, Пансион воспитанниц в Санкт-Петербурге. Под патронатом нашего ведомства функционирует 96 кадетских классов; готов к открытию Севастопольский кадетский корпус СК России имени В.И. Истомина. В первую очередь в образовательные организации ведомства принимаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети из малообеспеченных и многодетных семей, а также дети ветеранов боевых действий и сотрудников, погибших при исполнении служебного долга. Все они находятся на государственном обеспечении.

В детских центрах «Артек» и «Орленок» уже несколько лет действует программа «Юный следователь». Благодаря этому значительно повышается престиж профессии следователя, ребята узнают о новых возможностях криминалистов при расследовании уголовных дел; все это вызывает неподдельный интерес молодежи, а у некоторых — желание стать высококвалифицированными сотрудниками Следственного комитета, служить своему Отечеству. В следственных органах получили широкое распространение конкурсы по различным направлениям профессиональной деятельности, создан Культурный центр Следственного комитета.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 127—128.

Сотрудники ведомства чтят исторические традиции, заложенные нашими предшественниками. Так, накануне Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации молодые следователи возложили цветы к месту захоронения следователя первой следственной канцелярии генерал-аншефа М.Я. Волкова в Домодедовском районе Московской области, а во Владимирской области в День России открыта памятная доска сподвижнику Петра I, руководителю одной из «майорских» канцелярий, Ивану Ивановичу Бутурлину. Тем самым мы отдаем дань глубокого уважения и благодарности предкам, верно служившим Отечеству.

Учитывая заинтересованность общества в создании действенной и эффективной системы защиты детства в стране, СК России подготовил законодательные предложения, направленные на предоставление дополнительных мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе на получение ими сертификатов на приобретение жилья. Эти предложения нашли поддержку у руководства страны. Вместе с тем на очереди — принятие дополнительных кардинальных мер организационного и правового характера по обеспечению безопасности школ, включая физическую охрану образовательных организаций, увеличение штатной численности и финансирования психологической службы при школах, а также повышение роли профилактики для исключения противоправного поведения в молодежной среде.

Открытость для людей является основным принципом деятельности Следственного комитета. Обнародование результатов нашей работы всегда вызывает живой и пристальный интерес наших граждан, и ежедневно сотни органов средств массовой информации публикуют сообщения о нашей деятельности.

В ведомстве функционируют современные каналы связи с населением, которые дают возможность обратиться за помощью без бюрократических проволочек, выразить мнение о работе следователей. Для граждан следователь является тем лицом, от которого можно получить не только реальную защиту своих прав, но и квалифицированную юридическую помощь.

Безусловно, в стране ещё достаточно нерешенных проблем, о чём свидетельствуют поступающие к нам обращения. Люди сталкиваются с несправедливостью, безразличием, нарушением своих прав и свобод, но благодаря кропотливой работе сотрудников СК России часть этих вопросов успешно решается.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2001. 237 с.

3. Кони А.Ф. Закон и справедливость: судебные речи и статьи. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

4. Обращение по случаю Дня сотрудника органов следствия // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/66253> (дата обращения: 12.08.2021).

5. Серов Д.О. Высшие администраторы под судом Петра I: из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 47—63.

6. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2019. 432 с.

7. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая гвардия, 2018. 347 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

пасасти», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

УДК 343.221.51(575.2)
ББК 67.99(5Кир)
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.002

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИРГИЗИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц в Киргизской Республике (Киргизии), установленной новым Уголовным кодексом 2017 г., вступившим в силу с 1 января 2019 г. Уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена этим кодексом в широком её понимании как применение к юридическим лицам в уголовно-процессуальном порядке принудительных мер уголовно-правового воздействия, к числу которых относятся штраф, ограничение прав юридического лица, ликвидация юридического лица, конфискация имущества юридического лица. Рассматриваются основания применения к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия и деяния (преступления), в случае совершения которых к юридическому лицу могут быть применены принудительные меры уголовно-правового воздействия. Отмечается, что к юридическому лицу могут быть применены указанные меры в случае совершения соответствующего деяния от имени или посредством юридического лица физическим лицом в интересах данного юридического лица независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности такое физическое лицо или нет. Рассматриваются уголовно-процессуальный порядок применения к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия и вопросы исполнения судебных решений о применении к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия. Делается вывод о том, что сформировавшийся в Киргизии институт уголовной ответственности юридических лиц включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Рассматриваются перспективы института уголовной ответственности юридических лиц в Киргизии.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Киргизской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики, Уголовно-исполнительный кодекс Киргизской Республики, уголовная ответственность юридических лиц, принудительные меры уголовно-правового воздействия, основания применения к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия, штраф, ограничение прав юридического лица, ликвидация юридического лица, конфискация имущества юридического лица, уголовно-процессуальный порядок применения к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия, институт уголовной ответственности юридических лиц.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES UNDER THE LEGISLATION OF KYRGYZSTAN

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal liability of legal entities in the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan), established by the new Criminal Code of 2017, which entered into force on January 1, 2019. Criminal liability of legal entities is provided for by this code in its broad sense as an application of compulsory measures of criminal law to legal entities in criminal procedural order, which include a fine, restriction of the rights of a legal entity, liquidation of a legal entity, confiscation of property of a legal entity. The author considers the grounds for the application of coercive measures of criminal law to legal entities and an act (crime), in the event of which a legal entity can be subjected to coercive measures of criminal law.

It is noted that the specified measures can be applied to a legal entity in the event that the relevant act is committed on behalf of or through a legal entity by an individual in the interests of this legal entity, regardless of whether such an individual is prosecuted or not.

The article considers the criminal procedure for the application of compulsory measures of criminal law to legal entities and the issues of execution of court decisions on the application of compulsory measures of criminal law to legal entities. It is concluded that the institution of criminal liability of legal entities formed in Kyrgyzstan includes the norms of criminal, criminal procedural and criminal executive legislation. The prospects of the institution of criminal liability of legal entities in Kyrgyzstan are considered.

Keywords: Criminal Code of the Kyrgyz Republic, Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, Criminal Executive Code of the Kyrgyz Republic, criminal liability of legal entities, compulsory measures of criminal law, grounds for applying compulsory measures of criminal law to legal entities, fine, restriction of the rights of a legal entity, liquidation of a legal entity, confiscation of the property of a legal entity, criminal procedure for applying compulsory measures of criminal law to legal entities, institute of criminal liability of legal entities.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах¹ и посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Киргизской Республике (далее по тексту — Киргизии).

1. Формирование киргизского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц

Территория современной Киргизии с XIII в. долгое время находилась под властью монголо-татарских племен², в начале XIX века стала частью Кокандского ханства, а во второй половине XIX века — частью Российской империи и входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства. С установлением советской власти в результате национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. была образована Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, ставшая в 1925 г. Киргизской автономной областью, а в 1926 г. — Киргизской АССР. 5 декабря 1936 г. была образована Киргизская ССР. В 1990 г. она была переименована в Киргизскую Республику (Киргизию), которая 31 августа 1991 г. провозгласила независимость³.

Процесс формирования и развития киргизской государственности на протяжении XX века

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28.

² Принято считать, что в этот период сформировалась единая киргизская народность.

³ Об истории Киргизии см.: Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 2001; Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., Абдырахманов Т.А. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / отв. ред. А.Ч. Какеев. Бишкек, 2015.

был сопряжен с формированием киргизского национального законодательства⁴.

Первый киргизский уголовный кодекс — УК Киргизской ССР был принят на четвертой сессии Верховного Совета Киргизской ССР в декабре 1960 г. и введен в действие с 1 мая 1961 г. До этого на территории Киргизской ССР действовал УК РСФСР 1926 г., так как ЦИК Киргизской ССР постановлением от 27 января 1937 г. «О судеустройстве и судепроизводстве» установил, что все законы РСФСР, действовавшие на территории Киргизской АССР до её преобразования в союзную республику, сохраняют свою силу⁵. УК Киргизской ССР 1960 г. с изменениями и дополнениями действовал до 1998 г.

18 сентября 1997 г. Жогорку Кенешом Кыргызской Республики (Парламентом Киргизской Республики) принят (введен в действие с 1 января 1998 г.) новый Уголовный кодекс Киргизской Республики⁶.

Ни первый, ни второй уголовные кодексы Киргизии не содержали норм об уголовной ответственности юридических лиц.

Впервые такие нормы (в широком понимании уголовной ответственности юридических лиц) получили закрепление в третьем в истории Киргизии уголовном кодексе — Уголовном кодексе Киргизской Республики (далее по тексту — УК Киргизии) от 2 февраля 2017 г. № 19, вступившем в силу с 1 января 2019 г.⁷

Как следует из работ ряда авторов, определяющее значение при принятии решения о признании уголовной ответственности юридических лиц имела ратификация Киргизией международных договоров, «положения которых обуславливают введение ответственности юри-

⁴ Об этом см.: Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М., 2010. С. 451—453.

⁵ См.: Кучерявый П.П., Малкин М.М. Особенности Уголовного кодекса Киргизской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1963. С. 379.

⁶ Об этом кодексе см.: Сыдыкова Л.Ч. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 155—173. Текст кодекса на русском языке опубликован: Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Констанентинова. СПб, 2002.

⁷ Текст УК Киргизии размещен на сайте Центрального банка правовой информации Киргизской Республики. В настоящей работе использован текст УК Киргизии с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 мая 2021 г.

дических лиц»⁸, а также использование зарубежного опыта установления такой уголовной ответственности.

В частности, Ч.Н. Сулайманова указывает: «...правовая характеристика ответственности юридического лица не может сводиться исключительно к выявлению особенностей гражданско-правовой ответственности, так как институт юридического лица имеет межотраслевое значение. Более того, международным сообществом рекомендуется государствам усиливать ответственность юридических лиц за ряд противоправных деяний, совершаемых в их интересах. <...> Широкое распространение в мировом сообществе института уголовной ответственности юридических лиц свидетельствует о признании необходимости публичной ответственности корпораций и о возможности решения всех вопросов, связанных с её установлением. Для кыргызского права опыт зарубежных стран в установлении уголовной ответственности корпораций полезен, поскольку позволяет корректировать собственную законодательную и правоприменительную практику, исходя из уже сделанных зарубежными учеными выводов»⁹.

В результате реформы законодательства в Киргизии, как отмечается К.И. Джаянбаевым, была выстроена реализующая «западный» подход к градации правонарушений следующая «лесенка» законов¹⁰:

- УК Киргизии;
- Кодекс Кыргызской Республики о проступках¹¹ (далее — Кодекс о проступках);
- Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях¹² (далее — Кодекс о нарушениях).

⁸ Токтомагов А.Р. Меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник научных трудов по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 05 апреля 2021 г.). М., 2021. С. 261—262.

⁹ Сулайманова Ч.Н. Вопросы гармонизации частного-правовых и публично-правовых начал ответственности юридических лиц // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17, № 11. С. 124, 127.

¹⁰ Джаянбаев К.И. Некоторые криминологические проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20, № 11. С. 91.

¹¹ Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 г. введен в действие с 1 января 2019 г. Текст кодекса размещен на сайте Центрального банка правовой информации Кыргызской Республики.

¹² Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 г. введен в действие с 1 января 2019 г. Текст кодекса размещен на сайте Центрального банка правовой информации Кыргызской Республики.

Кодексом о нарушениях установлена административная ответственность за правонарушения, тогда как УК Киргизии и Кодексом о проступках — уголовная. При этом Кодекс о проступках не предусматривает ответственность юридических лиц. Такая ответственность предусмотрена лишь Кодексом о нарушениях и УК Киргизии.

В российских исследованиях часто указывают, что административная ответственность — это аналог уголовной ответственности, и в тех странах, где есть административная ответственность юридических лиц за правонарушения, уголовная ответственность для них не устанавливается. Это не всегда так. Например, Молдавия относится к числу стран, в которых наряду с уголовной имеется и административная ответственность юридических лиц¹³.

В Киргизии реализован схожий подход к ответственности юридических лиц за правонарушения, сочетающий уголовную (в её широком понимании) и административную ответственность.

В Киргизии институт уголовной ответственности юридических лиц получил законодательное закрепление через возможность применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия¹⁴. Так, в УК Киргизии включена глава 20 «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», включающая статьи 123—129 УК Киргизии.

2. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

В ст. 123 УК Киргизии раскрывается понятие «юридическое лицо» для целей уголовного законодательства, а именно — определения

¹³ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 34—36.

¹⁴ Кыргызское законодательство об установлении такого варианта уголовной ответственности юридических лиц привлекло внимание ряда российских специалистов. См., напр.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019. С. 301—307; Антонова Е.Ю. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по законодательству Кыргызской Республики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 619—626.

субъектов, к которым могут быть применены принудительные меры уголовно-правового воздействия в соответствии с УК Киргизии.

Так, согласно ч. 1 ст. 123 УК Киргизии, юридическое лицо — это организация, созданная в соответствии с гражданским законодательством Киргизии (в соответствии с Гражданским кодексом Киргизской Республики — далее ГК Киргизии)¹⁵, а также иностранное юридическое лицо.

При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 123 УК Киргизии, юридическими лицами (субъектами, к которым могут быть применены принудительные меры уголовно-правового воздействия) не являются государство, органы государственной власти, муниципальной службы Киргизии, юридические лица, осуществляющие возложенные на них законом отдельные государственные полномочия, а также иностранные государства, органы государственной власти иностранного государства, иностранные государственные органы и юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия, международные организации и их представительства.

Таким образом, субъектами ответственности (применения принудительных мер уголовно-правового воздействия) в Киргизии являются юридические лица частного права — коммерческие (преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности) и некоммерческие организации (не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками).

Ст. 85 ГК Киргизии установлено, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств, государственных и муниципальных предприятий. Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме кооперативов, политических партий и иных обще-

ственных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных общественных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. Некоммерческие организации могут заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это необходимо для их уставных целей.

3. Основные положения УК Киргизии об уголовной ответственности юридических лиц

Согласно ст. 26 УК Киргизии субъектом преступления является исключительно физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого, в соответствии с УК Киргизии, наступает уголовная ответственность. В ч. 3 ст. 26 УК Киргизии указывается, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания. Одновременно устанавливается, что к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных УК Киргизии.

Киргизский законодатель, формулируя ст. 26 УК Киргизии, исходил из того, что субъектом уголовной ответственности и субъектом уголовного наказания может быть только субъект преступления. С учетом этого обстоятельства он предусмотрел ответственность юридических лиц в виде применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия, определенных УК Киргизии и применяемых к юридическим лицам в уголовно-процессуальном порядке.

Фактически в Киргизии воспроизведен использованный в Азербайджане, Латвии и на Украине вариант закрепления в уголовном законе квазиуголовной ответственности юридических лиц, которая формально не считается уголовной, но, по сути, является таковой в широком её понимании, так как представляет собой применение к юридическому лицу в уголовно-процессуальном порядке уголовных санкций в виде принудительных мер уголовно-правового воздействия¹⁶. При таком понимании уголовной

¹⁵ В настоящее время действует ГК Киргизии 1996 г. Текст ГК Киргизии размещен на сайте Центрального банка правовой информации Киргизской Республики. В настоящей работе использован текст ГК Киргизии с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 сентября 2021 г. Согласно ст. 83 ГК Киргизии юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности и быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

¹⁶ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 8. С. 70—76.

ответственности она не сводится исключительно к наказанию.

3.1. Основания применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия

Согласно ст. 123 УК Киргизии к юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в соответствии с УК Киргизии, если деяние совершено от имени или посредством юридического лица физическим лицом в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечено ли к уголовной ответственности такое физическое лицо или нет.

Обращает внимание, что в УК Киргизии не раскрывается, каким именно физическим лицом должно быть совершено деяние, являющееся основанием для применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Понятие такого лица раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Киргизия¹⁷ (далее — УПК Киргизии) через определение предмета доказывания.

Согласно ст. 482 УПК Киргизии, если в ходе досудебного производства выясняется, что подозреваемый, действуя индивидуально или как член коллегиальной структуры соответствующего юридического лица, основываясь на праве представлять юридическое лицо, действовать по его поручению либо принимать решения от имени юридического лица или же осуществлять контроль в рамках юридического лица либо будучи на службе юридического лица, совершил преступное деяние в интересах этого юридического лица, следователь выносит мотивированное постановление о начале досудебного производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу.

Из предмета доказывания следует, что деяние, являющееся основанием для применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия, может быть совершено либо уполномоченным (ответственным) должностным лицом, имеющим право:

- представлять юридическое лицо,

- действовать по поручению юридического лица,
- принимать решения от имени юридического лица,
- осуществлять контроль в рамках юридического лица;
- либо иным физическим лицом, находящимся на службе юридического лица.

Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности соответствующего физического лица за то же самое деяние.

Если, как это предусмотрено ст. 25 УК Киргизии, для физического лица основанием уголовной ответственности за преступление является совершение противоправного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК Киргизии, то для применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия достаточно лишь совершения деяния с признаками преступления (преступного деяния).

Во многих странах мира в уголовных законах предусмотрено правопреемство уголовной ответственности, т. е. возможность применения мер уголовно-правового характера к правопреемнику юридического лица, подлежащего уголовной ответственности¹⁸. УК Киргизии такая возможность не предусмотрена.

3.2. Уголовно наказуемые деяния, за которые предусмотрено применение к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия

Частью 5 ст. 123 УК Киргизии предусмотрено, что к юридическому лицу применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия в случае совершения деяний, предусмотренных следующими статьями УК Киргизии: ст. 171 «Торговля людьми», ст. 213 «Лжепредпринимательство», ст. 214 «Организация финансовых пирамид», ст. 215 «Легализация (отмывание) преступных доходов», ст. 219 «Рейдерство», ст. 233 «Злоупотребление полномочиями в коммерческих или в иной организации», ст. 233-1 «Нарушение ограничений, установленных законодательством об акционерных обществах», ст. 234 «Нарушение порядка проведения

¹⁷ В настоящее время действует УПК Киргизии 2017 г. Текст УПК Киргизии размещен на сайте Центрального банка правовой информации Киргизской Республики. В настоящей работе использован текст УПК Киргизии с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 июля 2021 г.

¹⁸ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16—25.

публичных торгов, аукционов или тендеров», ст. 235 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами, аудиторами, экспертами или оценщиками», ст. 237 «Коммерческий подкуп», ст. 238 «Незаконное получение вознаграждения служащим», ст. 239 «Акт терроризма», ст. 240 «Финансирование террористической деятельности», ст. 241 «Содействие террористической деятельности», ст. 242 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», ст. 282 «Содействие опасности для потребителей», ст. 288 «Незаконная порубка деревьев и кустарников», ст. 289 «Загрязнение вод», ст. 290 «Загрязнение атмосферы», ст. 291 «Порча земли», ст. 292 «Нарушение правил охраны и использования недр», ст. 294 «Нарушение правил охраны рыбных запасов», ст. 324 «Незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности», ст. 327 «Посредничество во взяточничестве» и ст. 328 «Дача взятки».

Таким образом, из 33 глав, образующих Особенную часть УК Киргизии, только 7 глав включают статьи, предусматривающие деяния, за совершение которых возможно применение к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Как уже было отмечено, в Киргизии институт уголовной ответственности юридических лиц получил законодательное закрепление через возможность применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия.

4. Принудительные меры уголовно-правового воздействия, применяемые к юридическим лицам

Меры уголовно-правового воздействия определены разделом IV УК Киргизии «Меры уголовно-правового воздействия и их применение». В этом разделе, в частности, выделяются такие группы мер, как меры уголовно-правового воздействия, не имеющие принудительного характера; наказания; иные принудительные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности). Раздел V УК Киргизии «Особенности мер уголовно-правового воздействия в отношении некоторых категорий лиц» включает главу 20 «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», состоящую из статей 123—129 УК Киргизии.

В соответствии со ст. 124 УК Киргизии к юридическому лицу судом могут применяться следующие виды принудительных мер уголовно-правового воздействия:

- 1) штраф;
- 2) ограничение прав юридического лица;

3) ликвидация юридического лица;

4) конфискация имущества юридического лица.

Первые три вида мер являются основными. Штраф и ограничение прав юридического лица, а также штраф и ликвидация юридического лица могут применяться одновременно. Конфискация имущества юридического лица может применяться только как дополнительная мера уголовно-правового воздействия.

Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не освобождает его от обязательств по возмещению причиненного ущерба, от любой иной формы ответственности, установленной законодательством, кроме случаев, когда содержание такой ответственности совпадает с содержанием принудительной меры уголовно-правового воздействия. При этом применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица должно осуществляться с соблюдением принципа справедливости (ч. 4 ст. 123 УК Киргизии).

4.1. Штраф

Согласно ст. 125 УК Киргизии штрафы, налагаемые на юридическое лицо, назначаются судом в денежной форме, исчисляются в расчетных показателях¹⁹ и по размеру делятся на три категории в зависимости от категории преступления²⁰, признаки которого имеет совершенное деяние:

- штраф I категории налагается в случае совершения деяния с признаками менее тяжкого преступления²¹ и исчисляется

¹⁹ Законом Киргизии от 26 января 2006 г. № 13 «О расчетном показателе» определено, что расчетный показатель — это нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда. Расчетный показатель утверждается Парламентом Киргизии по представлению Правительства Киргизии. Постановлением от 15 июня 2006 г. № 1115-III Парламента Киргизии утвержден размер расчетного показателя в сумме 100 сомов в месяц. По курсу Центрального банка Российской Федерации на 11 сентября 2021 г. один российский рубль составляет 1,16 сома.

²⁰ В соответствии со ст. 19 УК Киргизии преступления делятся на категории в зависимости от максимального срока лишения свободы, предусмотренного в качестве наказания.

²¹ К менее тяжким преступлениям относятся преступления, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, либо в виде лишения свободы на срок не более пяти лет.

в размере от 2000 до 5000 расчетных показателей;

- штраф II категории налагается в случае совершения деяния с признаками тяжкого преступления²² и исчисляется в размере от 5000 до 10 000 расчетных показателей;
- штраф III категории налагается в случае совершения деяния с признаками особо тяжкого преступления²³ и исчисляется в размере от 10 000 до 15 000 расчетных показателей.

УК Киргизии предусмотрено, что в случае неуплаты штрафа в течение одного месяца со дня вступления в силу решения суда сумма штрафа удваивается, а при дальнейшем, более чем в течение трех месяцев, уклонении юридического лица от уплаты штрафа оно подлежит ликвидации решением суда. В случае причинения материального ущерба штраф взыскивается после возмещения ущерба.

4.2. Ограничение прав юридического лица

Ограничение прав юридического лица заключается в установлении ему запрета:

- 1) осуществлять отдельные виды деятельности;
- 2) участвовать в тендерах или аукционах;
- 3) получать кредиты, налоговые льготы, субсидии, субвенции из республиканского или местного бюджетов.

В соответствии со ст. 126 УК Киргизии одно или несколько из указанных ограничений могут устанавливаться судом на срок от одного года до трех лет.

4.3. Ликвидация юридического лица

Ликвидация юридического лица состоит в принудительном прекращении его деятельности на основании решения суда.

Статьей 127 УК Киргизии предусмотрено, что ликвидация юридического лица назначается только в случае совершения деяния с признаками тяжкого или особо тяжкого преступления, когда суд признает, что тяжесть совершенного деяния делает невозможным сохранение и дальнейшее функционирование данного

²² К тяжким преступлениям относятся преступления, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти, но не более десяти лет.

²³ К особо тяжким преступлениям относятся преступления, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет либо пожизненное лишение свободы.

юридического лица. Кроме того, как уже было отмечено, ликвидация предусмотрена ч. 2 ст. 125 УК Киргизии при уклонении юридического лица от уплаты штрафа, назначенного как принудительная мера уголовно-правового воздействия, более чем в течение трех месяцев.

4.4. Конфискация имущества юридического лица

Конфискация имущества как принудительная мера уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица представляет собой безвозмездное изъятие с последующим обращением в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

- 1) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления;
- 2) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования совершения преступления;
- 3) денег, ценностей и иного имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены либо преобразованы;
- 4) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления.

Ст. 128 УК Киргизии определено, что конфискация имущества юридического лица осуществляется на основании и в порядке, предусмотренных статьями 96 и 97 УК Киргизии²⁴.

Так, согласно ст. 96 УК Киргизии, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены либо преобразованы, переданные лицом, совершившим преступление, другому лицу (органи-

²⁴ Об общей характеристике конфискации имущества, относимой УК Киргизии к мерам безопасности, см.: Калдарбекова А.К. Конфискация имущества в институте мер безопасности в уголовном законодательстве Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. № 3. С. 80—83.

зации), подлежат конфискации, если лицо, их принявшее, знало или по обстоятельствам дела должно было знать, что они получены в результате преступных действий. Имущество может быть конфисковано у собственника по решению суда в качестве меры безопасности.

При этом повторная конфискация того же самого имущества у физического лица, совершившего соответствующее преступление, не допускается.

Статьей 97 УК Киргизии предусмотрена возможность конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации. В частности, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, подлежащее конфискации, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, то суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, подлежащего конфискации, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание.

Полная конфискация имущества юридического лица возможна только в случае его ликвидации.

Порядок обращения в доход государства или уничтожения конфискованного имущества определяется Правительством Киргизии.

Как отмечается киргизскими специалистами, конфискация имущества служит цели ликвидировать результаты незаконных действий (не дать обогатиться в результате совершения преступления), восстановить нарушенные общественные отношения (возместить ущерб, причиненный преступлением), предупредить повторное совершение преступления с использованием этого имущества (что предполагает конфискацию не только имущественного дохода от преступления, но и орудий преступления для предотвращения их дальнейшего использования в преступных целях)²⁵.

²⁵ Калдарбекова А.К. Указ. соч. С. 81.

4.5. Сроки давности

К юридическому лицу не применяются принудительные меры уголовно-правового воздействия, если со дня совершения деяния истекло пять лет или со дня исполнения обвинительного приговора суда истекло десять лет (ст. 129 УК Киргизии).

5. Уголовно-процессуальный порядок применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия

Применение к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных УК Киргизии, производится в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Киргизской Республики 2017 г., вступившим в силу с 1 января 2019 г.

УПК Киргизии содержит специальную главу 57 «Особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу», включающую статьи 481—486 УПК Киргизии²⁶.

Порядок производства по делам о применении мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу определяется общими правилами с учетом особенностей, предусмотренных главой 57 УПК Киргизии.

Уголовное судопроизводство в отношении иностранных юридических лиц на территории Киргизии ведется в соответствии с нормами УПК Киргизии, если международными договорами Киргизии не предусмотрено иное (ст. 4 УПК Киргизии).

5.1. Досудебное производство

Досудебное производство (предварительное расследование) осуществляется в Киргизии в двух формах — дознания и следствия. В форме дознания расследуются дела о проступках, в форме следствия — о преступлениях²⁷. Ответственность юридического лица в виде применения к нему принудительных мер уголовно-правового воздействия возможна только в случае совершения деяния с признаками преступления (преступного деяния).

²⁶ Ряд положений, касающихся производства в отношении юридических лиц, получили закрепление и в других статьях УПК Киргизии.

²⁷ Подробнее об этом см.: Лапатников М.В. УПК Кыргызской Республики как качественно новый этап развития уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2020. № 2. С. 143—150.

Решение вопроса о привлечении юридического лица для применения мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных УК Киргизии, отнесено к полномочиям следователя (ст. 35 УПК Киргизии).

Досудебное производство по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу проводится в рамках досудебного производства, осуществляемого в отношении подозреваемого.

Статьей 482 УПК Киргизии предусмотрено: если в ходе досудебного производства выясняется, что подозреваемый, действуя индивидуально или как член коллегиальной структуры соответствующего юридического лица, основываясь на праве представлять юридическое лицо, действовать по его поручению либо принимать решения от имени юридического лица или же осуществлять контроль в рамках юридического лица либо будучи на службе юридического лица, совершил преступное деяние в интересах этого юридического лица, следователь выносит мотивированное постановление о начале досудебного производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу²⁸.

С этого момента юридическое лицо становится участником уголовного процесса. Как отмечается в имеющихся исследованиях, для участия в уголовном судопроизводстве юридическое лицо должно обладать уголовно-процессуальной правосубъектностью²⁹.

Сведения о начале досудебного производства о применении принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу следователь заносит в Единый реестр преступлений и проступков³⁰.

О начале досудебного производства по применению мер уголовно-правового воздействия к

юридическому лицу следователь сообщает соответствующему юридическому лицу путем направления ему копии постановления³¹, а также разъясняет представителю этого юридического лица его права и обязанности.

Для обеспечения прав и интересов юридического лица, в отношении которого применяются меры уголовно-правового воздействия в связи с преступным деянием, совершенным в его интересах физическим лицом или посредством юридического лица, должен участвовать представитель юридического лица. Применение мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу осуществляется только при участии его представителя.

Согласно ст. 56 УПК Киргизии, представителем юридического лица может быть:

1) физическое лицо согласно полномочиям, установленным регулирующими деятельность юридического лица документами;

2) физическое лицо на основании специально выданной для этой цели доверенности;

3) адвокат в установленном законом порядке.

Представителем юридического лица не может быть лицо, которое в конкретном уголовном деле является потерпевшим или собственные личные интересы которого либо личные интересы его близких родственников, супруга (супруги) находятся в противоречии с интересами представляемого юридического лица, подозреваемый или обвиняемый по данному делу.

Статьей 57 УПК Киргизии установлено, что представитель юридического лица обладает процессуальными правами и обязанностями защитника. При этом представитель юридического лица вправе пригласить адвоката.

В досудебном производстве по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу, согласно ст. 483 УПК Киргизии, выясняются:

1) обстоятельства совершения преступного деяния посредством юридического лица;

2) статус физического лица в структуре юридического лица;

3) характер противоправного деяния подозреваемого в интересах юридического лица и его последствия;

4) размер и характер ущерба, причиненного посредством юридического лица;

²⁸ Следует иметь в виду, что УПК Киргизии не предусматривает стадию возбуждения уголовного дела. В процессе досудебного производства выносятся отдельные постановления о начале досудебного производства по применению принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу.

²⁹ См., напр.: Салыбекова Т.С. Уголовная ответственность и участие юридического лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 35 (77). С. 80—81.

³⁰ Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 декабря 2018 г. № 602 утверждено Временное положение о Едином реестре преступлений и проступков. Текст положения размещен на сайте Центрального банка правовой информации Кыргызской Республики.

³¹ Копия постановления о начале досудебного производства в отношении юридического лица направляется представителю юридического лица в течение суток с момента его вынесения.

5) размер незаконного дохода юридического лица, полученного в результате противоправных деяний подозреваемого в интересах этого юридического лица³².

После окончания досудебного производства с составлением обвинительного акта в отношении подозреваемого в дополнение к общим требованиям указываются выясненные в досудебном производстве обстоятельства для применения мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу, копия вручается представителю юридического лица (ст. 484 УПК Киргизии).

Представитель юридического лица имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела в порядке, установленном УПК Киргизии для подозреваемого (ст. 45), обвиняемого, оправданного, осужденного (ст. 47).

5.2. Судебное производство

Применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц относится к полномочиям суда (ст. 30 УПК Киргизии).

Руководствуясь ст. 485 и 486 УПК Киргизии, при рассмотрении уголовного дела о применении мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу суд должен решить следующие вопросы:

- 1) было ли совершено преступное деяние посредством юридического лица;
- 2) совершено ли это деяние обвиняемым в интересах юридического лица;
- 3) выяснены ли обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со ст. 483 УПК Киргизии;
- 4) какая мера уголовно-правового воздействия должна быть применена.

Признав, что обвиняемый совершил преступное деяние в интересах или посредством юридического лица, суд в приговоре принимает также решение о применении принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу.

Признав, что совершение преступного деяния в интересах или посредством юридического

³² Таким образом, как отмечается в имеющихся исследованиях, установлен специальный предмет доказывания для досудебного производства по применению принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу. Об этом см.: *Лапатников М.В.* УПК Кыргызской Республики как качественно новый этап развития уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2020. № 2. С. 148.

го лица не доказано, суд отказывает в применении принудительных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу.

Кроме того, УПК Киргизии предусмотрена возможность применения к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия без привлечения к уголовной ответственности соответствующего физического лица.

Так, в случае прекращения дела в отношении подозреваемого (по нереабилитирующим основаниям)³³ или приостановления дела в связи с розыском подозреваемого производство по применению принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица должно быть завершено следователем³⁴ и направлено в суд (ч. 4 ст. 482 УПК Киргизии), а судом должно быть рассмотрено по существу (ч. 3 ст. 486 УПК Киргизии).

УПК Киргизии не уточняет, каким решением суда может быть применена мера уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица в этом случае. Пленум Верховного Суда Киргизии по данному вопросу дает судам следующее разъяснение: «Решение суда о применении мер к юридическому лицу, в случае непривлечения физического лица к уголовной ответственности, выносится в форме постановления суда»³⁵.

6. Исполнение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц

Вопросы исполнения судебного решения о применении к юридическому лицу принудительных мер уголовно-правового воздействия регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики (далее по тексту — УИК Киргизии), содержащим специальную главу 23 «Исполнение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении

³³ Если дело в отношении физического лица прекращается по реабилитирующим основаниям, то уголовное преследование должно быть прекращено и в отношении юридического лица.

³⁴ В этом случае следователь, руководствуясь ст. 146 УПК Киргизии, должен вынести решение о выделении в отдельное производство материалов в отношении подозреваемого, а в отношении юридического лица уголовное дело направить в общем порядке в суд по подсудности. Подробнее об этом см.: *Кулбаев А.К.* Уголовный процесс Кыргызской Республики: учебник. Бишкек, 2020. С. 583—584.

³⁵ Там же. С. 585. Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 24 мая 2019 г. «О судебном приговоре».

юридических лиц», включающую статьи 154—157 УИК Киргизии³⁶.

Согласно ст. 154 УИК Киргизии, регламентирующей исполнение штрафа, суд, постановивший приговор (вынесший постановление) о наложении штрафа, в течение трех рабочих дней направляет копию судебного решения, вступившего в законную силу, юридическому лицу для исполнения, а в орган исполнительного производства — для осуществления контроля и принятия мер по обеспечению исполнения приговора суда. Юридическое лицо обязано уплатить штраф в течение одного месяца с момента вступления приговора в законную силу.

В случае неуплаты юридическим лицом штрафа в течение одного месяца орган исполнительного производства вносит в суд представление об удвоении суммы штрафа в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве. В случае неуплаты юридическим лицом удвоенного штрафа в течение трех месяцев орган исполнительного производства вносит в суд представление о ликвидации юридического лица в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве.

Статья 155 УИК Киргизии, регламентирующая исполнение принудительной меры уголовно-правового воздействия в виде ограничения прав в отношении юридических лиц, предусматривает, что суд в течение трех дней направляет соответствующее судебное решение, вступившее в законную силу, юридическому лицу и соответствующим уполномоченным государственным органам, осуществляющим лицензирование или выдачу разрешений на определенные виды деятельности, и для исполнения — в органы государственных закупок, финансовые и налоговые органы. Должностные лица соответствующих уполномоченных государственных органов в течение одного месяца со дня получения копии приговора принимают меры по ограничению прав юридического лица, указанных в судебном решении, в соответствии с законодательством и другими нормативными правовыми актами и извещают суд о его исполнении.

Исполнение принудительной меры уголовно-правового воздействия в виде ликвидации юридического лица регламентировано ст. 156

УИК Киргизии. Согласно этой статье суд при принятии судебного решения о ликвидации юридического лица назначает ликвидатора (физическое или юридическое лицо) для проведения процедуры ликвидации юридического лица. Ликвидация юридического лица осуществляется в порядке, установленном законодательством. Ликвидатор в течение трех рабочих дней после регистрации прекращения деятельности юридического лица в органах юстиции извещает суд об исполнении судебного решения.

В соответствии со ст. 157 УИК Киргизии исполнение принудительной меры уголовно-правового воздействия в виде конфискации имущества в отношении юридических лиц осуществляется в общем порядке, предусмотренном ст. 66 УИК Киргизии.

Суд, принявший решение о конфискации (изъятии) имущества осужденного, после вступления приговора в законную силу направляет исполнительный лист, копию описи имущества, копию приговора (постановления) суда для исполнения в органы исполнительного производства.

Органы исполнительного производства производят конфискацию (изъятие) имущества. При невозможности проведения конфискации (изъятия) предмета, входящего в имущество, подлежащее конфискации (изъятию), органы исполнительного производства производят конфискацию денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации.

Споры о принадлежности имущества осужденного, подлежащего конфискации (изъятию) по приговору суда, разрешаются в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Проведенное рассмотрение киргизского законодательства позволяет сделать вывод, что сформировавшийся в Киргизии институт уголовной ответственности юридических лиц включает в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Киргизскими специалистами высказано мнение, что внедрение института уголовной ответственности юридических лиц будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля над своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц³⁷.

³⁶ Текст УИК Киргизии размещен на сайте Центрального банка правовой информации Киргизской Республики. В настоящей работе использован текст УИК Киргизии с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2021 г.

³⁷ Салыбекова Т.С. Институт уголовной ответственности юридических лиц по уголовному законодательству Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 3. С. 350.

7. Перспективы института уголовной ответственности юридических лиц в Киргизии — быть или не быть?

Киргизия отличается нестабильностью органов власти (за 20 лет было шесть президентов и исполняющих обязанности президента, имело место три государственных переворота³⁸). Приход к руководству страной политических оппонентов предшествующей власти сопровождается инициативами по изменению законодательства. С вступлением в должность в 2021 г. нового президента (с 28 января 2021 г. Президентом Киргизии является С.Н. Жапаров) приняты меры по существенному изменению законодательства, в том числе уголовного.

Уже в феврале 2021 г. Президентом Киргизии был издан указ о проведении инвентаризации законодательства³⁹, а в марте 2021 г. указом президента образован Совет по вопросам совершенствования судебной и правоохранительной деятельности при Президенте Киргизии⁴⁰. Во исполнение этого указа распоряжением Аппарата Президента Киргизии от 14 апреля 2021 г. № 78 образована экспертная рабочая группа по проведению анализа действующих кодексов в целях выработки предложений по их совершенствованию, а 7 мая 2021 г. Генеральная прокуратура Киргизии вынесла на общественное обсуждение проекты законов о новой редакции Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также Кодекса об административных правонарушениях.

Проекты этих законов внесены Генеральным прокурором Киргизии 11 июня 2021 г. в Парламент Киргизии.

30 июня 2021 г. были приняты в первом чтении проекты Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Кыргызской Республики⁴¹.

³⁸ См.: *Снегирев В.* Вершины и пропасти. Отчего в Кыргызстане регулярно случаются государственные перевороты // Российская газета. 2021. 11 июня (№ 128).

³⁹ См.: Указ Президента Кыргызской Республики от 8 февраля 2021 г. № 26 «О проведении инвентаризации законодательства Кыргызской Республики».

⁴⁰ См.: Указ Президента Кыргызской Республики от 31 марта 2021 г. № 83 «О Совете по вопросам совершенствования судебной и правоохранительной деятельности при Президенте Кыргызской Республики».

⁴¹ См.: Постановления Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (Парламента Киргизии) от 30 июня 2021 г. № 4694-VI «О принятии в первом чтении проекта Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики», № 4695-VI «О принятии в первом чтении проекта Уголовного кодекса Кыргызской Республики» и № 4696-VI «О принятии в первом чтении проекта Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уго-

ловного кодекса, Уголовно-процессуальный кодекс, а также закон о введении их в действие приняты во втором и в третьем чтениях⁴².

Президент Киргизии не подписал эти законы и внес на них 11 сентября 2021 г. в Парламент Киргизии возражения.

Парламент Киргизии 22 сентября 2021 г. рассмотрел возражения Президента Киргизии, согласился с ними и дал поручение Комитету по правопорядку, борьбе с преступностью и противодействию коррупции совместно с отделами Аппарата Парламента доработать эти законы с учетом возражений президента и направить на подпись президенту⁴³.

В случае подписания президентом новых УК и УПК Киргизии будет исключено деление уголовных правонарушений на преступления и проступки и упразднен институт уголовной ответственности юридических лиц (исключена из УК Киргизии глава, предусматривающая принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц).

Обосновывается это тем, что при осуществлении практики по принудительным мерам уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц у правоохранительных органов возникли трудности с привлечением юридических лиц к ответственности за преступления, совершенные их сотрудниками. К примеру, как отмечается в справке-обосновании к проекту закона, «при выявлении нарушения правил охраны и использования недр на производственном предприятии, произошедшего из-за ненадлежащего исполнения своих обязанностей ответственными должностными лицами, наряду с конкретными физическими лицами, необходимо применять меры и в отношении юридических лиц, которые могут быть ликвидированы, а их имущество конфисковано. При этом права владельцев или соучредителей предприятия, в том числе право на неприкосновенность частной собственности, не принимаются во внимание».

ловного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях против порядка управления и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики».

⁴² Постановления Парламента Киргизии от 22 июля 2021 г. № 4747-VI, № 4748-VI, № 4749-VI, № 4750-VI, № 4751-VI и № 4752-VI.

⁴³ Постановления Парламента Киргизии от 22 сентября 2021 г. № 4839-VI, № 4840-VI и № 4841-VI.

Опыт Киргизии еще раз убедительно показывает верность тезиса о том, что закон является инструментом реализации политики государства в определенный период времени.

Каким будет решение Президента Киргизии в отношении закона, исключающего уголовную ответственность юридических лиц, покажет ближайшее время.

В самой Киргизии новый Уголовный кодекс критикуется многими, как подготовленный в спешке без должного, по мнению критиков, обсуждения специалистами. В частности, было озвучено предложение, чтобы новые УК и УПК принимались новым составом Парламента Киргизии, выборы в который назначены на 28 ноября 2021 г. Это предложение не получило поддержки в парламенте.

Активно критикуется и решение об исключении института уголовной ответственности юридических лиц. Например, в одном из экспертных заключений, подготовленном авторитетными киргизскими специалистами и датированном 14 июля 2021 г., отмечается: «В проекте УК исключена глава, предусматривающая принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. <...> Эта практика просуществовала 2,5 года и теперь в 2021 году новые власти Кыргызстана, их юристы, не изучая опыта других стран, где уголовная ответственность юридических лиц успешно работает, исключают главу, касающуюся данного вида корпоративных преступлений. Это повлечет за собой невыполнение ряда международных конвенций, ратифицированных Кыргызской Республикой по вопросам уголовной ответственности юридических лиц; невыполнение рекомендаций в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией по реализации положений Конвенции ООН против коррупции. Это повлечет за собой включение Кыргызстана в так называемый „серый список ФАТФ“ и соответствующие ограничения, а также негативное отражение на имидже и инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики»⁴⁴.

⁴⁴ Экспертное заключение по проекту Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов и Кодекса о правонарушениях против порядка управления, разработанных Генеральной прокуратурой КР на основе комментариев Л.Ч. Сыдыковой, И.В. Летовой, Г.Р. Маматкеримовой, А.К. Кулбаева, У.М. Сатарова, Н.Н. Сулаймановой. Бишкек: Общественный фонд «Стратегические решения», 2021. С. 9—10.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по законодательству Кыргызской Республики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 619—626.
2. Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек: Кыргызстан, 2001. 344 с.
3. Джаямбаев К.И. Некоторые криминологические проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20, № 11. С. 90—93.
4. Калдарбекова А.К. Конфискация имущества в институте мер безопасности в уголовном законодательстве Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20, № 3. С. 80—83.
5. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Норма, 2010. 1024 с.
6. Кулбаев А.К. Уголовный процесс Кыргызской Республики: учебник. Бишкек: Фонд «Сорос Кыргызстан», 2020. 636 с.
7. Кучерявый П.П., Малкин М.М. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юридическая литература, 1963. С. 379—436.
8. Лапатников М.В. УПК Кыргызской Республики как качественно новый этап развития уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2020. № 2. С. 143—150.
9. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М.: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2019. 424 с.
10. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., Абдырахманов Т.А. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / отв. ред. А.Ч. Какеев. 3-е дораб. изд. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2015. 566 с.
11. Салыбекова Т.С. Институт уголовной ответственности юридических лиц по уголовному законодательству Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 346—350.

12. *Салыбекова Т.С.* Уголовная ответственность и участие юридического лица в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 35 (77). С. 79—82.
13. *Сулайманова Ч.Н.* Вопросы гармонизации частно-правовых и публично-правовых начал ответственности юридических лиц // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2017. Т. 17, № 11. С. 124—127.
14. *Сыдыкова Л.Ч.* Особенности Уголовного кодекса Кыргызской Республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. *Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой*. М.: ЛексЭст, 2002. С. 155—173.
15. *Токтомаатов А.Р.* Меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики: сборник научных трудов по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 05 апреля 2021 г.) / под ред. *В.И. Елинского, В.А. Шагаева*. М.: РИОР, 2021. С. 259—266.
16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предисл. *А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова*. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 352 с.
17. *Федоров А.В.* Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26.
18. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Азербайджане // Российский следователь. 2021. № 8. С. 70—76. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-8-70-76.
19. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30.
20. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31.
21. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.
22. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28. DOI: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.
23. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 16—25.
24. Экспертное заключение по проекту Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов и Кодекса о правонарушениях против порядка управления, разработанных Генеральной прокуратурой КР на основе комментариев *Л.Ч. Сыдыковой, И.В. Летовой, Г.Р. Маматкеримовой, А.К. Кулбаева, У.М. Сатарова, Н.Н. Сулаймановой*. Бишкек: Общественный фонд «Стратегические решения», 2021. 26 с.

УДК 343.102:004.4
 ББК 67.410.212.3
 doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.003

Алексей Геннадьевич ГОЛОВАЧ,
 заместитель руководителя следственного управления
 Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области,
 кандидат юридических наук, полковник юстиции

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Аннотация. Автором приводится концепция системы аналитической обработки информации, создание и внедрение которой позволит существенно упростить работу должностных лиц правоохранительных органов России, освободить их от выполнения несвойственных функций для более эффективного решения основных задач ведомства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, организация следственной работы, аналитическая обработка информации, компьютерные программы, базы данных, делопроизводство.

Alexey Gennadievich GOLOVACH,
 Deputy Head of the Investigative Department
 of the Investigative Committee of the Russian
 Federation for the Vladimir Region
 Candidate of Law, Colonel of Justice

THE CONCEPT OF THE SYSTEM OF ANALYTICAL PROCESSING OF INFORMATION FOR LAW ENFORCEMENT BODIES OF RUSSIA

Abstract. The author presents the concept of the system of analytical processing of information, the creation and introduction of which will allow to simplify essentially the work of officials of law-enforcement bodies of Russia, to free them from performance of uncharacteristic functions for the more effective decision of main tasks of the department.

Keywords: law-enforcement bodies, organization of investigative work, analytical processing of information, computer programs, databases, office-work.

Тема оптимизации следственных действий за счет применения средств вычислительной техники детально исследуется в работах ряда отечественных ученых-криминалистов уже более двух десятков лет. В настоящее время создан ряд информационно-вычислительных систем для решения задач криминалистического характера.

Однако, согласно классификации Н.С. Полевого, они относятся к системам аналитической обработки информации первого и второго уровня¹, т. е. представляют собой электронные хранилища данных.

Оборудованные на основе соответствующих программных средств, автоматизированные ра-

бочие места (АРМ) следователя выполняют только роль электронного справочника, содержащего информацию нормативного, методического и ориентирующего характера, оказывают помощь в формировании изображения внешности предполагаемого преступника, так называемого фоторобота, в оформлении процессуальных и иных документов по уголовному делу.

Однако лишь системы аналитической обработки информации третьего уровня способны обеспечить более качественную и оперативную работу следственных органов.

Представляется, что основным обстоятельством, сдерживающим появление таких систем аналитической обработки информации третьего уровня (персональных аналитических устройств), служит отсутствие соответствующих моделей (программ) и алгоритмов.

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 89.

Автором предлагается с привлечением крупной российской или зарубежной компании создать программу (условно назовем её «ядро»), которая была бы универсальной для использования в любом правоохранительном органе и даже ином органе власти, то есть имела бы возможность настройки под специфику его работы.

Суть этой программы состоит в том, что при обработке исполнителем (например, следователем, работником делопроизводства и т. п.) первичных документов (регистрация сообщения о преступлении, протокол допроса и т. д.) информация об объекте попадает в базу данных по материалу (уголовному делу). При составлении другого документа по делу программа обращается к базе данных и автоматически заполняет ту часть документа, информация о содержимом которой уже известна.

Кроме базы данных документов, «ядро» должно обеспечивать возможность подключения различных модулей, в зависимости от должностных обязанностей пользователя и круга его полномочий.

Можно привести далеко не полный перечень подключаемых модулей:

- модуль делопроизводства и учета движения документов;
- интерактивные бланки процессуальных документов;
- справочная литература по методике и тактике расследования конкретных видов преступлений (проведения конкретных следственных действий);
- базы данных ГИАЦ МВД РФ, ИЦ УВД по субъектам РФ (криминалистические учеты, статистические данные и т. п.);
- базы данных о правах собственности на объекты недвижимости и т. д.

Рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются следственный работник и руководитель следственного подразделения при расследовании уголовного дела в рамках существующей архаичной системы организации работы.

При поступлении сообщения о преступлении оно изучается руководителем следственного подразделения и отписывается работнику делопроизводства — для регистрации в книге учета и следователю — для организации процессуальной проверки.

В дальнейшем работник делопроизводства с учетом поступивших материалов заносит от руки в книгу учета ряд сведений. Например, номер, присвоенный материалу проверки, откуда, от кого, когда поступило сообщение о

преступлении и т. д. Позднее в книгу учета также подлежат занесению сведения о продлении срока проверки и принятом процессуальном решении.

После регистрации в книге учета материал передается следователю. Если имеющихся в материале данных недостаточно для незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела, то он проводит доследственную проверку. В ходе проверки следователь отбирает объяснения у заинтересованных лиц, запрашивает в различных органах необходимые сведения, назначает экспертные исследования и т. п.

По результатам проверки следователем может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении либо передаче материала по подследственности (территориальности).

При возбуждении уголовного дела данные об этом заносятся работником делопроизводства от руки в другую книгу учета, делу присваивается номер, вносятся сведения об обстоятельствах дела, дате возбуждения, квалификации, потерпевших, подозреваемых и т. п. В дальнейшем в данную книгу заносятся данные о движении дела и результатах его расследования.

Далее следователем заполняется ряд статистических карточек на возбуждение дела (Ф-1), на подозреваемого, потерпевшего, примененную меру пресечения и т. д. В ходе дальнейшего расследования также выставляются различные статистические карточки, например на дополнительно выявленное преступление, на продление срока следствия, по результатам расследования (таких карточек по делу может выставляться пять и более в зависимости от количества эпизодов преступной деятельности, количества потерпевших и обвиняемых и т. п.).

В ходе следствия следователем производится множество процессуальных действий, объем которых зависит от сложности дела и состава преступления.

Следователем направляются в различные организации запросы на документы, характеризующие личность подозреваемого и потерпевшего, на истребование иных документов (сведений), имеющих значение для дела, производятся допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, выносятся различные предусмотренные уголовно-процессуальным законом постановления.

По результатам расследования следователем принимается решение о направлении дела в суд,

прекращении, приостановлении либо направлении по подследственности.

Также ход и результаты проверки либо расследования уголовного дела отражаются в различных отчетах. Отчеты составляются руководителем следственного подразделения и представляются в вышестоящий следственный орган. Видов отчетов существует множество, их количество зависит от отчетного периода и периодически изменяется. Так, например, в январе представляется один вид отчета (1 ЕМ) на 2 листах, а за полугодие — 7 видов отчета общим объемом не менее 30 листов.

Кроме того, по ряду категорий материалов и уголовных дел об их ходе и результатах необходимо информировать вышестоящее следственное подразделение.

Как видно, организация следственной работы представляет довольно сложный и трудоемкий процесс. Участие в ней принимает большое количество должностных лиц следственных подразделений и иных органов.

Теперь о возможностях упрощения следственной работы путем использования системы аналитической обработки информации.

В предлагаемом варианте необходимые для работы сведения заносятся в соответствующую базу с момента регистрации сообщения о преступлении и затем могут использоваться в связанных документах. Например, при занесении в электронный аналог книги учета сведений о заявителе (ФИО) данные о нем автоматически при использовании соответствующих бланков переносятся в постановление о признании потерпевшим, протокол допроса потерпевшего и т. д. При этом при пополнении данных о лице в последующем документе эти данные уже в большем объеме автоматически занимают соответствующие места в бланке, вплоть до обвинительного заключения.

Таким же образом система переносит данные об обстоятельствах дела (так называемая фабула дела). Например, из постановления о возбуждении дела — в постановление о назначении экспертизы, поручение в органы внутренних дел и т. п.

Кроме того, программа должна обеспечивать автоматическое генерирование заполненных статистических карточек. К примеру, при возбуждении уголовного дела данные, занесенные в электронные книги учетов и постановление о возбуждении уголовного дела, должны автоматически переноситься в статистическую карту по Ф-1.

Аналогично программа должна обеспечивать составление различных видов отчетов в режиме реального времени, т. е. переносить необходимую информацию из электронных книг учетов и документов по материалам и делам в соответствующие отчеты.

В перспективе при формировании модуля вышестоящего следственного органа можно будет избежать бумажного документооборота, поскольку любые интересующие данные вышестоящий руководитель, по сути, может получить в режиме реального времени из базы данных нижестоящего подразделения.

Ожидаемая экономия рабочего времени должностных лиц следственных органов составит при использовании системы аналитической обработки информации около 40 %.

Конечно, разработка программы, её внедрение, организация компьютерной сети потребуют вложения определенных средств. Однако с учетом разгрузки должностных лиц следственного органа от несвойственных им обязанностей и экономии на бумаге и иных расходных материалах со временем эти вложения окупятся. Кроме того, у следственных работников появится больше времени для непосредственно следственной работы, что, безусловно, увеличит её качество и оперативность.

УДК 34.043
ББК 67.06
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.004

Наталья Александровна МАРКОВА,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Альбина Владимировна СОЛОДОВНИКОВА,
старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ЮРИДИЧЕСКОЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемных аспектов юридического делегирования и путей его совершенствования. Особое внимание в статье с учетом современных реалий и уровня общественного развития уделено вопросу формирования конкретных правовых оснований, регулирующих механизм осуществления юридического делегирования, как на правотворческом, так и на правореализационном уровне. В статье сформулированы предложения по правовой регламентации юридического делегирования, обусловленные необходимостью совершенствования правовой регламентации данной конструкции и определения доминирующих направлений интенсификации юридического делегирования как особой самостоятельно выраженной формы технико-юридической теории права.

Ключевые слова: юридическое делегирование, представительство, наделение полномочиями, правореализация, правовой институт.

Natalia Alexandrovna MARKOVA,
Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Albina Vladimirovna SOLODOVNIKOVA,
Senior Lecturer of the Department of State and Legal
Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

LEGAL DELEGATION: PROBLEMATIC ASPECTS OF IMPLEMENTATION AND WAYS OF OPTIMIZATION

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of problematic aspects of legal delegation and ways to improve it. Particular attention in the article, taking into account modern realities and the level of social development, is paid to the issue of the formation of specific legal foundations governing the mechanism for the implementation of legal delegation, both at the law-making and law-enforcement levels.

The article formulates proposals for the legal regulation of legal delegation, due to the need to improve the legal regulation of this structure and determine the dominant directions of intensification of legal delegation as a special independently expressed form of technical and legal theory of law.

Keywords: legal delegation, representation, empowerment, legal realization, legal institution.

На современном этапе некоторые правовые явления юридической науки нуждаются в концептуальной переоценке, это обусловлено интегрированным воздействием динамично развивающихся обстоятельств и факторов правовой действительности, требующих фундаментального осмысления сущностного содержания, природы и эффективности функционирования выстроенной системы управления, что на текущий момент особенно актуально в условиях пандемии COVID-19¹. Исследование базисных аспектов процесса юридической деятельности субъектов права, в частности вопросов оптимизации юридического делегирования, являющегося центральным звеном механизма правового регулирования и гарантом осуществления реализации и защиты прав и интересов граждан, общества и государства, — выступает исключительно важной задачей.

Смысловое содержание термина «делегирование»² включает в себя конкретные положения и мероприятия, направленные на осуществление действий по официальному перенаправлению определенного комплекса полномочий. Вместе с тем негативным моментом является отсутствие регламентированного на законодательном уровне определения юридического делегирования, что априори может привести к возникновению коллизий и определенных трудностей в осуществлении его правореализации. Это обусловлено также возникновением некоторых сложностей в уяснении отдельных форм и видов юридического делегирования, что приводит к формированию предпосылок для расширенного толкования данного института, а также к злоупотреблениям, вплоть до совершения противоправных деяний.

В контексте установления сущностного содержания юридического делегирования следует дать характеристику комплексу регламентированных полномочий и установленному объему компетенции управомоченного лица, обусловленных осуществлением мероприятий по непосредственной корреспонденции исполнения возложенных прав и обязанностей другому лицу. Исследуемую правовую категорию в ка-

честве родового понятия следует разграничивать такими смежными видовыми правовыми категориями и юридическими конструкциями, как «наделение полномочиями» и «представительство». Так, при наделении полномочиями подлежит установлению только непосредственно сам статус управомоченного лица и объем передаваемых полномочий, причем процесс передачи определенных прав и обязанностей не предусматривает выявления полномочности и подведомственности лица, делегирующего свои права. В свою очередь, процесс юридического делегирования предусматривает организацию осуществления передачи прав и обязанностей, предполагающую, что уполномочивающее лицо не лишается компетенций правообладания, что свидетельствует о более существенном объеме полномочий доверителя относительно представительства, при котором возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся права и обязанности осуществляет лишь непосредственно представитель. При юридическом делегировании любой участник реализуемого процесса может выступать в качестве правообладателя. С учетом изложенного представляется целесообразным осуществить четкую регламентацию на законодательном уровне термина «юридическое делегирование», что будет способствовать более точному пониманию его сущностного наполнения и недопущению смешивания с другими схожими процессами. Нормативно-правовое закрепление сущностной характеристики указанного института в рамках динамичного развития общества и усложнения общественно значимых отношений сможет оказать позитивное воздействие на качество правового регулирования и повысить эффективность правоприменительной деятельности.

Юридическое делегирование представляет собой слаженный механизм, направленный на обеспечение баланса централизации и децентрализации построения и реализации эффективной правовой политики, поскольку установление возможности распределения властных полномочий и передача компетенции между федеральным, региональным и местным уровнями власти обеспечивают эффективность реализации регламентированных на законодательном уровне правовых инструментов механизма государственного регулирования.

В целях построения целостного механизма модели юридического делегирования обязательному установлению подлежит не только целевая направленность, но и средства, процедурные аспекты, а также планируемый и достига-

¹ Астафичев П.А. Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 46.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015.

емый результат, которые обусловлены необходимостью их оценивания в системной взаимосвязи и единстве содержательной ориентированности.

В качестве характерных особенностей юридического делегирования следует отметить наличие сознательно-волевого аспекта данного процесса, активно выраженной формы социально-правовых действий, обусловленных наличием регламентированной совокупности прав и обязанностей взаимосвязанных полномочных лиц, механизм регулируемой деятельности которых направлен на осуществление процесса передачи полномочий в четко установленных границах и с учетом целевой направленности на достижение планируемого результата. В качестве обязательного требования, предъявляемого к процедуре юридического делегирования, выступает наличие эффективных способов осуществления контрольных мероприятий процесса его реализации.

С теоретической точки зрения юридическое делегирование выражается в активно выраженной положительно направленной линии правового поведения, вместе с тем в правоприменительной деятельности возможны ситуации фактического перекладывания со стороны вышестоящих инстанций на нижестоящие уровни конкретных полномочий и обязанностей в целях деструктивизации объема возложенной на них компетенции и уклонения от ответственности в рамках реализации своих прав и полномочий. Осуществление соответствующего регулирования путем регламентации четко определенных пределов, ограничивающих возможность осуществления юридического делегирования, позволит организовать оптимально сбалансированный механизм реализации указанного правового института.

В целях эффективности реализации юридического делегирования, направленного на осуществление организационного воздействия на сложившиеся общественные отношения, необходимо произвести на законодательном уровне регламентирование правовых основ указанной формы деятельности и обеспечить реализацию закрепленных основ, что будет способствовать формированию единого комплекса структурного функционирования соответствующих органов управления и исполнения. Наравне с осуществлением данных мероприятий необходимо произвести четкое регламентирование и координацию механизма взаимосвязи и концепции определения правового статуса, объема полномочий и функциональной принадлежности субъек-

тов юридического делегирования. Важным аспектом выступает необходимость установления на законодательном уровне соответствующего комплекса мероприятий для осуществления контроля и непосредственно мер ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения делегированных полномочий.

При официальном оформлении акта юридического делегирования представляется необходимым производить обязательное индивидуализированное указание субъектов делегирования с непосредственным указанием возложенных полномочий, обусловленных их характером и объемом, а также установленного срока для их передачи. Также необходимо организовать мероприятия по четкому определению объема устанавливаемой ответственности субъектов за фактическое неисполнение или ненадлежащее выполнение переданных полномочий и определить порядок осуществления приостановления либо прекращения исполнения делегированных полномочий. В случае необходимости финансирования следует предусматривать и устанавливать фиксированный объем средств, требующихся для реализации переданных полномочий. Кроме того, важным моментом выступает обязательность реализации мероприятий по установлению системы контроля и отчетности субъектов, осуществляющих делегированные полномочия.

Отрицательный момент — отсутствие регламентированного механизма для установления экономической целесообразности процесса осуществления юридического делегирования, поскольку именно обособленное и ответственное распределение и расходование финансовых средств, а также соответствующий контроль за этим со стороны полномочных органов будут должным образом обеспечивать наибольшую эффективность осуществления указанной процедуры. Как справедливо отмечает Е.М. Андреева, именно полное и своевременное финансирование реализации делегированных полномочий выступает важнейшим принципом института делегирования полномочий³.

Важным аспектом в юридическом делегировании выступает проблема привлечения к юридической ответственности в случаях установления факта противоправных деяний субъек-

³ Андреева Е.М. Принципы правового регулирования отношений по финансовому обеспечению делегированных государственных полномочий в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2016. Вып. 2. С. 48.

та делегирования, в частности в вопросах определения субъекта служебного коррупционного преступления, что обусловлено необходимостью определения конкретного перечня переданных полномочий и обязанностей⁴.

Интерес представляет процесс определения делегированных полномочий в случае отсутствия их фактического регламентирования. Так, действующими нормативно-правовыми актами МЧС России не наделено полномочиями давать разъяснения правовых норм. Вместе с тем указанное положение не исключает возможности реализации возложенных полномочий, таких как дача вышестоящим органом государственного управления официального разъяснения законоположения, регулирующего вопросы, отнесенные к его компетенции. При этом такое разъяснение не будет носить нормативного характера, но с учетом его целевой направленности и в силу принципа ведомственной субординации содержащиеся положения опосредованно через правоприменительную деятельность, по сути, могут приобрести обязательный характер в отношении неопределенного круга лиц и быть рассчитаны на неоднократное применение, поскольку изложенные разъяснения не изменяют и не дополняют действующих положений законодательства, а воспроизведенные в нем конкретные нормы права и сопутствующая им интерпретация не выходят за рамки адекватного истолкования, соответствуют действительному смыслу нормативных положений⁵.

Интерес представляет именно факт передачи конкретно определенного круга полномочий вне зависимости от целевой направленности деятельности делегируемого лица. Так, в рамках муниципального жилищного контроля Управлением жилищного и коммунального хозяйства администрации города проведена внеплановая выездная проверка хозяйствующего субъекта, по результатам которой в связи с установлением нарушений требований норм действующего законодательства составлен акт и выдано предписание об устранении выявленных нарушений в области деятельности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Вместе с тем судом установлено, что указанное управление не обладало пол-

номочиями для проведения проверки деятельности хозяйствующего субъекта на предмет осуществления лицензионной деятельности по содержанию общего имущества многоквартирного дома, поскольку полномочия на проведение проверок в отношении указанной категории юридических лиц, обладающих лицензиями, органами государственной власти области адресно управлению не делегировались⁶.

Первоочередное значение имеет регламентирование в правовых актах невозможности юридического делегирования в определенных сферах. Так, в ч. 8 ст. 39 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено, что делегирование членами комиссии по осуществлению закупок своих полномочий иным лицам не допускается⁷. Изложенное ограничение играет принципиально важную роль в правовом регулировании недопущения совершения противоправных действий.

Приоритетным вектором регулирования юридического делегирования выступает процесс правотворчества. Причем делегирование нормотворческих полномочий не тождественно первоначальному наделению определенными полномочиями конкретных государственных органов и общественных объединений, поскольку изначальная направленность деятельности органов государственной власти обусловлена исполнением определенных функций в правовых и организационных формах. Фактически делегирование выступает в качестве вторичных действий, поскольку иному субъекту можно передать непосредственно только такие полномочия и обязательства, которые были делегированы ранее. Сущность делегирования нормотворческих полномочий выражается в интенсификации правотворческого процесса путем передачи уполномоченным лицом иному субъекту части компетенции с дальнейшей ориентированностью на формирование источников права.

Ключевым элементом совершенствования юридического делегирования выступает процесс усовершенствования механизма изъятия пере-

⁴ Сорочкин Р.А. Субъект служебного коррупционного преступления // Образование и право. 2020. № 2. С. 266.

⁵ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 06.07.2021 № АПЛ21-233 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2020 № 309-ЭС20-4823 по делу № А60-37578/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

данных полномочий, который реализуется в силу законодательных положений в сфере публичных правоотношений, а в сфере частноправового регулирования общественных отношений осуществляется по усмотрению управомоченного лица в рамках достигнутых соглашений. В значительной степени имеющиеся правовые средства требуют трансформации в целях наиболее эффективного использования потенциала исследуемого правового института⁸.

Особенностью юридического делегирования выступает высокий уровень технико-юридических возможностей, обусловленный необходимостью формирования концепции по передаче соответствующих прав и обязанностей, с учетом должного оформления конкретно определенных полномочий, которые подлежат передаче. Наличие не только ближайших, но и планируемых к достижению в будущем целей и задач в сфере управления для организации наиболее эффективной деятельности хозяйствующего субъекта свидетельствует о динамичности осуществления процесса юридического делегирования. В текущий период времени существование юридического делегирования, выступающего в качестве комплекса направленных действий по специализации правового регулирования общественных отношений, выступает в качестве ключевого фактора, поддерживающего в динамично развивающемся мире баланс правового пространства и форм его реализации.

Литература

1. *Андреева Е.М.* Принципы правового регулирования отношений по финансовому обеспечению делегированных государственных полномочий в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2016. Вып. 2. С. 46—58.

2. *Астафичев П.А.* Проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 42—53.

3. *Маркова Н.А., Солодовникова А.В.* Некоторые теоретико-правовые аспекты злоупотребления процессуальными правами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 32—35.

4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / под общ. ред. *Л.И. Скворцова*. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.

5. *Сорочкин Р.А.* Субъект служебного коррупционного преступления // Образование и право. 2020. № 2. С. 264—268.

6. *Толстик В.А., Якадин Д.Д.* Делегированное правотворчество: парадигмальные и технико-юридические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 44—50.

⁸ *Маркова Н.А., Солодовникова А.В.* Некоторые теоретико-правовые аспекты злоупотребления процессуальными правами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 33.

УДК 342.74
ББК 67.400.33
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.005

Марат Вильданович САУДАХАНОВ,
доцент кафедры государственного и административного права
МИРЭА — Российского технологического университета,
кандидат юридических наук
E-mail: viento_del_norte@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 — Конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН. СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «НЕОБХОДИМОСТЬ» И «ДОЛГ»

Аннотация. В статье уделяется особое внимание исследованию феномена юридической обязанности, в частности конституционных обязанностей граждан, а также анализу и соотношению категорий «необходимость» и «долг» в их конституционно-правовом понимании. Приведены и проанализированы точки зрения как ведущих современных теоретиков права, так и ученых-государствоведов советской эпохи и России дореволюционного периода. В заключение автор делает несколько корреспондирующих проведенному исследованию выводов.

Ключевые слова: конституционная обязанность, юридическая обязанность, необходимость, долг, социальное государство, юридическая ответственность, Конституция Российской Федерации.

Marat Vildanovich SAUDAKHANOV,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law
of the MIREA — Russian Technological University, Candidate of Law
E-mail: viento_del_norte@bk.ru

ON THE ESSENCE OF THE CONSTITUTIONAL DUTIES OF CITIZENS. RATIO OF “NECESSITY” AND “DEBT” CATEGORIES

Abstract. The article pays special attention to the study of the phenomenon of legal obligation, in particular the constitutional obligations of citizens, as well as the analysis and correlation of the categories “necessity” and “duty” in their constitutional and legal understanding. The article presents and analyzes the points of view of both leading modern law theorists and state scientists of the Soviet era and Russia of the pre-revolutionary period. In conclusion, the author makes several conclusions.

Keywords: constitutional obligation, legal obligation, necessity, duty, welfare state, legal responsibility, the Constitution of the Russian Federation.

Общие тенденции правовой науки, особенно в период XX — начала XXI столетия, непременно демонстрируют всемерный интерес к проблематике субъективных прав граждан, естественных и неотъемлемых прав человека, а также к иным категориям, относящимся к личностному интересу субъекта правоотношений, которым выступает человек. Однако, признавая важность указанной проблематики, стоит отметить, что индивид не может функционировать и

обеспечивать свои, даже базовые, потребности в отрыве от социума и государства. В связи с этим вопрос о корреляции таких правовых конструкций, как «необходимость» и «долг», в контексте юридических обязанностей остается открытым и крайне злободневным, особенно в сфере конституционного права.

Анализируя проблематику юридической обязанности, стоит подчеркнуть, что в теории права до сих пор не выработана четкая позиция в

определении этого понятия. Попытки обобщить доктринальные воззрения в отношении термина «юридическая обязанность» приводят к мнению о том, что существуют как минимум два основных подхода к пониманию сути указанной конструкции, которые соседствуют друг с другом на протяжении десятков лет.

В частности, Ю.Г. Ткаченко усматривает в категории «юридическая обязанность» детерминанту правоустановления, предусматривающую нормативную необходимость субъекта воздерживаться от определенного действия либо активно его совершать¹. Необходимость как юридическая категория заложила базу для целого ряда крупных исследований, и многие признанные теоретики права, в том числе С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, Б.М. Семенов, Б.С. Эбзеев и др., уделили пристальное внимание этой крайне сложной правовой конструкции, ограничивающей сферу личного интереса субъекта и существенно влияющей на определение границ дозволенного и меру свободы индивида.

Развивая позицию Ю.Г. Ткаченко, Н.И. Матузов делает вывод о том, что категория «юридическая обязанность» не что иное, как установленная государством граница социально необходимого поведения, обусловленного юридической перспективной ответственностью. Ученый полагает, что консенсуальная характеристика отношений личности, социума и государства является определяющей в уяснении сути юридической обязанности как правовой реальности и теоретической конструкции². Позднее ученый углубил нормативистское понимание юридической обязанности, заострив внимание на государственной целесообразности и упорядочении общественных отношений³. Стоит отметить, что доминирование нормативистских воззрений в отношении правопонимания, имевшее место в СССР, на сегодняшний момент исчезло, превратившись в конвергенцию двух направлений — естественно-правового и позитивного, признав взаимную обусловленность прав и обязанностей, что и было успешно отражено в Конституции Российской Федерации⁴.

¹ Ткаченко Ю.Г. Социалистические правоотношения. М., 1961. С. 5.

² Матузов Н.И. Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. Саратов, 1980. С. 64.

³ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. С. 303.

⁴ Эбзеев Б.С. Современный конституционализм как синтетическое единство естественного и позитивного права // Государство и право. 2015. № 12. С. 5—6.

Анализируя подход Ю.Г. Ткаченко и Н.И. Матузова, можно увидеть четкое разделение сфер, относящихся к компетенции государства с одной стороны и мере свободы личности с другой. Это выражается в разграничении субъективного права как личного интереса и юридической обязанности как предписания верховной власти. В этом ключе юридическая обязанность позиционируется как некая объективная закономерность, выражающаяся в «необходимости и подчинении».

В общих чертах Н.В. Витрук разделяет указанную позицию, дополняя юридическую обязанность субъекта материально обусловленными характеристиками и необходимостью определять границы дозволенного поведения индивида в сфере консенсуса интересов личности, общества и государства⁵. В сущности, ученый относит юридическую обязанность к механизму, обеспечивающему равновесие личного, общественного и государственного интересов. Стоит подчеркнуть, что отечественная современная правовая реальность стоит на конвергенции естественно-правового и нормативистского подходов, законодательно отражая неотъемлемость прав и свобод личности в Конституции, которая, обладая принципом прямого действия, объективно существует посредством реализации конституционных норм в жизни простых граждан⁶.

Анализ другого подхода к пониманию категории «юридическая обязанность» указывает на то, что именно должностное возглавляет иерархию признаков этой категории. В частности, Н.Г. Александров определяет обязанность как «меру должного поведения» субъекта правоотношений⁷. В свою очередь, Г.В. Мальцев дополняет указанное определение ссылкой на возможность воплощения этого поведения в реальности⁸, уводя размышления в плоскость объективной возможности определенного поведения, которое должен осуществить обязанный субъект. То есть феномен должностного, на котором настаивает С.Н. Братусь⁹, несколько

⁵ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 147.

⁶ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5.

⁷ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 226.

⁸ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. Теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. С. 71.

⁹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 11.

блекнет в свете императивности понятия «юридическая обязанность».

Вышеуказанные позиции консолидирует С.С. Алексеев, переводя дискуссию о сущности юридической обязанности в сферу формально определенных взаимоотношений между обязанным лицом и управомоченным субъектом, отвергая феноменологические признаки объективной закономерности в пользу общеобязательности правовых предписаний¹⁰.

Научные подходы к определению имманентного свойства юридической обязанности могут подвергаться еще более углубленной типологизации, но сама суть указанной категории уводит нас за пределы юриспруденции, иницируя потребность юридического толкования таких понятий, как «необходимость» и «долг».

Если попытаться раскрыть понятия «необходимость» и «долг» с правовой точки зрения, то первая категория будет неотъемлемой частью общественной составляющей правового регулирования, а вторая — этической компонентой правопослушного поведения, непосредственно затрагивающей субъективное отношение личности к правовым нормам. То есть понятие «необходимость» в первую очередь органично вписывается в феномен обязанностей субъекта и механизм ретроспективной юридической ответственности, а категория «долг» — в юридическую ответственность субъекта в перспективном ее понимании.

Проблематика соотношения понятий «юридическая обязанность», «необходимость» и «долг» интересна не только современным и советским исследователям, но также занимала умы ведущих отечественных дореволюционных правоведов. В частности, выдающийся русский ученый Г.Ф. Шершеневич в феномене «юридическая обязанность» усматривает ограничение свободной воли человека, к которому его побуждает осознание этой необходимости в интересах общества и самого себя¹¹. С другой стороны, Н.М. Коркунов в феномене юридической обязанности видит, прежде всего, регулятивный компонент государственного нормирования в целях сглаживания конфликта интересов субъектов правоотношений¹².

¹⁰ Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Свердлов. юрид. ин-т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. С. 317.

¹¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2017. С. 204.

¹² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2016. С. 118—119.

В целом при понимании многогранности проблемы юридической обязанности есть искушение решить ее с помощью естественно-правового подхода. Однако, на наш взгляд, это может повлечь излишнюю размытость понятия «юридическая ответственность» и не даст четкого представления о том, где же проходит граница между необходимостью и долгом.

В этом аспекте выдающийся теоретик права Б.С. Эбзеев высказался достаточно определенно, подчеркнув, что свобода воли, звучащая рефреном на протяжении всего материалистического анализа исторического развития человеческой цивилизации, не допускает отказа от юридической допустимости свободы воли человека и, следовательно, допускает вариативность поведенческих аспектов субъекта правоотношений. В связи с этим существующее взаимодействие человека в социуме влечет наложение властным субъектом тех или иных ограничений на индивида во избежание конфликта интересов личности, общества и государства¹³. Более того, права личности при таком вмешательстве хоть и ограничиваются, но в конечном счете происходит консенсуальное преодоление социальных противоречий ради мирного сосуществования всех членов общества. Никакая личность на практике не может быть оторвана от социальных взаимоотношений, а значит, совокупность прав и свобод неизменно обременяется необходимостью поступать определенным образом и воздерживаться от определенного поведения, следовать долгу как этическому и правовому свойству правомерного поведения. В этой связи юридическая сущность категории «необходимость» коррелируется с понятием «долг» в аспекте общественного и частного, образуя собой общую глобальную конструкцию «юридическая обязанность», без которой немислим нормальный правопорядок, устраивающий всех субъектов правоотношений.

Применительно к конституционно-правовому регулированию феномена «необходимость» и «долг» уже весьма прочно укоренились в тексте Конституции Российской Федерации. Став основой многих конституционных норм, понятия «необходимость» и «долг», как ключевые конструкции феномена «юридическая обязанность», требуют правовой идентификации и четкого понимания. Переосмысление долга как юридической категории переносит нравственные

¹³ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. С. 170—171.

начала в область конституционного права и позволяет увидеть этические ориентиры, закрепленные в Основном законе нашей страны, выраженные в заботе о родителях (ч. 3 ст. 38 Конституции РФ) и защите Отечества (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ). В этой связи очень удачно выразился Б.С. Эбзеев, подчеркнув, что вариативность поведения теснейшим образом связана с долгом как юридической категорией¹⁴, а сама суть социального государства немыслима без развитого правосознания граждан и понимания ими своей ответственности и обязательств перед обществом и государством¹⁵. В свою очередь, наполнение Конституции категориями, затрагивающими естественные права и свободы человека, без учета всей совокупности обязанностей, категорий долга и необходимости может повлечь формирование такого типа правосознания и правовой культуры, который несовместим с демократическими принципами и нормальным человеческим общежитием¹⁶.

В заключение необходимо сделать ряд выводов и обобщений. Категориальный аппарат правового феномена «юридическая обязанность»

крайне обширен и включает в себя элементы долженствования и необходимости поступать определенным образом и воздерживаться от поведения, способного причинить вред обществу и государству. В понятие «юридическая обязанность» на правах социального компонента входит необходимость, как категория, отвечающая за взаимодействие индивида с обществом и государством. Ретроспективная юридическая ответственность непосредственным образом соответствует имманентной сути необходимости как юридического понятия. Категориальное определение долга затрагивает внутреннюю составляющую юридической обязанности. Долг как правовой феномен тесным образом связан с перспективной юридической ответственностью и берет свое начало из личностного отношения субъекта к нормам права. Конвергенция этических, нравственных и правовых начал в Конституции Российской Федерации ярко демонстрирует консенсуальные начала двух подходов — естественно-правового и нормативистского, подчеркивая роль Основного закона как базового регулятора общественных отношений в государстве.

¹⁴ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. С. 207.

¹⁵ Эбзеев Б.С. Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования. Часть I // Государство и право. 2018. № 3. С. 39.

¹⁶ Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 22.

УДК 347.426.3
ББК 67.404.219.4
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.006

Анатолий Николаевич ПАВЛУХИН,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Ирина Александровна МИХАЙЛОВА,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: irina_mikhaylova@list.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

Аннотация. В статье на основе анализа дореволюционного, советского и постсоветского законодательства, руководящих разъяснений Верховного Суда РФ и доктринальных позиций рассматриваются теоретико-философские основания установления безвиновной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в их историческом генезисе и развитии, на основе чего даются конкретные рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства, действующего в данной сфере.

Ключевые слова: принципы права, справедливость в праве, вина, безвиновная ответственность, грубая неосторожность, причинитель вреда, потерпевший, источник повышенной опасности, законотворчество, законодатель.

Anatoly Nikolayevich PAVLUKHIN,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Irina Aleksandrovna MIKHAYLOVA,
Professor of Civil and Entrepreneurial Law Department
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Doctor of Law, Professor
E-mail: irina_mikhaylova@list.ru

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY A SOURCE OF INCREASED DANGER IN CIVIL LAW: CONTINUATION OF THE DISCUSSION

Abstract. Based on the analysis of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet legislation, the guiding clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation and doctrinal positions, the article examines the theoretical and philosophical grounds for establishing innocent responsibility for harm caused by a source of increased danger in their historical genesis and development, and makes specific recommendations for improving civil legislation in this area.

Keywords: principles of law, justice in law, guilt, innocent responsibility, gross negligence, harmer, victim, source of increased danger, lawmaking, legislator.

Одним из главных направлений масштабной модернизации российского гражданского права, осуществляемой на протяжении последних лет, явилась гуманизация многих его положений, проникнутая стремлением обеспечить реализацию общепринятых представлений о справедливости гражданско-правового регулирования общественных отношений. Как известно, именно справедливость является краеугольным камнем мировой юриспруденции, став главным принципом и теоретическим основанием римской юриспруденции, центральной и определяющей категорией, гуманистической составляющей римского права, основанного не только на логических, но и на этических началах. При этом справедливость проявлялась в том числе в «благожелательности и человечности» законов, а также в мерах ответственности, соответствующих тяжести допущенного правонарушения и его последствиям.

В рамках модернизации гражданского права Российской Федерации требование о необходимости следования принципу справедливости было закреплено в новой редакции¹ многих норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), например в п. 1 ст. 308.3, п. 5 ст. 393 и в некоторых других. На значение рассматриваемого принципа обращал особое внимание Конституционный Суд России, подчеркнувший, что применяемая к нарушителям обязательств гражданско-правовая ответственность должна в полной мере соответствовать идеалам справедливости². Необходимость неукоснительного соблюдения принципа справедливости подчеркивается также в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»³.

¹ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

Наиболее отчетливо рассматриваемое указание отражается в судебных позициях по делам о компенсации морального вреда, причиненного гражданам смертью близких родственников⁴.

Возрастающее значение принципа справедливости в гражданско-правовом регулировании подтверждается и в современной доктрине: появляется все больше работ, затрагивающих различные аспекты рассматриваемого феномена⁵. Обращение к рассматриваемой проблематике, ставшее одной из характерных тенденций современной российской цивилистики, обогатило ее новыми блестящими исследованиями.

В свете сказанного вновь возникает давний вопрос о справедливости законодательного подхода к ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности. В качестве исключения из общего правила о том, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред был причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ⁶), в п. 1 ст. 1079 закреплено положение, в соответствии с которым юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный такой деятельностью, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Вопрос о том, насколько такой законодательный подход соответствует принципу справедливости в его гражданско-правовом преломлении, имеет давнюю историю в мировой и отечественной цивилистике. Положение о вине как необходимом условии гражданско-правовой ответственности за причиненный вред было сформулировано еще в нормах римского права, в котором виновность делинквента, являвшаяся элементом любого деликта, различалась по степеням: *dolus* (умысел), *culpa lata* (грубая небрежность) и *culpa levis* (легкая небрежность).

Обращение к историческим истокам обсуждаемого института вполне оправданно, ибо сло-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Винницкий И.Е. Функции справедливости и законности как принципов права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006 и др.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

жившиеся в римской юриспруденции представления о его значении и правовой сущности провозглашают многие положения российского законодательства. Именно на принципе вины строилась ответственность причинителей вреда в Своде законов Российской Империи: в ст. 647 т. 10 было закреплено, что «не подлежат вознаграждению вред и убытки, происшедшие от деяния случайного, учиненного не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего неосторожности»⁷. Однако во второй половине XIX в. все более широкое распространение в российской цивилистической доктрине стала приобретать теория «причинения», оправдывавшая ответственность причинителя и при отсутствии вины в его действиях и объяснявшая такой подход тем, что во многих случаях «признание подобной ответственности более соответствует чувству справедливости»⁸.

Впоследствии такой подход был закреплен в Гражданском кодексе РСФСР 1922⁹: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы, умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего» (ст. 404). Активная дискуссия по поводу теоретического обоснования такого законодательного подхода продолжалась долгие годы¹⁰.

Спустя 40 лет норма, закрепленная в ст. 404 ГК РСФСР 1922 г., была воспроизведена в Гражданском кодексе РСФСР 1963 г.¹¹, а из перечня обстоятельств, освобождающих владельцев таких объектов от ответственности за причинен-

ный вред, была исключена грубая неосторожность потерпевшего (ст. 454 ГК РСФСР), что означало существенное расширение масштабов применения такой ответственности.

Положение о безвиновной ответственности обсуждалось многими представителями советской науки, которые оставили глубокие и содержательные концепции и суждения, заложившие теоретические основы постсоветской цивилистической доктрины. Глубоко и всесторонне исследовался также феномен вины причинителя вреда. Так, О.С. Иоффе отмечал, что главная заслуга в обеспечении принципу вины всеобщего цивилистического признания принадлежит М.М. Агаркову, М.С. Липецкеру и З.И. Шкундину, которые, «отведя ему достойное место в учебнике 1938 г., охарактеризовали вину как одно из незыблемых начал ответственности по советскому гражданскому праву»¹².

Норма, предусматривавшая ответственность владельцев источников повышенной опасности за безвиновное причинение вреда, действовала на протяжении всего советского периода. Обязательность ее применения неоднократно отмечалась в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ. При этом в п. 1 статьи 458 ГК РСФСР, являвшейся нормой общего действия, учитывалась вина потерпевшего в форме грубой неосторожности, на что обращалось особое внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г.¹³

Приведенная норма была воспроизведена в ст. 1083 ГК РФ, но к ней было добавлено весьма существенное указание: «При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается» (абз. 2 п. 2). В рассмотренных положениях явственно отражается закрепленное в Конституции Российской Федерации¹⁴ отношение к правам и свободам человека как главной ценности государства (статья 2) и осознание того бесспорного факта, что высшей ценностью для любого человека, в

⁷ Гражданские законы (Свод законов, том X, часть I), с разъяснением их по решениям Правительствующего Сената. 2-е изд., доп. и изм. по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям. [Санкт-Петербург]: Тип. Юлия Андр. Бокрама, 1869. С. 679.

⁸ Гордон А. Принцип ответственности железных дорог за ущерб, причиненный при эксплуатации. СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1887. С. 38.

⁹ См.: Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г.: принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. Далее — ГК РСФСР 1922 г.

¹⁰ См.: Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 67. Цит. по кн.: Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 134.

¹¹ Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

¹² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 492—510.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 7 февраля 1967 г. № 36 «О некоторых вопросах, возникших в практике судов при применении норм ГК РСФСР, регулирующих возмещение вреда» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

свою очередь, является жизнь и здоровье. Именно такое преломление представлений о ценности человеческой жизни привело к законодательному запрету отказа в компенсации вреда, выражающегося в смерти гражданина либо причинении вреда его здоровью.

В современной доктрине к исследованию вопросов, связанных с ответственностью владельцев источников повышенной опасности, обращались многие авторы¹⁵. Блестящий анализ генезиса и развития рассматриваемого института в отечественной науке представлен в монографии «Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики»¹⁶. По мнению Е.А. Суханова, субъективным основанием безвинового возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности является риск, означающий детерминированный выбор владельцем источника повышенной опасности, не исключающий достижение нежелательного результата и связанного с этим возникновения отрицательных последствий¹⁷.

Справедливость нормы, закрепленной в ст. 1079 ГК РФ, устанавливающей возможность взыскания с физических и юридических лиц, не виновных в причинении вреда, денежных средств в пользу потерпевших даже в случаях грубой неосторожности в их действиях, у многих авторов продолжает вызывать серьезные сомнения. Проведенный выше краткий исторический экскурс показал, что представление о справедливости применительно к безвиновной деликтной ответственности изменялось как в позиции законодателя, так и в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ. Имеются основания полагать, что и современное состояние соответствующего раздела гражданского законодательства не останется неизменным и будет со временем подвергнуто тем или иным новациям, характер которых сложно предсказать.

Одним из направлений может стать определенное изменение дифференциации ответственности за причиненный вред в зависимости от объекта и субъекта причинения, закрепленной

в действующем законодательстве (ст. 1083 ГК РФ). Представляется бесспорным, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, должен быть возмещен независимо от каких бы то ни было факторов, включая наличие или отсутствие вины причинителя и грубой неосторожности со стороны потерпевшего. Действительно, причинение вреда становится несчастием не только для потерпевшего, но и для причинителя, но, если «взвесить» эти несчастия, сопоставить тяжесть понесенных сторонами потерь, следует признать, что справедливость требует возмещения такого вреда во всех случаях, кроме названных в законе действия непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В этом плане весьма важное значение имело принятие в 2002 г. Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁸, применение которого способствовало минимизации случаев, когда вред, причиненный личности или имуществу источником повышенной опасности, оставался не возмещенным вследствие отсутствия у причинителя денежных средств. Важные изменения были внесены в рассматриваемый закон в 2014 и 2017 гг.¹⁹ В настоящее время при наступлении страхового случая страховщик обязуется выплатить 500 тыс. руб. в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, и 400 тыс. руб. в возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего (п. 7 в ред. Федерального закона от 21.07.2014 № 223-ФЗ²⁰).

Суммы возмещения, превышающие указанные в данном федеральном законе, подлежат взысканию с владельцев источников повышенной опасности в соответствии с общим правилом, закрепленным в п. 1 ст. 1064 ГК РФ. В некоторых случаях исполнение обязанности по выплате соответствующих сумм существен-

¹⁸ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

¹⁹ См.: Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2008.

²⁰ Федеральный закон от 21.07.2014 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., напр.: Михайлова И.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. 2010. № 3. С. 33—37.

¹⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. С. 890. (Автор раздела «Проблемы гражданско-правовой ответственности» — А.Б. Бабаев.)

¹⁷ Гражданское право: учебник: в 2 т. Том 2, полутом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. С. 420.

но ухудшает условия жизни как владельца источника повышенной опасности, так и членов его семьи, в том числе несовершеннолетних детей, лишает его возможности осуществлять заботу о престарелых родителях и т. д. Полагаем, что признать справедливыми такие последствия при отсутствии вины в действиях причинителя можно только в случаях причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего.

В отношении вреда, причиненного источником повышенной опасности имуществу физических или юридических лиц, ответственность должна быть дифференцирована в зависимости от субъекта причинения: положение о наступлении такой ответственности независимо от наличия или отсутствия вины в действиях владельца источника повышенной опасности должно быть сохранено в неизменном виде только для юридических лиц. Если же владельцем соответствующего объекта является гражданин, его ответственность должна наступать только при наличии в его действиях вины в форме умысла или грубой неосторожности.

В соответствии с п. 2 ст. 1083 ГК РФ, при отсутствии вины в действиях причинителя (как физического, так и юридического лица) в случаях грубой неосторожности потерпевшего размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда должно быть отказано, если законом не предусмотрено иное. В свою очередь, в п. 3 этой же статьи предусмотрено, что суд *может* уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред был причинен действиями, совершенными умышленно.

По нашему мнению, граждане, невиновно причинившие вред имуществу третьих лиц, должны быть освобождены от ответственности во всех случаях, когда причинению вреда способствовала грубая неосторожность потерпевшего. *Сказанное позволяет предложить новую редакцию нормы, закрепленной в абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ: «При грубой неосторожности потерпевшего и при отсутствии вины гражданина — владельца источника повышенной опасности в возмещении вреда, причиненного имуществу потерпевшего, должно быть отказано».*

Предлагаемая новация обусловлена тем, что справедливость должна соблюдаться в отношении не только потерпевшего, но и невиновного причинителя вреда. В демократическом государстве и обществе справедливость должна являться фундаментальной основой как нормотворчества, так и правоприменения. Только справед-

ливые законы и справедливое их применение получают широкую общественную поддержку. Справедливость любой отрасли права является сущностью, смыслом этой отрасли права, ее обобщающей ценностью. По сути, все правовые принципы должны находить свое отражение в справедливости и работать на нее, а сама справедливость должна воплощаться не в каком-то одном, а во всей системе принципов права²¹.

Принцип справедливости реализуется в гармоничном сочетании справедливости нормы, устанавливающей взаимные права и обязанности сторон; справедливости мер ответственности за допущенное ими нарушение и справедливости судебного применения соответствующих норм. Не вызывает сомнения тот факт, что все отрасли права, в том числе гражданское право, созданы для того, чтобы в обществе торжествовала справедливость, поэтому все без исключения гражданско-правовые нормы должны быть справедливыми и соответствующими всем правовым принципам. По нашему убеждению, именно справедливость (стремление к справедливости) должна стать национальной идеей российского общества и в этом качестве найти свое место в Конституции Российской Федерации.

Литература

1. Винницкий И.Е. Функции справедливости и законности как принципов права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 25 с.
2. Гордон А. Принцип ответственности железных дорог за ущерб, причиненный при эксплуатации. СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1887. 155 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. Том 2, полумтом 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. 544 с.
4. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. 993 с.
5. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
6. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. 782 с.

²¹ См. подробно: Павлухин А.Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10. С. 67; Павлухин А.Н. Цели наказания и возможности их достижения в российском уголовном праве // Закон и право. 2018. № 5. С. 97.

7. Михайлова И.А. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Гражданское право. 2010. № 3. С. 33—37.

8. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.

9. Павлухин А.Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10. С. 60—69.

10. Павлухин А.Н. Цели наказания и возможности их достижения в российском уголовном праве // Закон и право. 2018. № 5. С. 97.

11. Суханов Е.А. Вторая часть нового Гражданского кодекса и современный имущественный оборот // Гражданское право России — частное право / Е.А. Суханов; отв. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2008. С. 112—121.

12. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. С. 134. 239 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 336.221
ББК 67.402.231.1
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.007

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Александр Иванович ГРИГОРЬЕВ,
доцент кафедры гражданского права и публично-правовых
дисциплин Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: altr1960@mail.ru

Научная специальность: 12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

НДС — НАЛОГ ИЛИ НАКАЗАНИЕ ДЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В налоговом законодательстве Российской Федерации одним из основополагающих принципов провозглашается то, что налоги должны быть сформулированы таким образом, чтобы они были понятны каждому из участников налоговых отношений. Но когда налогоплательщик в определенных случаях сталкивается с уплатой НДС, его позиция начинает противоречить позиции контролирующих органов. В данной статье авторы попытались рассмотреть вопросы, касающиеся уплаты НДС налогоплательщиками, и через призму судебных решений найти разрешение этих вопросов.

Ключевые слова: налоги, НДС, налоговые органы, Верховный Суд Российской Федерации, кассационные судебные инстанции, Минфин России, ФНС России.

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
Professor of the Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Laureate of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Alexander Ivanovich GRIGORIEV,
Associate Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines of the Russian State University
named after A.N. Kosygin, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: altr1960@mail.ru

VAT — TAX OR PUNISHMENT FOR A TAXPAYER: SOME LAW ENFORCEMENT ISSUES

Abstract. The tax legislation of the Russian Federation proclaims one of the fundamental principles that taxes should be formulated in such a way that they are understandable to each of the participants in tax relations. However, when a taxpayer in certain cases encounters with the payment of VAT, his position begins to contradict the position of the regulatory authorities. In this article, the authors consider issues related to the payment of VAT by taxpayers, and through the prism of court decisions try to find their solution.

Keywords: taxes, VAT, tax authorities, Supreme Court of the Russian Federation, cassation courts, Ministry of Finance of the Russian Federation, Federal Tax Service of Russia.

Идею введения НДС (налога на добавленную стоимость) впервые в 1918 году предложил Вильгельм фон Сименс, настаивавший на замене им налога с оборота.

НДС хорош для фискальных органов тем, что он прослеживается на каждой цепочке от поставщика к покупателю. Единственный минус — нередки случаи его незаконного возмещения из бюджета. Хотя надо признать, что внедренная в последнее время автоматизированная система администрирования НДС (АСК НДС-2) дает свои положительные плоды. Намного меньше стало попыток недобросовестных налогоплательщиков незаконным путем минимизировать свои налоги.

НДС в федеральном бюджете Российской Федерации является одним из основных источников пополнения не нефтегазовых доходов. На его долю приходится более трети всех поступлений, а теперь его роль увеличится. Так, по Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов НДС вместе с акцизами и ввозной пошлиной в 2021 году должны принести в нефтегазовую часть федерального бюджета 9341,1 млрд руб., в 2022 году — 9989,0 млрд руб., в 2023 году — 10 699 млрд руб. А все нефтегазовые доходы федерального бюджета за этот период должны составить соответственно 12 779,9 млрд руб., 13 753,2 млрд руб. и 14 772,9 млрд руб. Красноречивые цифры, не требующие дополнительного комментария.

С января 2019 года НДС в Российской Федерации был повышен с 18 % до 20 %. Вроде бы какая ерунда — всего-то 2 %. Но эти 2 %, во-первых, вымываются из оборотных средств бизнеса, а во-вторых, приводят к удорожанию продукции (товаров, работ и услуг). И если первоначальная стоимость товара составляет 1000 руб., то с налоговой ставкой 18 % стоимость готового продукта будет составлять 1180 руб., а с налоговой ставкой 20 % стоимость готового продукта с учетом НДС — 1200 руб.

Минусы повышения фискального бремени НДС хорошо известны экономистам, и они проявляются в полной мере:

- 1) рост цен для всех покупателей в России (особенно это касается физических лиц);
- 2) ухудшение качества потребительской корзины для значительной части населения страны;
- 3) потеря работы для не очень большого, но ошутимого числа людей.

Конечно, и развитые страны прибегают к повышению налогов, но только в период экономического роста, когда доходы у населения и у компаний растут, появляются новые рабочие места, а потому минусы скрашиваются плюсами. Не тогда, когда экономика страны топчется на месте, тем более что конец 2020 года ознаменуется стагфляцией, к чему в немалой степени приложит руку COVID-19. Подобное повышение идет вразрез с экономической теорией в самой ее основе: более совершенным, эффективным видам хозяйствования необходимо развиваться. Нельзя облагать их большими налогами для того, чтобы уравнивать с менее эффективными видами. В 2018 году, когда было принято решение о повышении НДС до 20 %, Правительство РФ могло бы вполне безболезненно увеличить государственный долг страны, который в то время составлял всего лишь 15 % от ВВП, либо пересмотреть бюджетное правило, увеличив цену отсечения стоимости барреля нефти с \$ 41 до \$ 45. Все это позволило бы не повышать НДС.

2020-й год наглядно показал, к чему может привести повышение налоговой ставки в период, когда экономика находится в стагнации. Итак, налоговая ставка НДС была увеличена, а в 2020 году по известным всем причинам произошло резкое падение курса рубля по отношению к мировым валютам в среднем на 15 %. Вся импортная составляющая выросла, а она есть практически во всех товарах, включая продукты питания (генетика, технология, логистика, оборудование, расходные импортные материалы и т. д.). По оценкам экономистов, в 2020 году рубль оказался самой волатильной валютой в мире. Несомненно, что конечный потребитель на своем кошельке почувствовал в этот период повышение НДС.

По данным Росстата РФ, официальный уровень инфляции по итогам 2020 года — 4,9 % — стал неприятным сюрпризом для Правительства РФ. Еще за две-три недели до нового 2021 года думали, что будет около 4 %, а тут только за декабрь 2020 года цены выросли на 0,8 %. Цены на сахар-песок выросли в 2020 году на 64,5 %, на подсолнечное масло — на 25,9 %. За период же с 1 по 11 января 2021 года цены в целом выросли на 0,4 %. И это больше, кстати, чем было год назад за аналогичный период (+ 0,3 %). И это без учета НДС.

В качестве примера приводим минимальные и максимальные налоговые ставки косвенных налогов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Самые низкие ставки косвенных налогов

п/п	Юрисдикция	Налоговая ставка
1.	Аруба (Нидерланды)	1,5
2.	Канада	5
3.	Япония	5
4.	Йемен	5
5.	Тайвань	5
6.	Сингапур	7
7.	Лихтенштейн	8
8.	Швейцария	8
9.	Австралия	10
10.	Республика Корея	10

Источник: KPMG.

Таблица 2

Самые высокие ставки косвенных налогов

1.	Венгрия	27
2.	Исландия	25,5
3.	Дания	25
4.	Швеция	25
5.	Финляндия	24
6.	Греция	23
7.	Италия	22
8.	Бельгия	21
9.	Латвия	21
10.	Литва	21

Источник: PricewaterhouseCoopers, Всемирный банк.

Следует остановиться на наиболее спорных моментах взимания НДС, исходя из разъяснений финансовых, налоговых органов, а также имеющейся судебной практики.

Получение права на налоговый вычет по НДС при операциях, связанных с расчетом налогоплательщиком наличными денежными средствами

Не секрет, что сотрудники отдела сбыта в средних и малых организациях приобретают товар в торговых организациях за наличный расчет. Нередко ИП приобретают товары (ус-

луги) за наличные денежные средства. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2013 № 54-ФЗ организации, использующие контрольно-кассовую технику, обязаны выдать покупателю кассовый чек. Кассовый чек может выдаваться покупателю как на бумажном носителе, так и в электронной форме. При этом ИП, применяющие ПСН, и налогоплательщики, использующие налог на профессиональный доход, обязаны сформировать документ (чек), подтверждающий факт оплаты и содержащий все необходимые реквизиты. ФНС России своим письмом от 10.06.2011 № АС-4-2/9303@

констатировала факт применения Федерального закона от 22.05.2013 № 54-ФЗ при денежных расчетах между организациями и индивидуальными предпринимателями.

Кроме прочего, согласно ст. 4.7 вышеназванного закона в реквизите кассового чека должны быть суммы расчета НДС с указанием налоговых ставок, правда с имеющейся оговоркой о том, что продавец не является плательщиком НДС или он освобожден от такой обязанности. Но в силу п. 5 ст. 173 НК РФ в кассовом чеке практически всегда выделяется НДС.

Для признания права налогоплательщика на получение налогового вычета при «входном» НДС, при буквальном прочтении налогового законодательства, требуется правильно оформленный счет-фактура (ст. 169 НК РФ) и платежный документ, подтверждающий перечисление НДС от покупателя к продавцу. Все вроде бы и просто. Но это только на первый взгляд. Минфин России в своем разъяснении от 06.03.2009 № 03-07-15/39 пришел к выводу, что при расчетах с контрагентами принять к вычету НДС, произведенный наличными денежными средствами или в безденежной форме, покупатель не сможет, так как отсутствует платежное поручение. Этой позиции придерживалось ранее и МНС РФ¹. Что-то изменилось за это время? Ничего. Позиция Минфина непоколебима: нет счета-фактуры от поставщика (продавца) — нет и налогового вычета по «входному» НДС у покупателя². Никаких изменений не произошло и в 2020 году. Финансовый орган настаивает, что налоговые вычеты по НДС, согласно п. 1 ст. 172 НК РФ, предоставляются налогоплательщику только на основании счетов-фактур, выставленных продавцом покупателю, при наличии соответствующих документов³.

Итак, сотрудник организации, получивший под отчет наличные денежные средства на приобретение каких-либо товаров в интересах организации, после их покупки составляет авансовый отчет, к которому прикладываются доку-

менты, подтверждающие его расходы, и на основании их отчитывается перед финансовым отделом (бухгалтерией). Так как основанием для получения налогового вычета является счет-фактура, а работник его не представил, то в данном случае у организации нет и права на налоговый вычет по НДС, хотя в чеке он выделен. Но судебная практика строится на более либеральных позициях⁴. В частности, судьи кассационной инстанции пришли к выводу о том, что при наличии чека ККТ, в котором сумма НДС выделена отдельной строкой, налогоплательщик может воспользоваться правом применения налогового вычета по товару, приобретенному в розницу, даже при отсутствии счета-фактуры⁵. Такого же мнения придерживаются и другие суды⁶.

Внимание: в определении от 02.10.2003 Конституционный суд РФ недвусмысленно высказался в том же ключе, отметив, что счет-фактура не является единственным документом для получения налогового вычета. Вычеты могут быть предоставлены и на основании иных документов, подтверждающих уплату НДС. На основании вступивших в силу решений вышестоящих судов к аналогичному мнению в своем постановлении от 28.04.2017 по делу № А15-1057/2016 пришел и Арбитражный суд Северо-Кавказского округа⁷.

А как быть организации, если она направляет в служебную командировку работников, ведь последние несут командировочные и представительские расходы? Правительство РФ в своем постановлении установило правило о том, что при осуществлении таких расходов налогоплательщик может получить налоговый вычет по НДС на основании не только счета-фактуры, но и проездного билета или БСО (бланка строгой отчетности), выданного гостиницей, VIP-залом аэропорта⁸. Причем НДС должен быть выделен отдельной строкой. Кстати, такой же

¹ Письмо МНС РФ от 13.05.2004 № 03-1-08/1191/15@ // Свод писем по применению действующего законодательства по НДС за II полугодие 2003 года – I квартал 2004 года.

² Письма Минфина России от 03.08.2010 № 03-07-11/335, от 15.06.2010 № 03-07-11/252, от 02.07.2018 № 03-07-14/45605, от 12.01.2018 № 03-07-09/634, от 26.11.2019 № 03-07-11/91521 и др.

³ Письма Минфина России от 25.06.2020 № 03-07-09/54634 «О принятии к вычету сумм НДС», от 30.10.2020 № 03-07-14/94643 «О налоговых вычетах по НДС».

⁴ Ежек Д.Ю. Разъяснения ВАС РФ по некоторым вопросам взимания НДС // Налоговая политика и практика. 2015. № 1 (145). С. 75.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2013 № А56-4764/2013.

⁶ Постановления Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.05.2008 № 17718/07, Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.08.2011 № КА-А41/76-71-11.

⁷ Мокрецов О. Возможен ли вычет НДС на основании кассового чека? // ЭЖ-Бухгалтер. 2019. № 49.

⁸ Пункт 18 раздела II приложения № 4 Постановления Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость».

позиции придерживается и Минфин России. Удивительно, но из буквального толкования его разъяснения следует, что для получения налогового вычета требуется либо счет-фактура с подтверждающими документами, либо БСО⁹. Таким образом, регулятивный орган косвенно подтверждает право на получение налогового вычета и при отсутствии счета-фактуры.

Хочется отметить: судебная практика свидетельствует о том, что налогоплательщик может воспользоваться правом на налоговый вычет, если товар приобретен в порядке взаимозачета, то есть в безденежной форме¹⁰.

НДС сверх цены товара

Сразу оговоримся: вопрос не такой простой, как кажется на первый взгляд. Согласно п. 1 ст. 168 НК РФ продавец при реализации товаров (работ или услуг) дополнительно к цене обязан предъявить покупателю соответствующий НДС. Аналогичным образом определяется налоговая база (п. 1 ст. 154 НК РФ). Иными словами, если в тексте договора поставки после слов «цена составляет 1000 руб.» ставится точка, то в дальнейшем продавец (поставщик, подрядчик, исполнитель) обращается к покупателю (заказчику) с требованием уплатить сверх цены налог в размере 200 руб., полагая, что эта сумма причитающегося НДС, согласно п. 1 ст. 168 НК РФ, должна быть дополнительно предъявлена покупателю.

Таким образом, если исполнитель договора (поставщик) является плательщиком НДС, то он дополнительно к цене должен начислить НДС.

А если поставщик (исполнитель) НДС в договоре не выделил? В большинстве случаев налоговые органы, а иногда и суды придерживаются позиции, изложенной в п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость». А именно, если в договоре отсутствовало упоминание о включении НДС и в платежных документах стояла отметка «без НДС», то у налогоплательщика нет никаких оснований не определять НДС расчетным методом, согласно требованиям п. 4 ст. 164

НК РФ. Напомним, что позиция высших судов в корне отличается от решений налоговых органов¹¹.

Как было установлено судом, «при реализации товаров (работ, услуг) покупателям НДС не может исчисляться в сумме, которая не соответствовала бы реально сформированной цене и не могла быть полностью предъявлена к оплате покупателями в ее составе, что по существу означало бы взимание налога без переложения на потребителя, за счет иного экономического источника — собственного имущества хозяйствующего субъекта (продавца)». Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу о порядке исчисления НДС с учетом требований п. 4 ст. 164 НК РФ. Высший суд, кроме всего прочего, указал, что дополнительное взыскание НДС с покупателя сверх цены возможно, если соответствует требованиям ст. 421 ГК РФ и, например, ст. 161 НК РФ¹².

Нельзя пройти мимо письма ФНС России от 07.05.2019 № СА-4-7/8614. Это разъяснение контролирующего органа по своему содержанию фактически стало нормативным правовым актом. Фискальный орган по-своему предложил трактовать позицию ВС РФ нижестоящим налоговым органам. Если при заключении договора со стороны налогоплательщика не было умысла на уклонение от уплаты НДС, то последний должен выделяться расчетным методом. Это правило должно действовать и при отсутствии НДС в цене сделки. С другой стороны, при наличии умысла со стороны налогоплательщика в целях уклонения от уплаты НДС начисляется сверх согласованной сторонами договора цены. Оригинально. Который раз контролирующий орган пытается придать своим разъяснениям новое правовое регулирование в налоговых правоотношениях. Видимо, любую практическую ситуацию пытаюсь рассматривать через призму ст. 54.1 НК РФ.

Так и хочется вспомнить добрым словом постановление Пленума ВС РФ от 30.12.2018 № 50 и напомнить постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 28.12.2020), в пункте 7 которого недвусмысленно сказано об отсутствии права устанавливать нормативное правовое регулирование.

⁹ Письма Минфина России от 03.04.2013 № 03-07-11/10861, от 21.12.2012 № 03-07-11/502.

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.08.2010 № А27-16099/2009.

¹¹ Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.12.2018 № 306-КГ18-13128 по делу № А12-36108/2017.

¹² Крайнев А. Изменение ставки НДС: проблемы переходного периода // ЭЖ-Бухгалтер. 2018. № 38.

Каждый раз, когда контролирующий орган пытается дать новое нормативное правовое регулирование, хочется напомнить об изданном им же письме от 26.11.2013 № ГД-4-3/21097. В нем Минфин России и ФНС России подтверждают свою приверженность позиции высших судов, в случае если их разъяснения (рекомендации) вступают в противоречие с принятыми судебными актами.

А вот высший суд отреагировал на эту «самодеятельность» налогового органа по-своему, приняв прямо противоположное решение¹³. Суд указал, что если налоговым органом будет выявлено искажение ведения хозяйственной деятельности и это предполагает со стороны налогового органа доначисления налогов, то такие доначисления должны быть произведены таким образом, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом. Исходя из этого, при реализации товаров (работ, услуг) покупателям НДС не может исчисляться в сумме, которая не соответствовала бы реально сформированной цене, что по существу бы означало переложение дополнительного бремени на продавца. Суд, рассмотрев материалы дела (в части взимания НДС), пришел к выводу, что сумма налога по операциям, связанным с реализацией товаров (работ, услуг), должна быть определена так, как если бы он предъявлялся сторонним контрагентом, то есть по правилам п. 4 ст. 164 НК РФ. Четко, ясно, лаконично.

Данный судебный акт, по существу, стал судебным прецедентом, а выводы, сделанные судом, стали поворотным событием для налогоплательщиков. Известное американское изречение: «Закон — это то, что о нем сказал суд» — становится аксиомой и в России.

Несмотря на тот факт, что по результатам налоговой проверки налоговым органом был выявлен факт недобросовестного поведения со стороны налогоплательщика, то есть незаконная «минимизация» налогов, суд однозначно высказался: объем прав и обязанностей налогоплательщика должен исходить из подлинного экономического содержания хозяйственной операции, ни в коей мере не должно затрагивать иные права налогоплательщика¹⁴.

¹³ Определение ВС РФ от 28.10.2019 № 305-ЭС19-9789 по делу № А41-48348/2017.

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (п. 7 и п. 11).

Конституционный принцип права *non bis in idem* должен быть незыблем.

Справедливости ради стоит отметить и достаточные близкие по проблематике споры о довыскании суммы, составляющей налог, сверх цены. Например, такие ситуации возникают в «пограничный» период перехода налогоплательщика с УСН на общий режим налогообложения.

Нередки ситуации, когда для налогоплательщика утрата права на применение УСН становится полной неожиданностью (п. 4 ст. 346.13 НК РФ). Возникает закономерный вопрос: как в данной ситуации должен поступить налогоплательщик? Каким должен быть алгоритм его действий? Если в период действия специального налогового режима он не предъявлял покупателям товара НДС, то данный налог придется уплатить самому за счет собственных оборотных средств¹⁵. В таких ситуациях налоговые органы настаивают на том, что НДС должен уплачиваться поставщиком (продавцом) сверх цены, а продавец не вправе выставить своим контрагентам счета-фактуры¹⁶. Это в полной мере устраивает фискальные органы, но только не самого налогоплательщика¹⁷. Есть судебная практика: когда контрагент налогоплательщика отказывался от доплаты, сумма НДС взыскивалась в судебном порядке в пределах сроков исковой давности¹⁸. Довольно спорное решение. Контрагент в данном случае не должен пострадать от непредвиденных действий самого продавца (исполнителя, подрядчика).

Единственное, что может попытаться сделать налогоплательщик, — решить вопрос со своими контрагентами об изменении условий договора, касающихся цены, и выставить им счет-фактуру с выделенной суммой НДС¹⁹. Но необходимо учитывать возможные сценарии развития событий и налоговые риски²⁰.

¹⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.11.2011 № А57-9351/2010.

¹⁶ Письмо ФНС России от 08.02.2007 № ММ-6-03/95@ «О порядке выставления счетов-фактур организациями, перешедшими в 2005 году с упрощенной системы налогообложения на общую систему налогообложения».

¹⁷ *Медведев А.Н.* Цена: с НДС или без НДС // Бухгалтерский учет. 2020. № 2. С. 81–87.

¹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.09.2010 № 7090/10.

¹⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2008 № Ф09-3975/08-С2.

²⁰ Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.05.2013 № А05-7959/2012, Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2012 № Ф09-4766/11.

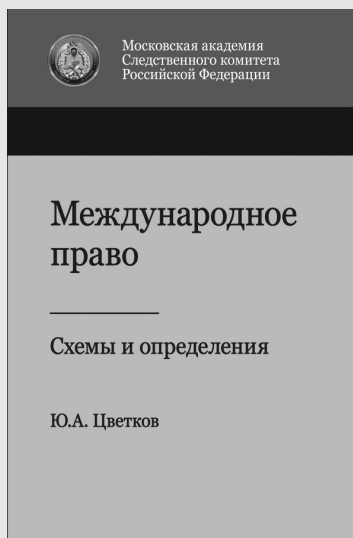
Считаем нужным остановиться еще на одном виде практических ситуаций, связанных с неправильным толкованием положений законодательства о налогах и сборах. Стороны при заключении договора ошибочно указывают освобождение от НДС, либо налоговая ставка составляет 0 %. При проведении мероприятий налогового контроля налоговый орган выявляет ошибку, доначисляет НДС, пени поставщику, после чего последний пытается взыскать все через суд. Признавая ничтожность условия о применении налоговой ставки 0 % вместо 18 %, в силу п. 1 ст. 168 НК РФ, налоговый орган дополнительно доначислял к цене сумму налога и обязывал предъявить его покупателям (заказчикам), независимо от наличия в договоре соответствующего условия. Правомерно ли в данном случае решение налогового органа? Долгое время эта позиция налогового органа считалась правомерной. Но в 2017 году в решениях судебных органов наметились изменения²¹.

Рассматривая позицию высшей судебной инстанции в контексте с разъяснениями, которые дал в своем постановлении № 33 Высший Арбитражный Суд РФ, невооруженным взглядом можно увидеть, что она вступила в противоречие с выводами последнего, а, принимая то или иное решение, суды будут руководствоваться позицией Пленума ВАС РФ, пока эти разъяснения не изменены или не отменены²².

Приходится признать, что по неизвестной нам причине в решении ВС РФ проявляется правовой нигилизм по отношению к постановлению ВАС РФ № 33, и это негативно отражается не столько на участниках налоговых правоотношений, сколько бьет по судебной системе в целом. На наш взгляд, Пленум ВС РФ в своем будущем постановлении должен откорректировать позицию постановления ВАС РФ № 33 и с учетом сложившейся судебной практики дать дополнительные разъяснения по указанным нами проблемам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

²¹ Определение ВС РФ от 23.11.2017 № 308-ЭС17-9467 по делу № А32-4803/2015.

²² Петрова В.Ю. Разъяснения ВАС РФ по НДС // Бухгалтерский учет. 2014. № 9. С. 7–15.

УДК 343.32
ББК 67.408.141
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.008

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
декан факультета повышения
квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В статье раскрывается понятие протестных акций, рассматриваются их виды, охарактеризована уголовная ответственность за их совершение и за преступления, совершаемые в ходе них.

Ключевые слова: протест, протестные акции, экстремизм, преступления экстремистского характера, уголовная ответственность.

Vasily Vasilyevich BYCHKOV,
Dean of the Faculty of Excellence
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

PROTEST ACTIONS AS A FORM OF EXTREMISM

Abstract. The article reveals the concept of protest actions, considers the types of protest actions, and characterizes criminal liability for their commission and for crimes committed during them.

Keywords: protest, protest actions, extremism, extremist crimes, criminal liability.

В Российской Федерации последние десятилетия фиксируется рост экстремистской деятельности. Причем последние годы отмечается увеличение количества протестных акций, проводимых в стране в большинстве случаев по мотивам политической и национальной ненависти и вражды, которые зачастую из «мирных» перерастают в беспорядки. Демонстрация граждан вдруг превращается в неконтролируемую бесчинствующую толпу.

Следует признать, что противодействие экстремистской деятельности до настоящего времени недостаточно эффективно, что является следствием и слабого знания и понимания протестного движения в стране, как одной из форм проявления экстремизма.

Под *протестом* понимается реакция на общественную ситуацию, как правило против неё.

Протестная акция — форма общественно-го действия (противодействия).

В зависимости от отношения к ним со стороны власти протесты бывают санкционированные и несанкционированные. Крайняя форма общественного протеста может перерасти в революцию (переворот).

Виды протеста:

1. *Политический протест* — открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям¹.

¹ Чувашова Н.И. Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 143—145.

Политический протест осуществляется в формах:

- конвенциональной — легальной и регулируемой законом;
- неконвенциональной — незаконной, отвергаемой большей частью общества по

моральным, религиозным или другим соображениям.

Виды деятельности, относящиеся к указанным формам, различаются по степени активности (см. табл. 1).

Таблица 1

Типология политического участия

Уровень вовлеченности в политический процесс	Конвенциональные формы	Неконвенциональные формы
Низкий уровень активности	■ абсентеизм²; ■ чтение о политике в газетах, просмотр сюжетов по телевидению	■ подписание петиций
Средний уровень активности	■ обсуждение политических проблем с друзьями и знакомыми; ■ голосование	■ участие в неразрешенных демонстрациях, митингах; ■ бойкот
Высокий уровень активности	■ участие в работе партий и в избирательных кампаниях; ■ участие в митингах и собраниях; ■ обращение во властные структуры или к их представителям; ■ активность в качестве политического деятеля (выдвижение кандидатуры, участие в выборах, руководство общественно-политическим движением или партией)	■ участие в акциях протеста и неповиновения; ■ неуплата налогов; ■ участие в захватах зданий, предприятий; ■ блокирование дорожного движения

В основе политического протеста лежат социальные проблемы: несоответствие ожидаемого и реального положения в обществе, социальная неудовлетворённость, отсутствие возможности удовлетворять свои потребности, экономическое неблагополучие.

Тем самым политический протест сводится к форме общественного протеста, обращённой против действующей власти.

Так, в 2004 году на Украине протест против фальсификации итогов голосования на выборах президента привел к «оранжевой революции».

2. *Социальный протест* — протест, направленный против социального неравенства, проблем, существующих в обществе, как правило экономического характера. В большинстве случаев перерастает в политическую форму.

Социальный протест чаще всего происходит в сфере трудовых конфликтов, защиты социальных прав, споров социально-бытового характера, проблем жизненной среды (экологические

и градозащитные вопросы), политических проблем³.

3. *Культурный протест* — протест, вызванный каким-либо событием в культурной жизни.

Например, протест против показа художественного фильма «Матильда» режиссёра А. Учителя: ещё до момента выхода в прокат фильм стал предметом острого общественного конфликта, который разгорался с ноября 2016 года, а

² Абсентеизм — уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, в акциях протеста, деятельности партий), утрата интереса к политике, т. е. политическая апатия.

³ См. подробно: *Очкина А.В.* Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 69—75; *Соломатина Е.Н.* Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 103—107.

также породил ожесточённую общественную полемику и призывы к запрету фильма. Причиной протестов стало восприятие трейлера фильма как искажающего историческую правду и очерняющего память Николая II, канонизированного Русской православной церковью.

По форме проявления протесты подразделяются:

1. Ненасильственные протесты:

1) *Собрание* — совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов.

Согласно ст. 31 Конституции РФ граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Однако данное право не является абсолютным и в силу ч. 3 ст. 55 Конституции может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С целью обеспечения реализации права граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования принят Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

2) *Митинг* — массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера.

3) *Демонстрация* — организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

4) *Шествие* — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

5) *Пикетирование* — форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстро-возводимые сборно-разборные конструкции.

Пикет — человек или группа людей, выступающие для выражения какого-либо протеста.

При проведении собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования возможно совершение преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ.

Кроме того, в ходе перечисленных публичных мероприятий возможно совершение следующих уголовно наказуемых общественно опасных деяний: хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), незаконное ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств или взрывчатых веществ (ч. 1—6 ст. 222, ст. 222.1, 222.2 УК РФ)⁴.

6) *Протестное голосование*.

Протестный голос — это голос на выборах, предназначенный для демонстрации недовольства выбором кандидатов или действующей политической системой со стороны избирателя. Он может быть назван «гипотетическим», если избиратель согласился бы на других кандидатов в текущей системе, или «структурным», если избиратель выступает против всей политической системы, но также может означать противостояние подвиду системы — однопартийной системе, системе с доминирующей партией или двухпартийной системе.

Воздержание может быть формой протестного голоса, когда не является простой апатией избирателей или безразличием к политике в целом.

Протестный голос может быть реализован порчей избирательного бюллетеня, что делает его недействительным (ставят больше одной «галочки» или иного знака в квадратиках за кандидатов), на бюллетенях пишут слова недовольства, рисуют карикатуры, вписывают популярных политиков из соседних стран или сказочных героев.

При данном протесте могут быть совершены преступления против конституционных прав граждан (ст. 141—142.2 УК РФ).

7) *Флешмоб* (от англ. *flash mob*, дословно — мгновенная толпа [*flash* — миг, мгновение, *mob* — толпа]) — заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговорённые действия (сценарий) и затем расходится.

8) *Бойкот* (англ. *boycott*) — полное или частичное прекращение отношений с отдельным

⁴ Бычков В.В. Криминальный оборот оружия: понятие, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие. М., 2021.

лицом, организацией, предприятием, например отказ наниматься на работу, покупать продукцию данного предприятия и т. п., в знак протеста против чего-либо.

9) *Саботаж* (фр. *sabotage* от *saboter* — стучать башмаком, *sabot* — деревянный башмак, которым можно было заблокировать работу ткацких станков) — умышленное неисполнение или небрежное исполнение определённых обязанностей, скрытое противодействие осуществлению чего-либо.

10) *Голодовка* — сознательный отказ от принятия пищи в знак протеста с целью вызвать у окружающих чувство вины за происходящее.

Виды голодовки:

- обычная голодовка — отказ от принятия какой-либо пищи, но с приемом воды (приводит к смерти от голода примерно через 2 месяца);
- сухая голодовка — отказ от принятия не только пищи, но и воды (приводит к смерти от обезвоживания через 8—10 дней);
- частичная голодовка — отказ от всех видов пищи, кроме некоторых, например голодовка «на хлебе и воде», при которой человек не ест ничего, кроме небольшого количества хлеба, и не пьёт ничего, кроме воды (к смерти не приводит, может продолжаться неограниченно долго);
- отказ от определённой пищи, например отказ заключённых есть «казённую пищу», однако пищу, переданную им родственниками, заключённые могут принимать.

По количеству участников — индивидуальные и массовые.

11) *Петиция* (лат. *petitio* — запрос) — коллективное обращение (требование, запрос, прошение).

Общепризнанным конституционным стандартом практически во всех демократических государствах являются обязательства органов публичной власти и их должностных и служебных лиц рассматривать обращения и инициативы граждан, их объединений и предоставлять по ним обоснованный ответ в установленный законодательством срок.

Петиции обычно адресуются органам власти или организациям. Могут подаваться письменно, устно или через интернет.

12) *Привязка* — это техника, используемая протестующими, чтобы затруднить их удаление с места протеста.

Это часто связано с импровизированными или специально разработанными и сконструированными аппаратными средствами, хотя ос-

новная фиксация — это человеческая цепь, которая зависит просто от захвата руки.

При приеме «спящий дракон» (англ. *sleeping dragon*) участники сковываются между собой наручниками внутри труб ПВХ, что не позволяет полиции просто использовать болторезы для снятия наручников. Улучшенные варианты подразумевают покрытие трубы из ПВХ субстанциями, затрудняющими ее разрушение. Это могут быть, например, проволочная сеть, смолы и клейкая лента. Другим вариантом является заливка трубы бетоном в бочке таким образом, чтобы нельзя было получить доступ к ней без предварительного разрушения всего бетона⁵.

13) *Перекрытие дорог* (блокирование транспортных коммуникаций) — создание препятствий для свободного передвижения воздушных судов, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Выражается в преграждении любым способом автомобильной дороги, перекрытии железнодорожных путей или взлетно-посадочной полосы большими группами людей и т. д.⁶

Способы перекрытия транспортных коммуникаций — создание завалов, возведение баррикад, размещение на них животных, организованное групповое нахождение («живая преграда») или непрекращающееся передвижение на пути транспортных средств и др.

При данном виде протеста могут быть совершены преступления, предусмотренные ст. 267.1 УК РФ (действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств) и 268 УК РФ (нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта).

14) *Гражданское неповиновение* — намеренное и организованное осуществление различных противозаконных акций, имеющих, как правило, ненасильственный и массовый характер.

Их участники обычно стремятся привлечь общественное внимание к аморальности и несправедливости тех или иных законов, а также деятельности правительства или иных органов власти. Цели акций гражданского неповиновения могут быть разными — от проведения конкретных реформ до низвержения действующего правительства и даже политического строя. Ключе-

⁵ См.: Спящий дракон // FreeJournal. URL: <https://ru.freejournal.org/1427760/1/spyashchiy-dragon.html> (дата обращения: 21.06.2021).

⁶ Медведев Е.В., Гришин В.И. Блокирование транспортных коммуникаций в системе транспортных преступлений по российскому Уголовному кодексу // Транспортное право. 2019. № 1. С. 27—29.

вым элементом акций гражданского неповиновения является стремление их участников в полной мере вытерпеть любые последствия своих действий в знак серьезности своих намерений⁷.

Характер гражданского неповиновения:

■ прямой — неисполнение опротестовываемого закона;

■ непрямой — неисполнение иных законов.

15) *Неуплата налогов*.

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность за уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов (ст. 198 УК РФ).

16) *Забастовка* (от итал. и исп. *basta!* «хватит! довольно!»), или *стачка* — временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ признается право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора (ст. 409 Трудового кодекса РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, исходя из положений ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а также ч. 3 ст. 413 ТК РФ, забастовка, право на которую гарантировано Конституцией РФ (ч. 4 ст. 37), может быть признана незаконной, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что имелись ограничения для реализации права на забастовку, установленные федеральным законом, например она проведена в нарушение ч. 1 ст. 413 ТК РФ, предусматривающей случаи, когда забастовка не допускается.

В 2015—2017 гг. в России прошли забастовки владельцев и водителей грузового автомобильного транспорта против введения системы взимания платы «Платон» за проезд по федеральным трассам для грузовиков, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн⁸.

2. Насильственные протесты:

1) *Захват зданий, предприятий*.

Как правило, при этом возможно совершение следующих преступлений: незаконное но-

шение огнестрельного оружия (ч. 1—6 ст. 222 УК РФ), убийства (ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115, 116, 118, 119)⁹, уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 и 168 УК РФ).

2) *Массовые беспорядки* — беспорядки, совершаемые толпой, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти¹⁰.

Законодателем предусмотрена специальная уголовно-правовая норма, подразумевающая ответственность за организацию массовых беспорядков, участие и вовлечение в них, призывы к ним (ст. 212 УК РФ).

3) *Мятеж (восстание, бунт)* — один из видов массовых выступлений против существующей власти, как правило, не приводящих к смене политического строя в государстве, стране или регионе.

Законодателем предусмотрена специальная уголовно-правовая норма, подразумевающая ответственность за организацию вооруженного мятежа или активное участие в нем (ст. 279 УК РФ).

Основное отличие между восстанием и революцией в том, что революция ставит своей целью коренное преобразование структуры власти в обществе, радикальное изменение его политической системы, в то время как цель восстания часто ограничивается сменой правительства.

4) *Революция*¹¹ политическая — смена социально-экономического строя.

Революцию, как качественный скачок в развитии, как более быстрые и существенные изменения, отличают и от эволюции (где развитие происходит более медленно), и от реформы

⁷ См.: Гражданское неповиновение // Энциклопедия Кругосвет. URL: <https://www.krugosvet.ru> (дата обращения: 21.06.2021).

⁸ Сотни дальнбойщиков перекрыли трассы по всей России // АвтоВзгляд. URL: <https://www.avtovzglyad.ru/obshchestvo/socium/2015-11-11-dalnobojschiki-perekryvajut-trassy-po-vsej-rossii> (дата обращения: 21.06.2021).

⁹ Бычков В.В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие. М., 2021.

¹⁰ Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование массовых беспорядков, в том числе с участием несовершеннолетних, и вовлечения в них несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2021; Расследование массовых беспорядков: научно-практическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2021.

¹¹ Революция (от лат. *revolutio* — поворот, переворот, превращение, обращение) — радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряженные с открытым разрывом с предыдущим состоянием.

(в ходе которой производится изменение какой-либо части системы без затрагивания существующих основ).

В ходе массовых беспорядков, мятежа и революции могут совершаться преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 119, 131, 132, 139, 148, 150, 151, 151.2 УК РФ), собственности (ст. 161, 162, 167, 168 УК РФ), общественной безопасности (ч. 1—6 ст. 222, ст. 222.1, 222.2 УК РФ), общественной нравственности (ст. 243, 243.4, 244 УК РФ), безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 267 и 268 УК РФ), основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277—280.1, 282 УК РФ), правосудия (ст. 313), порядка управления (ст. 317—319, 321 УК РФ).

5) *Terror* (лат. *terror* — страх, ужас) — устранивание политических противников путём физического насилия.

С целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений совершаются террористические акты, ответственность за которые предусмотрена ст. 205 УК РФ.

В заключение следует акцентировать, что знание и понимание протестного движения в стране однозначно будет способствовать не только профилактике и предупреждению преступлений экстремистской направленности, но и более эффективному раскрытию и расследованию преступлений, связанных с протестными актами.

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование массовых беспорядков, в том числе с участием

несовершеннолетних, и вовлечения в них несовершеннолетних: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

2. *Бычков В.В.* Криминальный оборот оружия: понятие, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.

3. *Бычков В.В.* Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.

4. *Козина И.М.* Рабочее движение в России: анатомия забастовки // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 4. С. 485—502.

5. *Медведев Е.В., Гришин В.И.* Блокирование транспортных коммуникаций в системе транспортных преступлений по российскому Уголовному кодексу // Транспортное право. 2019. № 1. С. 27—29.

6. *Очкина А.В.* Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4 (132). С. 69—75

7. Расследование массовых беспорядков: научно-практическое пособие / под ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: Юрлитинформ, 2021.

8. *Соломатина Е.Н.* Социальные протесты в современном мире: социологический анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 103—107.

9. *Чувашова Н.И.* Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 143—145.

УДК 343.343.3
ББК 67.408.131.19
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.009

Ярослав Николаевич ЕРМОЛОВИЧ,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ХУЛИГАНСТВЕ

Аннотация. В статье комментируются последние изменения уголовного законодательства об уголовной ответственности за хулиганство, автором выявляются проблемы и противоречия действующего законодательства, предлагаются пути решения некоторых из них.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступления против общественной безопасности; хулиганство; преступления, совершаемые из хулиганских побуждений; насилие; оружие; предметы, используемые в качестве оружия.

Yaroslav N. ERMOLOVICH,
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: Yaroslaverm@mail.ru

NEW IN CRIMINAL LEGISLATION ON HOOLIGANISM

Abstract. The article comments on the latest changes in criminal legislation on criminal liability for hooliganism, the author identifies problems and contradictions of the current legislation, and suggests ways to solve some of them.

Keywords: criminal liability, crimes against public safety, hooliganism, crimes committed with hooligan motives, violence, weapons, objects used as weapons.

10 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ, согласно которому ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена признаком применения при хулиганстве насилия к гражданам либо угрозы его применения, а ранее закрепленный в этой части ст. 213 УК РФ признак применения при хулиганстве оружия или предметов, используемых в качестве оружия, был перенесен в ч. 2 этой же статьи. Таким образом был, по сути, введен новый состав преступления — хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а уголовная ответственность за хулиганство, совершенное с использованием оружия или предметов в качестве оружия, была ужесточена, т. е. состав преступления был пенализирован.

Авторами законопроекта отмечалось, что хулиганство обладает повышенной общественной опасностью, но в настоящее время ст. 213 УК РФ не позволяет отнести к данному составу преступления хулиганские действия без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если они не совершены с экстремистским мотивом либо на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования¹.

В заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству отмечалось, что в действующем

¹ Проект Федерального закона № 1074941-7 «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7> (дата обращения: 14.05.2021).

уголовном законодательстве уже имеется ряд статей, в которых установлена ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека, совершенные из хулиганских побуждений, поэтому необходимо дополнительное обсуждение предложений по изменению ст. 213 УК РФ. Тем не менее законопроект был принят в первоначальном варианте без каких-либо доработок.

По этому поводу необходимо отметить следующее. В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. под хулиганством понималось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ² в рамках гуманизации уголовной политики из ч. 1 ст. 213 УК РФ были исключены признаки применения насилия к гражданам либо угрозы его применения, а также уничтожения или повреждения чужого имущества, вместо этого в ч. 1 ст. 213 УК РФ был введен единственный признак объективной стороны преступления — совершение хулиганства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Из ч. 2 ст. 213 УК РФ был исключен п. «в», т. е. хулиганство, совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство, а из п. «а» ч. 2 — признак совершения преступления группой лиц, при этом остались признаки совершения преступления группой лиц по предварительномуговору и организованной группой (в 2020 г. признак совершения преступления группой лиц был возвращен в диспозицию ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ³ часть 1 ст. 213 УК РФ была разделена на два пункта: кроме хулиганства с применением оружия добавился признак хулиганства с экстремистским мотивом.

Авторами законопроекта отмечалось, что общественная опасность объединений экстремистской направленности и необходимость принятия эффективных мер по противодействию и усилению борьбы с проявлениями любых форм экстремизма в нашей стране очевидны, в связи

с этим назрела объективная необходимость дополнить ст. 213 УК РФ (и ряд других статей Уголовного кодекса) квалифицирующими признаками, предусматривающими совершение данных деяний по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотиву ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы⁴.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ были дополнены уголовным наказанием в виде штрафа⁵.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ были дополнены уголовным наказанием в виде принудительных работ на срок до пяти лет⁶.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ в рамках ужесточения уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ст. 213 УК РФ была дополнена частью 3, предусматривающей ответственность за хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств⁷.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ в рамках ужесточения уголовной ответственности за хулиганские действия, совершенные на транспортных средствах и в отношении лиц, управляющих транспортными средствами, ч. 1 ст. 213 УК РФ была дополнена

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 400063-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму (по вопросам совершенствования законодательства в части уголовной и административной ответственности за экстремистскую деятельность)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/400063-4> (дата обращения: 14.05.2021).

⁵ Российская газета. 2011. 11 марта.

⁶ Российская газета. 2011. 9 декабря.

⁷ Российская газета. 2014. 27 ноября.

² Российская газета. 2003. 16 декабря.

³ Российская газета. 2007. 1 августа.

пунктом «в», в котором предусматривалась ответственность за хулиганство, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования⁸.

Таким образом, федеральный закон 2020 г. является седьмым федеральным законом, которым в ст. 213 УК РФ вносились изменения за 25 лет существования Уголовного кодекса РФ. Законодатель, совершив круг, вернулся, по сути, к первой редакции ч. 1 ст. 213 УК РФ в отношении уголовной ответственности за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения.

Такой подход законодателя имеет под собой ряд неразрешенных противоречий уголовного права, имеющих как теоретический, так и практический характер. Дело в том, что по УК РСФСР 1960 г. под хулиганством понимались любые умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу (ст. 206), что позволяло правоприменителю расширительно толковать эти законоположения и привлекать к ответственности лиц, совершивших, по сути, любые нарушения общественного порядка, которые, по мнению правоприменителя, можно было отнести к грубым и выражающим явное неуважение к обществу (нецензурная брань, отправление физиологических потребностей в общественных местах и т. п.), применение же насилия к потерпевшему, побои, уничтожение чужого имущества истолковывались судами как «особая дерзость», т. е. признак квалифицированного состава хулиганства — злостного хулиганства⁹. При этом все подобные деяния квалифицировались по ст. 206 УК РСФСР, а УК РСФСР 1960 г. не предусматривал иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, кроме убийства (п. «б» ст. 102 УК РСФСР).

При конструировании Уголовного кодекса 1996 г. законодатель попытался исключить возможность злоупотреблений со стороны правоприменителя при квалификации хулиганства, а также устранить несоразмерность уголовного наказания за это преступление. Помимо собственно состава хулиганства, который был институционализирован в ст. 213 УК РФ, в отличие от советского законодательства, помимо убийства из хулиганских побуждений (п. «и»

ч. 2 ст. 105 УК РФ) Уголовный кодекс был дополнен составами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 112), а также другими составами преступлений, которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. В первой редакции УК РФ к этой категории относился только один состав преступления — жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ). В 2001 г. была введена ст. 215.2 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, которое может быть совершено из хулиганских побуждений. В 2003 г. ст. 115 УК РФ была дополнена частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (в настоящее время п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ), этим же законом ст. 116 также была дополнена частью 2, предусматривающей уголовную ответственность за побои, совершенные из хулиганских побуждений (в настоящее время ст. 116 УК РФ), ст. 167 УК РФ была дополнена таким же признаком, т. е. умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные из хулиганских побуждений. В 2006 г. была введена ст. 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов» (с 2018 г. — «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»), которые могут быть совершены из хулиганских побуждений. В 2017 г. ст. 207 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком совершения преступления из хулиганских побуждений. В этом же году была введена ст. 267.1 УК РФ, в которой установлена ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, совершенные из хулиганских побуждений.

Таким образом, новый подход законодателя к уголовной ответственности за хулиганство заключался в следующем: по ст. 213 УК РФ квалифицируются деяния, которые не содержат признаков иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Другими словами, хулиганство и преступления с хулиганским мотивом могут образовывать только реальную совокупность. Такая правовая позиция подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях,

⁸ Российская газета. 2017. 5 апреля.

⁹ См. подробно: Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11. С. 18—24.

совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45, в котором хоть и запутанно, но все же отражены эти положения, а также постановлением «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1, где в п. 12 прямо указывается на эти обстоятельства.

Если в первой редакции УК РФ по ч. 1 ст. 213 могли квалифицироваться хулиганские действия, сопряженные с причинением побоев или легкого вреда здоровью потерпевшего, то с учетом всех вышеописанных изменений УК РФ, произошедших за последние 20 лет, возникают вопросы: какие действия, сопряженные с применением насилия к гражданам, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 213 УК РФ и как разграничить квалификацию по ч. 1 ст. 213 и по ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ? Указанный законодателем признак — применение насилия к гражданам либо угрозы его применения — означает способ совершения преступления, тогда как ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ в качестве конструктивного признака имеют общественно опасные последствия — причинение вреда здоровью. Однако вред здоровью в данном случае является прямым последствием применения насилия при совершении преступления. Означает ли это, что с учетом вновь введенных изменений в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходимо все вышеуказанные составы преступлений квалифицировать по совокупности, т. е. в качестве идеальной совокупности? Такой подход означал бы и криминализацию и пенализацию уголовной ответственности за хулиганство, что с учетом довольно спорной законодательной конструкции ст. 213 УК РФ, выглядит неоднозначно. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 с момента своего издания ни разу не редактировалось и к настоящему времени значительно устарело, не учитывает как рассматриваемого изменения п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так и других изменений этой статьи. Кроме того, следует отметить, что законодатель использовал указание на потерпевших во множественном числе, как и в исходной редакции ст. 213 УК РФ. Это может означать необходимость наличия двух или более потерпевших для квалификации преступления по этому пункту. Или же в данном случае имела место терминологическая неточность законодателя и следует ограничительно толковать эти положения закона как применение насилия к одному потерпевшему?

Вновь введенные изменения ст. 213 УК РФ не разрешили противоречий, связанных с ква-

лификацией преступлений по этой статье, которые и ранее существовали. Например, признак применения оружия или предметов, используемых в этом качестве, который ранее и составлял п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, сам по себе подразумевает использование этих предметов для причинения вреда жизни и здоровью человека, т. е. по прямому целевому назначению. Однако в этом случае применение оружия всегда означает применение насилия, а применение насилия — причинение вреда здоровью, как следствие, необходимость дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья, совершаемых из хулиганских побуждений, которые не могут образовывать идеальную совокупность с хулиганством. Исключение составляют разве что угроза оружием или, как указал Пленум Верховного Суда РФ, «иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Или же в данном случае имелось в виду не доктринальное понимание применения оружия в уголовном праве (размахивание оружием, стрельба в воздух, исполнение национальных танцев с оружием и т. п.)? Ни ранее внесенные в ст. 213 УК РФ изменения, ни рассматриваемые изменения не дают ответа на этот вопрос.

Расплывчатая формулировка объективной стороны хулиганства, выраженная через оценочные категории «грубого нарушения общественного порядка», «явного неуважения к обществу», которые определяются Пленумом Верховного Суда РФ через другие оценочные категории способа, времени, места совершения, интенсивности, продолжительности и других обстоятельств, затрудняет квалификацию преступлений по ст. 213 и в совокупности с вышеизложенными обстоятельствами — разграничение с другими преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений, что, по сути, означает правовую неопределенность, хотя Конституционный Суд РФ в 2014 г. признал, что ст. 213 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами¹⁰.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 25.09.2014 № 1873-О.

Недостатки законодательной конструкции ст. 213 УК РФ неоднократно отмечались авторами в прошлом и отмечаются в настоящее время¹¹. Обсуждение этих недостатков выходит за рамки нашей статьи, однако следует отметить некоторые из них. Как преступление может быть совершено одновременно и с хулиганским мотивом, и с экстремистским мотивом? В чем заключается причинение вреда общественной безопасности и общественному порядку при совершении хулиганства? Как этот вред соотносится с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений, статьи о которых размещены в других главах УК РФ? Как причинение вреда общественной безопасности и общественному порядку отражается в умысле лица, совершающего хулиганство? Почему санкции в ст. 213 УК РФ не коррелируют с санкциями смежных составов преступлений? Как отграничить хулиганство, совершенное организованной группой, от организации и участия в массовых беспорядках? Как отграничить хулиганство от преступлений экстремистской направленности (пп. «а», «в» ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 119, ст. 148, ст. 335, ст. 336 УК РФ)? Изменения ст. 213 УК РФ не дают ответов на эти вопросы.

Судебная статистика подтверждает выводы о наличии проблем в правоприменительной деятельности, связанных с квалификацией хулиганства. Так, в 2020 г. за совершение 483 преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ, было осуждено 472 человека, 12 человек было оправдано, в отношении 10 человек дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 257 человек дела были прекращены в суде по иным основаниям, т. е. более половины уголовных дел по ч. 1 ст. 213 УК РФ были прекращены в суде или закончились оправдательным приговором. За этот же год 165 человек было осуждено за совершение 169 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ. При этом оправдано было всего 4 человека, а прекращены были дела в суде по различным основаниям в отношении 6 человек, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, что составляет при-

мерно 4 % от общего количества осужденных по этой части статьи. За совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ, в 2020 г. был осужден всего 1 человек, при отсутствии оправданных и прекращенных уголовных дел. Всего в 2020 г. было осуждено 581 476 человек за совершение 718 900 преступлений, т. е. осужденные за хулиганство составляют менее 1 % от количества осужденных и по количеству совершенных преступлений. По совокупности с другими преступлениями хулиганство без отягчающих обстоятельств квалифицируется в 16—19 % случаев от общего количества совершенных преступлений¹².

Для 2019 г. эти показатели составляли соответственно: ч. 1 ст. 213 — 598 осужденных, 609 преступлений, 7 оправданных, в отношении 12 человек дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 190 человек — по иным основаниям; ч. 2 ст. 213 — 167 осужденных, 169 преступлений, 16 человек оправдано, в отношении 5 человек дела прекращены по различным основаниям; ч. 3 ст. 213 УК РФ — 3 осужденных при отсутствии оправданных и прекращенных уголовных дел в суде.

Для 2018 г. эти показатели составляли соответственно: ч. 1 ст. 213 — 606 осужденных, 629 преступлений, 16 оправданных, в отношении 10 человек дела были прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 183 человек — по иным основаниям; ч. 2 ст. 213 — 186 осужденных, 194 преступления, 15 человек оправдано, в отношении 18 человек дела прекращены по различным основаниям; ч. 3 ст. 213 УК РФ — 3 осужденных при отсутствии оправданных и прекращенных уголовных дел в суде.

Не может не настораживать большое количество прекращенных в суде уголовных дел по обвинению в хулиганстве без отягчающих обстоятельств и несоответствие статистических показателей судимости по ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 213 УК РФ, а также практически отсутствие судебной практики по ч. 3 ст. 213 УК РФ, при том что общее количество осужденных за хулиганство сокращается каждый год.

¹¹ См., напр.: Борзенков Г.Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Законность. 2008. № 5. С. 25—30; Куприянов Е.И. Хулиганство — преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8. С. 26—29; Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex russica. 2017. № 8. С. 162—166; Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Российский судья. 2018. № 10. С. 40—44 и др.

¹² См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2020 г., 2019 г., 2018 г.)

УДК 343.843
ББК 67.515
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.010

Александр Викторович СЕНАТОВ,
заместитель начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: senatov76@mail.ru

Дамир Маратович АПКАЕВ,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России
E-mail: damirrrhan@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Аннотация. Эффективность осуществления административного надзора зависит не только от соблюдения поднадзорными лицами правоограничений, определенных судом, но и от индивидуальной профилактической работы с ними. В соответствии с приказом МВД РФ от 08.07.2011 № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в ней принимают участие различные субъекты, однако индивидуальная профилактическая работа возложена в большей степени на участковых уполномоченных. Вместе с тем ее порядок, сроки, содержание и методы не урегулированы нормами данного нормативного правового акта, на что обращают внимание авторы и предлагают пути для решения данной проблемы.

Ключевые слова: административный надзор, участковый уполномоченный полиции, индивидуальная профилактическая работа, убеждение, принуждение.

Alexander V. SENATOV,
Deputy Head of the Department of Operational Search Activity
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: senatov76@mail.ru

Damir M. APKAEV,
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: damirrrhan@mail.ru

SOME PROBLEMS ARISING FROM INDIVIDUAL PREVENTIVE WORK WITH PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Abstract. The effectiveness of administrative supervision depends not only on the compliance of supervised persons with the legal restrictions determined by the court, but also on individual preventive work with them. In accordance with the order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 08.07.2011 No. 818 "On the procedure for administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty", various subjects take part in it, but individual preventive work is entrusted to a greater extent to the district commissioners. At the same time, this normative legal act does not regulate its procedure, terms, content and methods, which the authors draw attention to and propose ways to solve this problem.

Keywords: administrative supervision, district police commissioner, individual preventive work, persuasion, coercion.

Проблема постпенитенциарного контроля за поведением бывших осужденных является чрезвычайно актуальной. В этом вопросе важны все аспекты: и законодательное определение содержания административного надзора, лиц, для которых он может быть установлен, сроков, и грамотная практическая реализация положений российского законодательства в этой сфере.

Административный надзор является одной из мер по предупреждению рецидивной и повторной преступности. Не являясь наказанием, данная мера представляет собой достаточно серьезный комплекс ограничений для лиц, уже отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, но еще находящихся в состоянии судимости. Более того, ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, очень схожи с уголовным наказанием в виде ограничения свободы¹. Такое обстоятельство требует от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по установлению административного надзора, а также по контролю над поднадзорными лицами, особого внимания.

От наказания административный надзор отличается в первую очередь то, что наказание по своей сути является карой за совершенное преступление, в то время как административный надзор представляет собой некарательную предупредительную меру. Ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, имеют целью, прежде всего, удержание бывшего осужденного (наиболее опасного) от совершения повторного преступления путем установления дополнительного контроля.

Еще одним отличием является тот факт, что административный надзор не влечет за собой такого серьезного правового последствия, присущего лишь уголовному наказанию, как судимость.

Для отечественного законодательства административный надзор не является абсолютной новеллой. В советский период развития законодательства, касающегося борьбы с преступностью, такая мера принуждения уже активно применялась. Однако, учитывая тот факт, что в нашей стране за последние три десятка лет произошли существенные изменения, на адми-

нистративный надзор следует взглянуть совершенно по-новому.

Одним из основных нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление административного надзора, является Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в соответствии с которым за определенной законодателем категорией лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — поднадзорные лица), с целью защиты государственных и общественных интересов, предупреждения совершения ими новых правонарушений устанавливается административный надзор. В рамках его осуществления в отношении определенных законодателем категорий лиц проводится комплекс мероприятий, включающих в себя контроль за соблюдением поднадзорными лицами административных ограничений, установленных судом; проведение индивидуальной профилактической работы, направленной на предупреждение совершения правонарушений; заведение, ведение и прекращение дел административного надзора; взаимодействие с иными государственными органами и организациями по вопросам осуществления административного надзора и т. д.² Наше внимание будет обращено на анализ особенностей осуществления индивидуальной профилактической работы с поднадзорными лицами, изучение ее форм и методов, а также выявление возникающих при этом проблем и внесение предложений по их решению.

Административный надзор является одной из основных форм индивидуального предупреждения рецидивной преступности, которая представляет собой наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных судом временных ограничений его прав и свобод, выполнением им определенных обязанностей, а также проведение с ним индивидуальной профилактической работы, направленной на недопущение совершения различных правонарушений. Кроме того, в рамках административного надзора осуществляется воздействие на окружающую поднадзорных лиц социальную среду.

¹ Холманский В.И., Стульнова Т.В., Петрова О.В. Правовые основы, основания, порядок установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. С. 16.

² Антипенко В.В., Ванюшин Я.Л., Галкин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Электронный ресурс] / под ред. Н.А. Агешкиной. 2-е изд. (электрон.). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. С. 36.

В соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ, если осужденный освобождается условно-досрочно из мест лишения свободы, то он не считается отбывшим наказание, поэтому административный надзор в отношении него не может быть установлен до истечения срока оставшейся неотбытой части наказания. Это означает, что администрация исправительного учреждения не направляет материалы в суд для установления административного надзора в отношении осужденных, которые освобождаются условно-досрочно. Кроме того, исходя из положений действующего законодательства, в отношении осужденных, которым назначено ограничение свободы в качестве дополнительного наказания или в порядке замены неотбытой части лишения свободы ограничением свободы, административное исковое заявление направляется в суд сотрудниками органов внутренних дел (ч. 8 ст. 270 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 1.1 ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Однако непонятно, кто должен направлять административное исковое заявление в случае, если лишение свободы в порядке ст. 80 УК РФ будет заменено не ограничением свободы, а, например, исправительными работами. Ответа на этот вопрос в законе нет. Наиболее логичным представляется, что это должны делать сотрудники органов внутренних дел, как и при условно-досрочном освобождении и при замене лишения свободы на ограничение свободы, поскольку, если осужденный будет освобождаться досрочно в связи с заменой лишения свободы на более мягкое наказание, администрация исправительного учреждения не сможет вовремя подготовить и направить соответствующие документы в суд. Данный пробел законодательства практика должна восполнить. Либо это будет указание Верховного Суда, либо совместные приказы региональных ведомств (УМВД и территориальный орган УИС).

Немаловажное значение в контроле над лицами, освободившимися из мест лишения свободы, отводится оперативным подразделениям, которые, имея в своем распоряжении необходимые силы и средства, осуществляют оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Использование в профилактической работе возможностей оперативных аппаратов образует большой потенциал для осуществления профилактической работы с данными лицами³.

³ Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / под ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. М.: Юрайт, 2019. С. 462.

Административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществлению административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по его осуществлению. Кроме того, в соответствии с приказом МВД России от 08.07.2011 № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор в пределах предоставленных полномочий проводится оперативными дежурными дежурных частей территориальных органов МВД России; сотрудниками линейных управлений, отделов, отделений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, линейных отделов, отделений, пунктов полиции; участковыми уполномоченными полиции, а также оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Анализируя обязанности перечисленных субъектов, вытекающие из данного нормативного правового акта, можно сделать вывод, что индивидуальную профилактическую работу с поднадзорными лицами в большей степени проводит участковый уполномоченный полиции.

В своей работе он должен применять принцип индивидуального подхода к каждому поднадзорному лицу. Следует отметить, что данный процесс является творческим, так как он основан на постоянном применении правил педагогики и психологии с использованием методов психологического воздействия на личность.

Эффективность индивидуальной профилактической работы при осуществлении административного надзора во многом основывается на наличии подробной информации по каждому поднадзорному лицу. Участковым уполномоченным в обязательном порядке должна быть изучена характеристика личности каждого поднадзорного лица. В процессе ее изучения анализируются образование, возраст, семейное положение, место работы, специальность, образ жизни, круг знакомств, увлечения, склонность к спиртным напиткам, а также наркотическим средствам и психотропным веществам. Вместе с тем должны быть изучены индивидуальные психологические особенности, такие как темперамент, характер, задатки, одаренность, волевые качества, способности и т. д. Эта информация может быть получена при осуществлении наблюдения за поднадзорным лицом, проведении проверок его места жительства, работы, а также разовых проверок соблюдения административных ограничений.

В своей деятельности участковый уполномоченный сталкивается с рядом проблем (отсутствие у поднадзорного лица жилого помещения, утрата общественно полезных связей), оказывающих негативное влияние на сам процесс административного надзора. Некоторые поднадзорные лица во время отбывания наказания в силу различных причин утратили право собственности на жилое помещение либо регистрации в нем и приобрели социальный статус лица без определенного места жительства. Данные лица, как правило, проживают у знакомых или родственников, а также арендуют жилые помещения.

Как отмечает А.И. Абатуров, социальная опасность лиц, освобожденных из мест лишения свободы, состоит в том, что более половины из них не имеют связи с семьями или утратили ее и, как правило, у них отсутствует жилье⁴.

Большой эффект в индивидуальном предупреждении правонарушений со стороны поднадзорных лиц имеет оказание им помощи в трудоустройстве, жилищном и бытовом устройстве, установлении социально полезных контактов и т. д. Это осуществляется путем проведения бесед с работодателями, кадровыми агентствами, а также сотрудниками центра занятости населения. Кроме того, в личных беседах с поднадзорными лицами нужно подчеркивать значимость их постоянной занятости, а также необходимость содержания своей семьи.

Наличие постоянного источника дохода и положительно сформированные социальные установки позволяют большей части ранее судимых лиц адаптироваться к нормальной, лишенной криминальной окраски жизни. Однако при запуске механизмов ресоциализации сотрудники полиции сталкиваются с непониманием потенциальными работодателями необходимости трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы. При этом такие лица имеют недостаточный профессиональный уровень, низкую мотивацию к трудовой деятельности, склонности к нарушению трудовой дисциплины. В результате освободившиеся менее востребованы на рынке труда, часто подвергаются необоснованным увольнениям и дискриминации при приеме на работу. Решением подобных вопросов может служить налаживание комплексного взаимодействия с органами местного самоуправления, социальными службами, а также градообразующими предприятиями по осуществлению программ

⁴ Абатуров А.И. Постпенитенциарный контроль: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 3.

квотирования рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Одним из самых важных методов индивидуального профилактического воздействия на поднадзорных лиц является метод принуждения. Отметим, что по своей природе принуждение подразделяется на физическое и психологическое. Физическое принуждение, как правило, связано с применением силы и поэтому не используется субъектами, осуществляющими административный надзор. Психологическое принуждение выступает как побуждение поднадзорного лица к определенной деятельности вопреки его желаниям. Важнейшим условием осуществления принуждения является чувство страха перед наказанием за несоблюдение норм законодательства. Метод принуждения реализуется путем применения различных по своей юридической природе, содержанию и направленности мер воздействия, регламентируемых соответствующими правовыми нормами. К основным мерам, имеющим предупредительное значение, относятся также профилактические беседы, в которых поднадзорным лицам приводятся примеры наказания за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений, а также примеры привлечения к административной и уголовной ответственности за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре.

На наш взгляд, к лицам, отбывшим наказание, но находящимся под административным надзором, возможно применение мер дисциплинарного воздействия. В виде поощрения — это досрочное прекращение административного надзора, в виде взыскания — это продление административного надзора. Следовательно, институт административного надзора занимает место в системе средств предупреждения преступности, связанных с принуждением в виде дисциплинарного воздействия.

Наряду с этим предполагаем, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в системе средств предупреждения преступности занимает особое место среди средств принуждения в виде мер административного воздействия. Известно, что меры административного воздействия представляют собой принудительные меры, применяемые уполномоченными государственными органами в целях предупреждения и пресечения нарушений установленных законом правил и

норм в области охраны прав и свобод человека и гражданина, защиты всех форм собственности, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, защиты окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, обеспечения мира и безопасности человечества.

Данные меры побуждают поднадзорных лиц к ведению законопослушного образа жизни и выполнению предусмотренных законодательством обязанностей.

Также мы полагаем, что необходимо расширить возможности оказания общественного воздействия на поднадзорное лицо с целью достижения позитивного результата. Контроль со стороны соседей, работодателя, управляющей компании упростит работу правоохранительных органов, а также повысит ответственность поднадзорных.

Таким образом, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является одним из основных средств предупреждения рецидивной преступности. Однако эффективность его во многом будет зависеть не только от соблюдения поднадзорными лицами правоограничений, определенных судом, но и от индивидуальной профилактической работы с ними. В осуществлении административного надзора помимо подразделений по организации и осуществлению административного надзора принимают участие различные субъекты, однако из содержания приказа МВД РФ от 08.07.2011 № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, ос-

вобожденными из мест лишения свободы» видно, что индивидуальная профилактическая работа возложена в большей степени на участковых уполномоченных. Кроме того, она ограничивается лишь проведением профилактических бесед по вопросам нарушения поднадзорными лицами установленных судом административных ограничений и невыполнения возложенных на них обязанностей. Поэтому необходимо внести изменения в данный нормативный правовой акт и закрепить порядок, сроки, содержание и методы индивидуальной профилактической работы, проводимой с поднадзорными лицами в течение срока административного надзора⁵. Кроме того, учитывая важность осуществления индивидуально-профилактической работы с лицами, освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы, в рамках осуществления административного надзора следует внести дополнения в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и изложить ее в следующей редакции: *административный надзор — осуществляемый органами внутренних дел комплекс мероприятий, включающий в себя учет лиц, определенных настоящим Федеральным законом; наблюдение за соблюдением ими установленных судом административных ограничений и за выполнением предусмотренных настоящим Федеральным законом обязанностей, а также проведение с ними индивидуально-профилактической работы, направленной на предупреждение совершения ими преступлений и других правонарушений.*

⁵ Гончаров Д.Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / под науч. ред. И.Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2019. С. 141.

УДК 614.253.83:343
ББК 67.408.111.6
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.011

Лев Викторович ШАБАНОВ,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
юридического института Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор философских наук
E-mail: lev.shabanov@mail.ru

Елена Олеговна ИГОНИНА,
аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской
Федерации, следователь следственного отдела по городу Пыть-Ях
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по ХМАО — Югре
E-mail: elena-law@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ В НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

Аннотация. Причинно-следственная связь как признак объективной стороны преступления существует независимо от воли человека. Являясь философской категорией, она должна устанавливаться научным методом познания. Однако не все правоприменители осведомлены об основах установления причинно-следственных связей, выработанных философией.

Ключевые слова: объективная сторона, причинно-следственная связь, последствия, уголовная ответственность, медицинские ошибки, конституционный принцип равенства перед законом.

Lev Victorovich SHABANOV,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines of the Law Institute of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Philosophy
E-mail: lev.shabanov@mail.ru

Elena Olegovna IGONINA,
Postgraduate student of the St. Petersburg Academy
of the Investigation, Investigator of the Investigative Department for Pyt-Yakh
of the Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Khanty-Mansiysk
Autonomous Okrug — Ugra
E-mail: elena-law@list.ru

FEATURES OF ESTABLISHING CAUSATION IN CARELESS CRIMES COMMITTED BY MEDICAL STAFF

Abstract. Causation as a sign of the objective aspect of the crime exists independently of the will of the person. As a philosophical category, it should be established by the scientific method of cognition. However, not all law enforcement officers are aware of the basics of establishing causation developed by philosophy.

Keywords: objective aspect, causation, consequences, criminal liability, medical errors, constitutional principle of equality before the law.

Российская Федерация, как социальное государство, должна охранять здоровье своих граждан, гарантировать оказание качественной медицинской помощи. В связи с этим большой резонанс в обществе вызывают случаи ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками при оказании гражданам медицинской помощи¹.

Наиболее часто встречающиеся в медицинской сфере преступления со смертельным исходом квалифицируются по ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Состав преступления материальный, т. е. объективная сторона включает общественно опасное деяние, общественно опасные последствия в виде смерти другого человека и определенную причинно-следственную связь между деянием и последствиями². Причинно-следственная связь представляет собой всеобщую объективную и необратимую генетическую связь между явлениями, процессами, событиями, деяниями и их последствиями, при которой одно событие с неизбежностью порождает другое³.

С позиции российской доктрины уголовного права не всякая объективная цепь событий может рассматриваться как причинная связь. Поэтому следует различать причину и условие наступления какого-либо последствия. Если причиной с позиции диалектики выступает явление, непосредственно порождающее другое явление, то условие (даже необходимое) — это явление, которое само по себе не может вызвать другое явление (следствие), а лишь сопутствует причине. Разумеется, если, одни и те же явления могут выступать и как условие, и как причина⁴.

Идентичное понимание причинно-следственной связи следственными органами, экспертными учреждениями, судебским и научным сообществами отсутствует, что способствует ее широкому толкованию и дифференциации в понимании различными субъектами правопримени-

тельной деятельности. И как известно, отсутствие единого понимания сущности причинно-следственной связи приводит к росту коллизий сложившейся противоречивой практики в различных регионах страны. Любые коллизии, подобно искривлениям и отклонениям прямых, в итоге нарушают строгие принципы логического анализа и, как весенние ручьи подмывают берега рек, — разрушают незыблемость закона. Унификация терминологии, совместно используемой как медиками, так и юристами, насущно необходима, если они хотят говорить на одном языке и понимать друг друга⁵.

В настоящей статье проведен сравнительный анализ двух приговоров, где действия медицинских работников органами следствия квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В ходе проведенного анализа в детерминированных системах медицинской ошибки с аналогичными исходными данными и качественными показателями по итогу получены два абсолютно противоположных результата. Хотя по закону противоречия два противоположных суждения об одном и том же предмете или явлении, в одном и том же месте и при одинаковых обстоятельствах одновременно не могут быть истинными.

В детерминированных системах при совокупности вводных значений на выходе должен быть получен единственно верный результат; следуя закону исключённого третьего, суд должен сделать вывод: либо виновен, либо не виновен — третьего не дано. Если входные значения идентичны в двух детерминированных системах, соответственно, по закону тождества ($A = A$ и $A \approx$ всей совокупности A), на выходе результаты должны оказаться тождественными.

В исследуемых детерминированных системах медицинской ошибки входными значениями являются «дефекты диагностики лечения, допущенные медицинскими работниками при оказании медицинской помощи, повлекшие осложнение основного заболевания и позднее хирургическое вмешательство, приведшее к смерти пациента», т. е. по закону логики о достаточном основании можно констатировать, что фундамирующее основание для правоприменения — есть, и оно позволяет получить единственно верные тождественные друг другу непротиворечивые результаты (либо оправдательного, либо обвинительного приговора — *tertium non datur*).

⁵ Петрова Т.Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 38—42.

¹ Багмет А.М. Тактика допроса при расследовании преступлений, совершенных медицинскими работниками // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 25—30.

² Алиев В.М., Гладких В.И., Степанов-Егилянц В.Г. Преступления против личности: научно-практический комментарий. М.: Юрайт, 2019. С. 49.

³ Дуонов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. М.: РИОР, 2018. С. 87.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / [М.П. Журавлев, А.В. Наумов, С.И. Никулин и др.]; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2018. С. 67.

Однако теория и практика расходятся: в двух детерминированных системах при тождественных входных данных на выходе, после проведенного анализа в один временной период, получаются два абсолютно разных результата.

Получается, либо в системе права нарушаются законы логики, либо в системе государства нарушен конституционный принцип равенства перед законом? Для иллюстрации этого вывода ниже приведены два приговора, рассмотренные в одной и той же системе правовых координат, в один и тот же временной период (III квартал 2019), по одной и той же статье.

В частности, приговором Чернышевского районного суда Волгоградской области от 24.06.2019 врач-терапевт С-ко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В медицинское учреждение 15.09.2014 поступил С. Пациент был осмотрен врачом-терапевтом С-ко, который поставил диагноз «ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь». В период лечения состояние пациента ухудшалось. 19.09.2014 пациенту выставлен диагноз «язва, желудочно-кишечное кровотечение», в вечернее время пациент скончался, причина смерти — язвенная болезнь желудка, сопровождающаяся желудочно-кишечным кровотечением. Согласно заключению комиссии судебной судебно-медицинской экспертизы, диагноз «продолжающееся желудочно-кишечное кровотечение» не был установлен ввиду непроведения необходимых диагностических мероприятий, отсутствие хирургического лечения привело к развитию заболевания, в результате которого наступила смерть пациента. Между выявленными дефектами и смертью пациента имеется непрямая причинная связь. Дефекты не явились причиной возникновения заболевания, не ускорили его течения, оно развивалось естественным путем.

В резолютивной части приговора судья указал, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ обязательно наличие исключительно прямой причинно-следственной связи между совершенным деянием и преступными последствиями. Исследовав совокупность доказательств, суд установил прямую причинно-следственную связь между недостатками, допущенными С-ко, и смертью С.: «Ключевым фактором цепочки причинно-следственной связи является установление течения основного заболевания...» Вовремя оказанная медицинская помощь при своевременном диагностировании болезни С. позволила бы избежать летального исхода и прервала бы течение причинной связи⁶.

⁶ Приговор Чернышевского районного суда Волгоградской области от 24.06.2019 по делу № 1-32/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

Иная судебная практика сложилась в Забайкальском крае. Приговором Краснокаменского городского суда от 23.09.2019 врач-хирург К. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. В медицинское учреждение 27.07.2016 поступила гражданка Е. Пациентка была осмотрена врачом К., выставлен диагноз «острый аппендицит», после чего была проведена операция аппендэктомии. 02.08.2016 на УЗИ брюшной полости визуализировалось значительное количество жидкости. При подтягивании дренажной трубки из брюшной полости оттекла старая лизированная кровь. Пациентке была проведена релапаротомия, 03.08.2016 пациентка скончалась. Смерть Е. наступила от перитонита и полиорганной недостаточности, явившихся осложнениями внутрибрюшинного кровотечения. Согласно заключению комиссии судебной судебно-медицинской экспертизы № 1, дефекты диагностики состоят в прямой причинной связи со смертью пациентки. Своевременная диагностика внутрибрюшного кровотечения позволила бы своевременно выполнить операцию и избежать смерти.

Согласно заключению комиссии экспертизы № 2, допущенные дефекты лечения неблагоприятно сказались на течении основного заболевания и его осложнений и явились способствующими факторами наступления летального исхода, прямая причинно-следственная связь отсутствует. Выводы заключения экспертизы № 3 подтвердили выводы заключения экспертов № 2: недостатки оказания медицинской помощи послужили условием, способствовавшим развитию перитонита, послужившего причиной смерти.

В обосновании вынесения оправдательного приговора судья указал, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ необходимо наличие прямой причинно-следственной связи между содеянным и его последствиями, какую он не установил между действиями (бездействием) К. при оказании медицинской помощи и смертью пациента Е. В приговоре судья акцентировал внимание на том, что оказание медицинской помощи является специфическим видом деятельности, проведение медицинских мероприятий, даже при условии их точного соответствия установленным нормам, не может гарантировать полного выздоровления, поскольку действительное оказание медицинской помощи зависит не только от выбранной тактики лечения, но и от индивидуальных особенностей организма, не поддающихся точному прогнозированию⁷.

⁷ Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 23.09.2019 по делу 1-218/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

Следует обратить внимание не только на то, что оба приговора, вынесенные во втором квартале 2019 года, близки по своим качественным характеристикам, но и на то, что позиции судов относительно понимания сущности причинно-следственной связи оказались прямо противоположны, несмотря на абсолютную общность мнений судебных инстанций о характере причинной связи, т. е. правомерности привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ лица, чьи действия состоят в прямой причинно-следственной связи со смертью пациента. Снова уже заявленное противоречие: либо в системе права нарушены законы логики, либо в системе государства нарушен конституционный принцип равенства перед законом.

В методических рекомендациях, касающихся порядка проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей, отмечается, что при оценке качества оказания медицинской помощи экспертная комиссия в обязательном порядке решает вопрос о наличии или отсутствии прямой причинной связи. Что и описывает закон достаточного основания для выстраивания версий, которые станут непротиворечивым суждением о тождественности действий обвиняемого — как опасного деяния, вызвавшего общественно опасные последствия в виде смерти другого человека. В уголовном праве наличие косвенной причинной связи между противоправным деянием и последствиями означает, что это деяние лежит за пределами юридически значимой причинной связи⁸.

Проанализировав вышеуказанные приговоры, можно заключить, что суд в Волгоградской области дефекты оказания медицинской помощи истолковал как причины, а суд в Забайкальском крае — как условия.

Заметим, что еще в 1986 г. Г.В. Тимейко подчеркнул несостоятельность имеющихся теорий причинной связи, указав, что «почти все исследователи вместо того, чтобы четко провести грань между причинной связью и иными видами объективной связи, имеющими юридическое значение, пытаются все эти случаи во что бы то ни стало подвести под „причинение” и на этой основе создать особые критерии при-

чинной связи в уголовном праве»⁹. Получается, что с использованием правила «бритвы Оккама» (наиболее вероятное значит истинное) нарушается закон исключённого третьего, и более того: третье не просто дано как факт, но и в качестве версии представляется как главный тезис для обвинения.

В 2009 г. А.А. Музыка и С.Р. Багиров высказали следующую позицию: «Надо или сохранять за причинной связью значение необходимой порождающей связи и вводить в оборот уголовно-правовой науки новую категорию „обуславливающая связь”, или расширить понимание причинной связи в науке уголовного права, включив в него и обуславливающую связь»¹⁰.

Но, как известно, практика — критерий истины. На практике имеются различия не только в понимании сущности причинно-следственной связи, но и в понимании характера связи (прямая — косвенная), необходимой для привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ. Не всё судейское сообщество считает, что при признании лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, должна быть исключительно прямая причинно-следственная связь, часть общества убеждена, что наличие самого факта причинно-следственной связи уже является неопровержимым доказательством виновности подсудимого.

Приговором Алексинского городского суда Тульской области от 23.04.2020 врач-терапевт Р. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Нарушение оказания медицинской помощи на этапе диагностики воспрепятствовало своевременной и правильной диагностике существовавших у Х. гнойно-септических осложнений, 18.01.2019 пациентка Х. скончалась. Согласно выводам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, отсутствует «прямая причинно-следственная связь между обозначенными выше дефектами оказания медицинской помощи с одной стороны и смертью Х. с другой стороны», в наличии косвенная причинно-следственная связь между этими событиями.

⁸ Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту не оказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации: утверждены Российским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России 21 июня 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Тимейко Г.В. Проблемы общего учения об объективной стороне преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. С. 28.

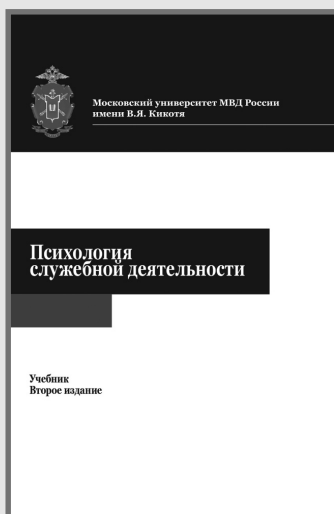
¹⁰ Музыка А.А., Багиров С.Р. Причинная связь: уголовно-правовой очерк. Хмельницкий: Изд-во Хмельницкого университета управления и права, 2009. С. 49.

Свое решение суд обосновал следующим: «Наличие в заключении судебно-медицинской экспертизы установленного факта о причинно-следственной связи... расценивается судом в достаточной мере как... нарушение нормативно-регламентируемых общепринятых правил оказания медицинской помощи, которые повлекли за собой последствия в виде смерти Х.». Суд принял решение о виновности лиц, исходя из наличия как таковой причинной связи, являющейся, по мнению суда, условием уголовной ответственности¹¹.

Принцип объективности суда является гарантией всестороннего исследования обстоятельств рассматриваемого дела, выявления юридически значимых фактов, позволяющих при-

нять законное и обоснованное решение по поводу имевших место нарушений прав человека¹². Вышеуказанный анализ свидетельствует о практической сложности при разрешении дел данной категории, обусловленной отсутствием понимания субъектом установления причинно-следственной связи ее характера и непониманием сущности данного феномена. Сложившаяся противоречивая (де-факто) практика в различных регионах страны в итоге (де-юре) приводит к несоблюдению конституционного принципа равенства всех перед законом. Требование поиска объективной истины является важной гарантией обеспечения справедливости правосудия, отправляемого в форме уголовного судопроизводства, а также конституционного права на него¹³.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

¹¹ Приговор Алексинского городского суда Тульской области от 23 апреля 2020 г. по делу № 1-19/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

¹² Волчанская А.Н. Виды государственных гарантий защиты прав человека // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2. С. 30—34.

¹³ Бастрыкин А.И. Объективная истина как основной элемент российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 28—31.

УДК 343.132.2
БК 67.410.212.2
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.012

Валентина Дашеевна ДАРМАЕВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА: УСМОТРЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ИЛИ БЕЗУСЛОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ЗАКОНА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об обеспечении права на защиту при производстве такого следственного действия, как обыск. Уголовное процессуальное законодательство устанавливает право на присутствие защитника, а также адвоката того лица, в помещении которого производится обыск, но не определяет порядок обеспечения такого участия. Предлагается закрепить в законе право на уведомление защитника и в случае согласия на участие принять меры для обеспечения.

Ключевые слова: предварительное расследование; обыск; лица, участвующие в производстве обыска; право на защиту; обеспечение участия защитника.

Valentina Dasheevna DARMAEVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE DURING A SEARCH: THE DISCRETION OF THE INVESTIGATOR OR THE UNCONDITIONAL REQUIREMENT OF THE LAW

Abstract. The article discusses the issue of ensuring the right to defense in the performance of such an investigative action as a search. The criminal procedural legislation establishes the right to the presence of a defense attorney, as well as a lawyer of the person in whose premises the search is carried out, but does not determine the procedure for ensuring such participation. The author proposes to establish in the law the right to notify the defender and, in case of consent to participate, to take measures to ensure.

Keywords: preliminary investigation, search, persons participating in the search, right to defense, ensuring the participation of a defense attorney.

Обыск является следственным действием, которое широко применяется при расследовании различных категорий преступлений и по своей правовой природе направлено на собирание доказательств, а именно их обнаружение, фиксацию и изъятие, в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. При своевременном и обоснованном про-

ведении обыск позволяет получить неопровержимые доказательства по уголовному делу. В результате обыска могут быть обнаружены орудия и средства совершения преступления, предметы и документы, обладающие свойствами вещественных доказательств. Впоследствии изъятые объекты могут послужить основанием для производства следственных действий, таких

как осмотр предметов и документов, предъявление для опознания предметов, назначения и производства судебных экспертиз и др. Таким образом, дальнейшее доказывание во многом может определяться результатами данного следственного действия.

Обыск как вид следственного действия представляет собой принудительное обследование помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств и отдельных лиц на основании и в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ), в целях обнаружения и изъятия орудий преступления, других предметов и документов, ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов¹.

По своему характеру и содержанию обыск относится к числу процессуальных действий, непосредственно затрагивающих конституционные права граждан на неприкосновенность жилища и частной жизни². Согласно положениям закона, производство обыска возможно в отношении не только обвиняемого или подозреваемого, но и других лиц, в том числе свидетелей и потерпевших, если есть достаточные данные, указывающие на вероятность наличия у них объектов, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Также в производстве обыска могут участвовать лица, которые не являются субъектами уголовного судопроизводства. Это лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), представитель администрации соответствующей организации (ч. 15 ст. 182 УПК РФ), член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ). Поэтому нарушения требований закона при проведении обыска могут затрагивать права не только подозреваемого, обвиняемого, но и лиц, не обладающих процессуальным статусом при производстве по уголовному делу. Вследствие этого закон должен предусматривать определенные правовые гарантии данным лицам, в том числе на квалифицированную юридическую помощь.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 23, 25.

Конституция Российской Федерации и нормы уголовно-процессуального законодательства устанавливают ряд процессуальных гарантий при производстве обыска, основной из которых является судебный контроль.

Обыск в жилище в отношении адвоката, личный обыск проводятся на основании судебного решения, за исключением определенных случаев. Судебный контроль за законностью решения о проведении обыска осуществляется хотя и в судебном заседании, однако без участия и даже заведомо без приглашения заинтересованного лица и его защитника. В данном случае подобный порядок вполне соответствует задачам уголовного судопроизводства по раскрытию преступлений и целям конкретного следственного действия. Интенсивность возможного противодействия интересам правосудия оправдывает особый характер ответа, который дают на это противодействие органы предварительного расследования. То есть тайна предварительного расследования в разумных пределах есть способ сохранения равенства сторон, а значит, и состязательности процесса в целом.

Предусмотренный законом процессуальный порядок производства обыска также направлен на обеспечение прав участников: решение о производстве предъявляется участвующим лицам; разъясняется порядок следственного действия, права участников; при проведении обыска может присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Если с реализацией большинства прав вопросов не возникает, то обеспечение права на защиту при производстве обыска является одним из проблемных вопросов между сторонами по уголовному делу. В случае проведения обыска, подготовка и производство которого носят оперативный и безотлагательный характер, органам расследования сложно обеспечить право на защиту: участники заранее не уведомляются о предстоящем следственном действии, закон не предусматривает порядок обеспечения участия защитника, если лицо ходатайствует об этом.

Действуя в рамках закона, лицо, проводящее следственное действие, чаще всего принимает решение об отказе в отложении его производства до уведомления и прибытия защитника, основываясь на безотлагательном характере действия. В судебных решениях, принятых по жалобам лиц об ограничении права на защиту, данная позиция признается правомерной и указывается, что приглашение защитника в силу ч. 11 ст. 182 УПК РФ является правом

лица, в чьем помещении проводится обыск, но не обязанностью следователя³. Преобладает мнение о том, что поскольку в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ адвокат вправе, а не обязан присутствовать при производстве обыска, а обязанности лица, производящего обыск или выемку, обеспечить участие в них адвоката процессуальный закон не содержит, то доводы о нарушении процессуальных прав ввиду отсутствия при обыске защитника являются необоснованными⁴.

Обеспечение прав участников следственного действия при проведении обыска без участия защитника гарантируется установленными требованиями к порядку производства⁵:

- недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в обыске лиц;
- запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья;
- необходимо разъяснять участвующим лицам права, обязанности и ответственность, а также порядок производства обыска;
- разрешены только те действия, которые непосредственно направлены на получение доказательств;
- возможно применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия объектов преступления.

Нормы, регламентирующие процессуальный порядок обыска, неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по обращениям граждан на несоответствие Конституции РФ⁶. Так, Конституционный

Суд, рассматривая дело об оспаривании положений пункта 3 ч. 2 ст. 38 и части 11 ст. 182 УПК РФ, разъяснил, что оспариваемые положения предоставляют явившемуся защитнику, а также адвокату того лица, в помещении которого производится обыск⁷, право присутствовать при проведении данного следственного действия, а на следователя возлагают обязанность обеспечить возможность осуществления этого права⁸. Воспрепятствование присутствию адвоката лица, в помещении которого производится обыск, при проведении указанного следственного действия является нарушением уголовно-процессуального закона.

Соответственно, суд в случае поступления обращения от юридического лица, признав факт нарушения права владельца помещения на присутствие адвоката при обыске (ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ), вправе вынести частное определение (постановление) в адрес органов дознания, предварительного следствия о фактах нарушений закона, требующих принятия необходимых мер, а юридическое лицо — воспользоваться компенсационными механизмами, предусмотренными законодательством (обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства о возмещении вреда, требовать привлечения должностных лиц к ответственности и др.).

Конституционный Суд РФ в определении от 24 июня 2021 г. № 1315-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Березина Алексея Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 177 Уголовно-

ального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 926-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шонгурова Артема Александровича на нарушение его конституционных прав рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 1102-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емельянова Максима Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

⁷ *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.

⁸ Определение Конституционного Суда от 14.01.2020 № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.08.2020 № 10-10831/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2019 по делу № 10-17820/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации. См. ст. 21; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.; с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 945-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аскерова Руслана Рафиловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75, частью первой статьи 88 и частями девятой и одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессу-

процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) принадлежит каждому лицу с момента, когда в отношении него в уголовном судопроизводстве начинается осуществляться публичное уголовное преследование в любых формах, а также когда в целях его изобличения производятся те или иные следственные действия или предпринимаются меры принудительного характера, реально ограничивающие свободу и личную неприкосновенность этого лица, независимо от его процессуального статуса⁹. Вместе с тем, по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ст. 157, 164, 165, 176, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств¹⁰.

Несмотря на указанные требования законодательства и разъяснения Конституционного Суда РФ, ситуация, связанная с участием защитника в производстве обыска, должна быть уточнена в нормах УПК РФ. Так, В.В. Николюк и П.Г. Марфицин считают, что необходимо рекомендовать участие адвоката в производстве указанных действий¹¹. Конечно, необходимо предусмотреть такой порядок обеспечения

участия защитника, который не препятствовал бы их производству.

Для обеспечения прав обвиняемого или подозреваемого, иных лиц, участвующих в производстве обыска, при заявлении ходатайства об обеспечении права на защиту должна быть предоставлена возможность пригласить защитника. Если же адвокат уже представляет интересы лиц по уголовному делу, то уведомить его. Таким образом, следователь обязан создать условия для осуществления участником своего права на квалифицированную юридическую помощь¹².

При возможности участия защитника в следственном действии в разумные сроки необходимо отложить начало поисковых действий до его прибытия. В таком случае лицо, проводящее обыск, самостоятельно определяет пределы или возможные условия в зависимости от следственной ситуации, что отражается в протоколе обыска. Подобный правовой механизм действует при проведении обыска в отношении адвоката, когда необходимо обеспечить участие члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты (ст. 450.1 УПК РФ).

Участие защитника может обеспечить разумное поведение лиц, чьи интересы он представляет, разъяснение их прав и обязанностей с помощью любых доступных законных средств¹³, что в результате может способствовать достижению результатов обыска.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»; определения от 29 мая 2007 г. № 417-О-О, от 17 февраля 2015 г. № 415-О, от 29 марта 2016 г. № 506-О, от 23 ноября 2017 г. № 2721-О, от 29 сентября 2020 г. № 1958-О и др.

¹⁰ См. определения от 17 февраля 2015 г. № 415-О, от 26 апреля 2016 г. № 920-О, от 27 июня 2017 г. № 1172-О, от 23 июля 2020 г. № 1856-О и др.

¹¹ Николюк В.В., Марфицин П.Г. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК РФ // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 35.

¹² Седелников П.В. Участие адвоката (защитника) в производстве неотложных следственных действий // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 26.

¹³ Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на соби́рание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 47—51.

УДК 343.132
ББК 67.73
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.013

Надежда Геннадьевна ЛОГИНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: nadlog71@mail.ru

Любовь Леонидовна АБРАМОВА,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России, полковник полиции
E-mail: luba11177@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются вопросы взаимодействия следователя с органом дознания при исполнении поручения. Рассмотрены особенности поручения на проведение оперативно-разыскных мероприятий по ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Отмечается, что игнорирование правил оформления и исполнения поручений приводит к признанию доказательств недопустимыми. Авторами с учетом собственного продолжительного опыта работы в органах предварительного следствия вносятся предложения законодателю и описывается алгоритм подготовки поручения.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, поручение, стадия возбуждения уголовного дела, взаимодействие.

Nadezhda Gennadievna LOGINOVA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Law Institute of the Siberian Federal University,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: nadlog71@mail.ru

Lyubov Leonidovna ABRAMOVA,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
of the Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Colonel
E-mail: luba11177@mail.ru

INVESTIGATOR'S ORDER AS A MEANS OF EFFECTIVE INTERACTION WITH THE BODY OF INQUIRY

Abstract. The article analyzes the issues of interaction between the investigator and the body of inquiry during the execution of orders. The authors considered the features of the order to carry out operational search measures under Part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is noted that ignoring the rules for registration and execution of orders leads to the recognition of evidence inadmissible. The authors, taking into account their own long experience in the preliminary investigation bodies, make proposals to the legislator and describe the algorithm for preparing the order.

Keywords: investigator, body of inquiry, order, stage of initiation of a criminal case, interaction.

Успех расследования зависит в том числе и от взаимодействия следователя с органом дознания при исполнении поручения. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Как верно отмечает А.М. Багмет, поручение следователя органу дознания относится к одному из наиболее эффективных средств взаимодействия между этими субъектами и «позволяет качественно решать задачи как всего предварительного следствия, так и отдельных его этапов»¹.

Законом предусмотрена письменная форма поручения. Как обоснованно полагал А.П. Гуляев, это повышает ответственность следователя, способствует правильному пониманию поручения работниками дознания, создает предпосылки для контроля за точным и своевременным исполнением его². Наличие письменного поручения, по сути, является делегированием полномочий следователя в пределах уголовного дела, находящегося в его производстве, органу дознания на осуществление процессуальной деятельности. Несоблюдение данной процедуры ведет к признанию собирания доказательств незаконным, а с точки зрения оценки доказательств влечет недопустимость.

Характерным примером может служить следующая. Решением суда апелляционной инстанции произведенный оперуполномоченным обыск в жилище признан недопустимым доказательством, так как суду не представлены данные о том, что было письменное поручение о производстве указанного следственного действия оперуполномоченному. При этом суд указал, что «по смыслу ст. 38 УПК РФ по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, орган дознания вправе проводить отдельные следственные действия только по письменному поручению»³.

¹ Багмет А.М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 12.

² Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 167.

³ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 06.11.2013 по делу № 22-6705АП. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gx2anFAyG66C> (дата обращения: 22.02.2021).

Поручение адресуется не руководителям или сотрудникам структурных подразделений органа дознания, а начальнику органа дознания, так как полномочия органа дознания распределяет именно он. Поэтому следователь не вправе подменять его и давать лично поручения его подчиненным. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением о том, что «только такой порядок взаимодействия будет легальным, поскольку в процессуальных нормах речь идет именно об органе дознания, а не об отдельном должностном лице органа внутренних дел»⁴. Начальник органа дознания принимает решение о том, кто именно будет исполнять поручение, и осуществляет контроль за тем, как реализуются полномочия, возложенные на орган дознания. Направляя поручение на исполнение, следует обращать внимание на то, чтобы исполнитель к этому моменту не был допрошен по тому же уголовному делу в качестве свидетеля, поскольку уголовно-процессуальная деятельность ведется в соответствии с жестко установленной процедурой и должна отвечать требованиям объективности и беспристрастности. В противном случае законность действий субъекта доказывания с точки зрения допустимости собранных доказательств ставится под сомнение. Схожие вопросы выступали предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации⁵. Подобное практикуется по уголовным делам, возбужденным на основании материалов оперативно-разыскной деятельности или административных производств, когда предметом допроса сотрудника в качестве свидетеля выступают обстоятельства его служебной деятельности, в ходе которой и стало известно о признаках преступления.

В действующем уголовно-процессуальном законе не нашли отражения требования, предъявляемые к содержанию поручения следователя, между тем пренебрегать этим нельзя, поскольку некачественно оформленный документ неизбежно приведет к нарушениям и ошибкам при исполнении. Исследуя данный вопрос,

⁴ Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учебное пособие / К.В. Муравьев, А.В. Писарев, И.С. Смирнова, С.В. Супрун. М., 2010. С. 93.

⁵ См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Роберта Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 61 и частью первой статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2417-О // СПС «КонсультантПлюс».

Т.А. Паутова и С.В. Верхотурова ратуют за введение в УПК РФ отдельной статьи, «регламентирующей порядок направления, исполнения, форму, содержание отдельных письменных поручений следователя (дознавателя) органу дознания (другому следователю или дознавателю)». По их мнению, это будет выступать гарантом качественного исполнения поручений следователя и дознавателя при расследовании уголовных дел⁶. Такой подход нам представляется верным, однако многолетний опыт работы в следственных подразделениях, преподавание таких дисциплин, как «Документы уголовно-процессуальной деятельности», «Процессуальные решения в уголовном судопроизводстве», в профильных учреждениях высшего образования, анализ имеющейся литературы и материалов практики позволяет авторам высказать собственное мнение относительно правил подготовки этого процессуального документа.

Так, в поручении необходимо ясно, конкретно формулировать задачи, подлежащие разрешению, и излагать информацию, необходимую для их выполнения. Это важно с точки зрения как контроля, так и своевременности выполнения. Полагаем, что в поручении следует отразить и факт невозможности решения задачи процессуальными средствами ввиду того, что этот ресурс полностью исчерпал себя либо в принципе это невозможно уголовно-процессуальным путем. На наш взгляд, эта информация снимает всякие вопросы по перекалыванию полномочий и будет способствовать повышению мотивации у сотрудников органа дознания. При оформлении поручения на проведение оперативно-разыскных мероприятий необходимо помнить, что следователь ограничивается лишь указанием конечной цели и не может определять конкретный их вид, как и не вправе контролировать исполнение. Как ранее было отмечено, направляется оно на имя начальника органа дознания, тот, в свою очередь, назначает для его выполнения конкретного исполнителя из числа сотрудников оперативного подразделения.

Вопрос о сроке исполнения поручения органом дознания не урегулирован уголовно-процессуальным законом, установлен он лишь для исполнения поручения в порядке ст. 152 УПК РФ — вне места производства предварительного следствия. Ведомственное правовое регулирование и прак-

тика, накопив значительный опыт в решении этого вопроса, оказались впереди законодателя и выработали устойчивую позицию: срок исполнения поручения составляет 10 суток.

Однако не всегда возможно исполнение поручения в этот период, в связи с чем следователь и руководитель соответствующего подразделения-исполнителя, на наш взгляд, могут обсудить срок. В юридической литературе высказывалось мнение о том, что в каждом случае следователь может определять срок исполнения поручения самостоятельно, а в случае его невыполнения устанавливать новый с учетом мнения органа дознания⁷. В целом соглашаясь с подобным подходом, считаем возможным предусмотреть в законе следующее: «При составлении поручения следователь с учетом фактической сложности поручаемых мероприятий самостоятельно определяет реальный срок их исполнения. В случае невозможности выполнения поручения в срок, предписанный следователем, исполнитель поручения незамедлительно сообщает об этом следователю, с указанием причин неисполнения, промежуточных результатов. В случае необходимости следователь вносит напоминание либо дает повторное поручение, с установлением нового срока для исполнения».

Письменной форме поручения должна корреспондировать письменная форма ответа об исполнении. Отсутствие указаний относительно этого в УПК РФ не означает, что её не должно быть — ответы на поручение следователя необходимо представлять в письменном виде во всех без исключения случаях. Внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих письменную форму уведомления следователя о результатах проведенных органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мероприятий⁸, могло бы снять проблему, но пока эта идея не нашла поддержки у законодателя. Опыт же, накопленный следственной практикой, идет по разным путям и допускает в качестве форм ответа на поручение рапорт, справку о проделанной работе и ее результатах. Вместе с тем, давая поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, следователю, равно как и

⁶ Паутова Т.А., Верхотурова С.В. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 104.

⁷ Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 6.

⁸ Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

сотруднику оперативного подразделения, необходимо придерживаться правил. Так, согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹ в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет *протокол* в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Вторит этому пункт 6 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности¹⁰ (далее — Инструкция). Нарушение данных предписаний может привести к признанию доказательств недопустимыми по формальным основаниям.

Представляемый ответ на поручение необходимо оформить и в соответствии с требованиями вышеназванной Инструкции. Так, на основании п. 19 результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Пункт 20 Инструкции определяет, что результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять

формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к ним в целом, к соответствующим их видам; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

В связи с этим, с точки зрения обеспечения целей доказывания и свойства достоверности доказательств, ответ на поручение, именуемый в Инструкции как сообщение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, приобщаемый к материалам уголовного дела, нужно оформлять от имени начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с приведением сведений о конкретном исполнителе.

О допустимости взаимодействия при проверке сообщения о преступлении посредством направления поручения органу дознания указывают положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Наряду с мнениями, поддерживающими законодателя в этой части¹¹, в научной среде высказывались мнения, выражающие сомнение в разумности подобного подхода. Думается, что законодатель вкладывал в это положение определенный смысл, имея в виду случаи, когда процессуальная деятельность на данном этапе достигает рубежа, на котором нельзя принять решение в силу невозможности получения процессуальными средствами достаточных данных для этого, а оперативно-розыскные мероприятия в этом случае — это единственно возможный ресурс. Опять же, они не должны противопоставляться следственным и иным процессуальным действиям, а должны согласовываться с ними и способствовать наряду с ними принятию законного и обоснованного решения на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства¹².

⁹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., напр.: *Супрун С.В.* Поручение органу дознания МВД России производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. № 2 (28). С. 96—102.

¹² См. подробнее: *Логинова Н.Г.* К вопросу о взаимодействии следователя с органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4—5 апреля 2019 г.): в 2 ч.* / Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ч. 2. Красноярск, 2019. С. 49—51.

При даче поручения о производстве следственного действия, проводимого по постановлению, к нему необходимо приложить документы, обеспечивающие законность его производства. Например, постановление о производстве обыска, выемки. Если предусмотрено производство следственного действия с разрешения суда, необходимо вместе с поручением передать судебное решение или мотивированное постановление о производстве в случаях, не терпящих отлагательства. После выполнения поручения о производстве отдельных следственных действий следователю направляются протоколы соответствующих следственных действий.

Важным представляется то, что поручить производство следственных действий органу дознания допустимо только в случаях отсутствия у следователя возможности провести их самому. Например, при необходимости проведения нескольких следственных действий в ограниченные сроки, одновременного выполнения нескольких следственных действий, при территориальной удаленности места производства следственного действия от места производства по уголовному делу и т. д.

Нельзя положительно оценить практику отдельных следователей, злоупотребляющих правом давать поручения, фактически перекладывая на орган дознания свои обязанности. В результате подобных действий качество предварительного следствия может быть снижено. Это вызвано в первую очередь тем, что у должностных лиц органа дознания опыт процессуальной деятельности может быть недостаточен для производства следственного действия, в отличие от следователя. Вместе с тем целесообразно поручать должностным лицам органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, следственные действия, непосредственно связанные с поисковыми мероприятиями, например проведение обыска.

Несмотря на то, что законодатель не определил перечень процессуальных действий, которые могут быть делегированы от следователя органу дознания через поручение, совершенно очевидна невозможность производства им процессуальных и следственных действий, составляющих исключительную компетенцию следователя (предъявление обвинения, допрос обвиняемого, избрание меры пресечения, назначение экспертизы, признание лица потерпевшим, гражданским истцом (ответчиком) и др.). Необходимое разграничение компетенции следователя и органа дознания является важным условием их эффективного взаимодействия.

Не допускается производство органом дознания следственных действий, не указанных в поручении, несмотря на наличие на то оснований. Для исключения подобных ситуаций следователю необходимо прогнозировать дальнейшее возможное развитие событий по результатам выполнения его поручения, в том числе нужно быть готовым подключиться к дальнейшей работе или дать новое поручение. Например, при даче поручения на установление возможных мест хранения и сбыта похищенного необходимо учитывать, что при установлении таковых может возникнуть необходимость незамедлительных обысков, выемок, а также допросов лиц, имеющих к этому отношение, так как промедление может повлечь за собой утрату доказательств. К сожалению, в практической деятельности продолжают встречаться факты, когда правоприменители не учитывают указанного правила. Имеют место случаи, когда сотрудники органа дознания проводят и те следственные действия, в которых необходимость возникает при исполнении поручения следователя. В последующем это приводит к признанию произведенного следственного действия незаконным, а полученных доказательств — недопустимыми.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что поручение следователя органу дознания есть одно из наиболее эффективных средств взаимодействия. Однако следует признать, что отмеченные авторами пробелы в законодательстве порождают отдельные проблемы при взаимодействии между рассматриваемыми субъектами. Вопросы возникают и в судебном производстве при оценке доказательств, полученных органом дознания по поручению следователя. Авторы статьи, не будучи сторонниками усложнения процессуальной формы, считают, что сложившееся положение диктует необходимость включения в УПК РФ нормы, заключающей в себе унифицированные требования, относящиеся к данному процессуальному документу. Полагаем, что требуется установить письменную форму ответа на поручение; предусмотреть отдельные правила его исполнения; критерии для определения разумности срока исполнения поручения; определить субъекта, уполномоченного правом подписи ответа. Предлагаемые изменения, на наш взгляд, на правоприменительной практике скажутся исключительно положительно и отразятся на эффективности взаимодействующих субъектов.

УДК 343.132
ББК 67.410.212
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.014

Наталья Викторовна МАШИНСКАЯ,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального
университета им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридический наук, доцент
E-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: КРИТЕРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Актуальность затронутой проблематики обусловлена отсутствием единства подходов к определению критериев эффективности предварительного расследования в теории и практике уголовного судопроизводства, а следовательно, оценки процессуальной деятельности следователя и дознавателя. В статье обосновывается необходимость выделения двух критериев: правового и организационно-управленческого, предлагается авторское мнение относительно их содержания.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовное дело, следователь.

Natalia Viktorovna MASHINSKAYA,
Head of the Department of Criminal Law and Process
of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

EFFECTIVENESS OF PRELIMINARY INVESTIGATION: CRITERIA AND PROBLEMS OF PROVISION

Abstract. The problem of ensuring the effectiveness of the preliminary investigation is one of the most controversial in the domestic criminal procedure doctrine and court practice. The article justifies the necessity of identifying two criteria — legal and organizational managerial, and offers the author's opinion on their content.

Keywords: preliminary investigation, criminal case, investigator.

Несмотря на то, что современное общество крайне нуждается в эффективной и качественной реакции на совершенное преступление, в юридической литературе и правоприменительной практике отсутствуют единые подходы к решению проблемы обеспечения эффективности и качества предварительного расследования¹. Вместе с тем практическая значимость

этого вопроса привлекает внимание многих авторов в различных ее аспектах. Так, В.Д. Дармаева обращает внимание на необходимость эффективной организации предварительного расследования путем совершенствования процессуального контроля руководителя следственного органа за деятельностью следователя². Д.А. Жуков считает, что проблемы предварительного расследования надо решать путем совершенствования про-

¹ С опорой на мнения, высказанные в юридической литературе, категории «эффективность» и «качество» рассматриваются автором как тождественные. См., например: *Комбарова Е.Л.* О разграничении категорий «качество» и «эффективность» при осуществлении оценки законодательства и судебной деятельности // *Общество и право.* 2016. № 3. С. 13—19.

² *Дармаева В.Д.* О процессуальном контроле руководителя следственного органа за деятельностью следователя // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2019. № 3. С. 115—118.

цессуального статуса следователя³. Л.Н. Масленникова и А.А. Собенин видят решение проблемы предварительного расследования в совершенствовании механизма обеспечения гражданам доступа к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела и соблюдении разумного срока при установлении события преступления и лиц, его совершивших⁴. Некоторые авторы уделяют внимание более частным вопросам предварительного расследования⁵.

Разделяя мнение об актуальности и практической значимости затронутой проблематики с вышеуказанными авторами, в то же время следует заметить, что проблему обеспечения эффективности предварительного расследования невозможно решить без определения критериев эффективности. Попытки выделить критерии качественной работы органов предварительного расследования в научной литературе предпринимались неоднократно⁶. Термином «эффективность предварительного расследования» оперируют и правоприменители, однако практические работники и ученые вкладывают абсолютно разный смысл в содержание рассматриваемого понятия⁷.

Обобщив мнения, высказанные в специальной литературе, следует заключить, что наиболее предпочтительной видится позиция тех авторов, которые соотносят критерии эффективности предварительного расследования с достижением задач уголовного судопроизводства⁸.

³ Жуков Д.А. К вопросу о процессуальной функции следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 73—78.

⁴ Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Актуальные проблемы обеспечения доступа к правосудию органами расследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2020. № 8. С. 23—27.

⁵ Черемисина Т.В. О следственных ошибках при производстве допроса несовершеннолетних // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 127—129.

⁶ Петрухин И.Л., Ватуров Г.П., Морцакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979; Вопросы эффективности советского уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань, 1976.

⁷ Бастрыкин А.И. Основные направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации в 2019 году // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 11—15.

⁸ Волинский А.Ф. Эффективность как принцип организации предварительного расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 27—32; Томин В.Т., Попов А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Принимая в качестве основного критерия эффективности предварительного расследования достижение задач уголовного судопроизводства, следует иметь в виду, что предварительное расследование — самостоятельный этап процессуальной деятельности конкретных субъектов, обладающий непосредственными задачами. Однако непосредственные задачи рассматриваемой стадии не нашли прямого законодательного закрепления в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), что осложняет выделение критериев качества проведенного расследования.

При этом фактическое отсутствие прямого законодательного закрепления задач предварительного расследования в УПК РФ вовсе не означает бесцельности проводимой следователем и дознавателем работы. В этой связи в определении задач предварительного расследования наиболее предпочтительным является системный подход, который не противоречит существованию как общих задач уголовного судопроизводства, так и конкретных, характерных для отдельной стадии уголовного процесса. Задачи предварительного расследования нельзя рассматривать в отрыве от задач всего уголовного судопроизводства, поскольку уголовному процессу присуща стадийность, где каждый этап процессуальной деятельности, включая и предварительное расследование, вносит свой вклад в решение общих задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ. По характеру совершаемых процессуальных действий, принимаемых решений предварительное расследование занимает особое место в системе стадий уголовного судопроизводства. Именно предварительное расследование создает предпосылки для справедливого разрешения уголовного дела, поэтому в свете достижения задач, предусмотренных ст. 6 УПК РФ, предварительное расследование является ключевым этапом, так как формирует доказательственную базу, на основе которой суд разрешает уголовное дело по существу.

Обратившись к тексту закона (ст. 6 УПК РФ), нетрудно заметить, что в качестве основной задачи уголовного судопроизводства действующий УПК РФ предусматривает защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса независимо от их процессуального статуса. Однако, несмотря на универсальность критерия, он не дает ответа на вопрос о том, какой должна быть деятельность следователя и дознавателя, чтобы считать ее соответствующей указанной цели. Представляется, что на достижение

поставленной цели направлены нормы уголовно-процессуального законодательства, создающие надежный правовой механизм реализации прав участников процесса, с одной стороны, и обеспечивающие гарантии соблюдения этих прав должностными лицами, ведущими производство по делу, с другой стороны. Отступления от соблюдения процессуальной формы влекут применение уголовно-процессуальных санкций, поэтому соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства обеспечивает режим законности при производстве по уголовному делу и выступает первым критерием при определении достижения задач предварительного расследования.

Таким образом, в качестве первого критерия эффективности предварительного расследования необходимо выделить соблюдение следователем, дознавателем требований уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений, что обеспечит законность производства по уголовному делу.

Законность производства по уголовному делу, в том числе обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечивается качественным установлением следователем, дознавателем обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). От полноты и всесторонности их установления зависит правильная квалификация совершенного деяния, что в итоге направлено на реализацию принципов уголовного права. Всестороннее исследование обстоятельств дела способствует законному и обоснованному принятию процессуальных решений, в том числе связанных с приданием процессуального статуса участникам уголовного дела, избранием мер процессуального принуждения, а также совершением следственных и иных процессуальных действий. Полное раскрытие преступления предполагает выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ). Указанные обстоятельства помогают не только понять механизм совершенного преступления, чем облегчают его раскрытие, но и оказать предупредительный эффект. Таким образом, в качестве правовых критериев эффективности предварительного расследования следует выделить 1) обеспечение законности при производстве предварительного расследования; 2) обеспечение всесторонности, полноты и объективности расследования обстоятельств уголовного дела; 3) принятие обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Перечисленные критерии тесно взаимосвязаны между

собой и в то же время обладают относительной самостоятельностью.

В современных условиях развития правовой системы критерии эффективности предварительного расследования нельзя рассматривать в отрыве от правовых позиций Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). При этом представляется важным анализировать решения ЕСПЧ, состоявшиеся в отношении Российской Федерации и поэтому являющиеся для нее обязательными. Указанные решения могут выступать стимулом для развития отечественного отраслевого законодательства и практики предварительного расследования.

С точки зрения ЕСПЧ, отсутствие результатов проведенного расследования не свидетельствует о его неэффективности. По мнению ЕСПЧ, государство вовсе не принимает на себя обязательство получить результат по обращению заявителя, но оно обязано применить все способы, предусмотренные национальным законодательством, для установления обстоятельств происшедшего. Тем самым государство обязано предоставить гражданам доступ к средствам правовой защиты⁹.

Обязательным критерием эффективности предварительного расследования является быстрота расследования. Под быстротой понимается своевременность расследования, а именно незамедлительность возбуждения уголовного дела, безотлагательность производства следственных действий, принятия решения о приостановлении и возобновлении следствия и т. п. Наряду с этим оценке подлежит общая продолжительность следствия, которая находится в прямой зависимости от фактической и правовой сложности уголовного дела¹⁰. ЕСПЧ придает большое значение всесторонности и полноте расследования, что предполагает рассмотрение всех возможных версий происшедшего¹¹. Европейские стандарты включают беспристрастность проводимого следствия как обязательное условие его эффективности. Нарушением независимости расследования ЕСПЧ признает случаи оказания давления на свидетелей, когда органы предварительного расследования заинтересованы в получении конкретного результата¹².

⁹ Дело «Михеев против России»: постановление ЕСПЧ от 26 января 2006 г. (жалоба № 77617/01).

¹⁰ Дело «Смирновы против России»: постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. (жалобы № 46133/99, 48183/99).

¹¹ Дело «Хашиев и Акаева против России»: постановление ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. (жалобы № 57942/00, 57945/00).

¹² Дело «Трубников против России»: постановление ЕСПЧ от 5 июля 2005 г. (жалоба № 49790/99).

По мнению ЕСПЧ, неэффективным является такое предварительное расследование, которое нарушает процедуру проведения следственных действий. Например, проведение многочисленных допросов с целью установления одних и тех же обстоятельств, при отсутствии на то фактических оснований, отсутствие протоколов допросов, допрос без участия адвоката¹³. Из анализа решений ЕСПЧ в отношении Российской Федерации следует, что официальное расследование должно быть справедливым. Так, Европейский Суд не допускает провокации со стороны государства для возбуждения уголовного дела в отношении кого-либо, считая такое поведение властей подстрекательством к совершению преступления. Необоснованное вмешательство сотрудников правоохранительных органов и использование полученных таким образом доказательств при расследовании преступления подрывает справедливость судебного разбирательства¹⁴. Справедливое судопроизводство должно быть публичным (открытым). Открытость расследования предполагает вовлеченность в него заинтересованных лиц, которые имеют право знать о возбуждении уголовного дела, получать информацию о принимаемых по нему решениях¹⁵.

Обобщив правовые позиции ЕСПЧ относительно критериев эффективности предварительного расследования, следует заметить, что большинство из них, несмотря на отсутствие прямого закрепления в УПК РФ, обеспечены российским уголовно-процессуальным законом и лишь требуют тщательного соблюдения соответствующих норм на практике. В то же время европейские стандарты, с учетом толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняют сложившуюся отечественную доктрину и правоприменительную практику новыми критериями, среди которых справедливость, беспристрастность и открытость расследования.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон в целом предусматривает механизм реализации требований ЕСПЧ, именно состояние уголовно-процессуального законодательства наряду с правовым статусом следователя авто-

ры называют основной причиной низкого качества предварительного расследования. Например, обоснованной критике в современной теории уголовного процесса подвергается нестабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что создает обстановку хаоса, в которой вынужден работать правоприменитель¹⁶. По подсчетам Л.А. Воскобитовой, только 30 % статей УПК РФ не изменялись, причем изменения зачастую носят не концептуальный, а бессистемный характер. Хаотичность изменений существенно снижает предупредительный потенциал уголовно-процессуального законодательства, является причиной низкого качества предварительного расследования¹⁷.

По мнению других авторов, малоэффективность предварительного расследования обусловлена чрезмерной затратностью и забюрократизированностью современного уголовного процесса, которая видится в создании разноведомственной, многоуровневой системы надзора и контроля за предварительным расследованием, что приводит к «расширению сферы влияния», увеличению штатной численности сотрудников и финансирования¹⁸. Аналогичное мнение высказывает Б.Я. Гаврилов, который считает, что ряд уголовно-процессуальных институтов не обеспечивает современных потребностей правоприменительной практики и не отвечает реалиям современной действительности. Критикуя бюрократизм уголовно-процессуального закона, автор предлагает существенно изменить процедуру производства по уголовным делам в досудебных стадиях за счет исключения привлечения в качестве обвиняемого из процедуры предварительного следствия и за счет сокращения сроков производства дознания путем направления материалов протокольной формы, которые при очевидности совершенного преступления должны оформляться в срок до 2 суток и без возбуждения уголовного дела направляться в

¹³ Дело «Михеев против России»: постановление ЕСПЧ от 26 января 2006 г. (жалоба № 77617/01).

¹⁴ Дело «Ваньян против России»: постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. (жалоба № 53203/99).

¹⁵ Дело «Трубников против России»: постановление ЕСПЧ от 5 июля 2005 г. (жалоба № 49790/99).

¹⁶ Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 5. С. 120—134; Белкин А.Р. Еще одна реформа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или возврат на круги своя? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 106.

¹⁷ Ищенко Е.П. Указ. соч. С. 132.

¹⁸ Волынский А.Ф. Указ. соч. С. 28; Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственно-го права Российской Федерации и комментарии к ней. М.: Юрлитинформ, 2015.

суд¹⁹. Л.В. Головки считает излишним наличие в УПК РФ двух форм предварительного расследования²⁰. Высказанное мнение разделяют и другие авторы, полагая, что предварительное следствие и дознание не имеют принципиальных различий²¹.

Обосновывая необходимость дальнейшего реформирования досудебного производства, И.Л. Бедняков предлагает взять за основу следующие направления: 1) сосредоточить в руках прокурора процессуальное руководство не только дознанием, но и предварительным следствием; 2) наделить прокурора правом принимать решение о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении; 3) установить единство процессуальной формы предварительного расследования, в рамках которой могут быть предусмотрены сокращенные процедуры; 4) оптимизировать в УПК РФ процедуру легализации результатов оперативно-разыскной деятельности²². Практические же работники в качестве основных направлений совершенствования УПК РФ видят: 1) передачу полномочий по утверждению обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа; 2) исключение личного участия следователя при рассмотрении ходатайств, возбуждаемых перед судом о совершении следственных действий, допускаемых по решению суда, а также при продлении сроков предварительного следствия²³.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета: федер. выпуск. 2016. 6 апреля (№ 72); *Гаврилов Б.Я.* Мифы и реалии института предъявления обвинения: нужен ли он российскому досудебному производству? // Судья. 2018. № 4. С. 57—60.

²⁰ *Головки Л.В.* Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 11.

²¹ *Аккулев А.Ш.* Возможные пути совершенствования деятельности предварительного следствия // Право: история, теория, практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.) / под общ. ред. *Г.Д. Ахметовой*. СПб, 2011. С. 137—140; *Апостолова Н.Н.* Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 24—27; *Бедняков И.Л.* Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 26—32.

²² *Бедняков И.Л.* Указ. соч. С. 26—32.

²³ *Николаев А.П.* Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 21—22.

Деятельность следователя, дознавателя характеризуется сложностью и многоаспектностью, совершением не только предусмотренных УПК РФ действий, но и других мероприятий, от выполнения которых зависит успех в расследовании и раскрытии преступления. Поэтому выделение только правовых критериев эффективности является недостаточным. Предварительное расследование не может признаваться качественным без надлежащей организации и управления расследованием. Организация и управление предварительным расследованием также имеют правовую основу, поскольку в УПК РФ содержатся нормы, предоставляющие право руководителю следственного органа и начальнику органа дознания создавать следственную группу либо группу дознавателей для расследования наиболее сложных дел, привлекать к расследованию уголовных дел оперативных сотрудников, специалистов, назначать судебные экспертизы, давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о производстве следственных действий. Организационно-управленческая составляющая деятельности следователя, дознавателя проявляется в разумном распределении работы между сотрудниками, привлекаемыми к расследованию преступления, грамотном взаимодействии с ними, контроле за выполнением ими поручений, в планировании расследования и построении версий совершения преступления. При этом криминалисты придают огромное значение криминалистической методике, тактике производства следственных действий, а также использованию в расследовании и раскрытии преступлений специальных знаний²⁴. Одним словом, следователь, дознаватель должны создать оптимальные условия для всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела, чтобы желаемые результаты достигались в краткие сроки, с минимальными затратами людских ресурсов²⁵.

Таким образом, критерием эффективности предварительного расследования являются как правовые, так и организационно-управленческие

²⁴ *Зеленский В.Д.* Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы // Качество расследования: криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 6—9; *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2001. С. 755—756.

²⁵ *Рудов Д.Н.* Планирование в деятельности следователей ОВД // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5, ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/34718> (дата обращения: 07.06.2021).

кие аспекты деятельности следователя и дознавателя.

Однако, как показывает практика, основной причиной низкой эффективности предварительного расследования является недостаточно высокий уровень профессионализма следователей и дознавателей, который обусловлен текучкой кадров вследствие высокой загруженности сотрудников, из-за чего, в большинстве случаев в следственных подразделениях органов внутренних дел, работают молодые сотрудники, опыт работы которых составляет менее одного-двух лет.

Следует согласиться с мнением А.П. Николаева о том, что наряду с субъективными имеют место и объективные причины: 1) низкая эффективность процессуального контроля; 2) отсутствие в подразделениях Следственного комитета РФ оперативных подразделений, что затрудняет взаимодействие по раскрытию преступлений; 3) ненадлежащая организация работы подразделений криминалистики²⁶.

В качестве объективных причин низкой эффективности предварительного расследования видится также ведомственная статистика. В частности, работу следственных подразделений оценивают по количеству направленных в суд уголовных дел, что ориентирует следователя, дознавателя не на полное, всестороннее и объективное расследование, а на достижение определенных статистических показателей, негативно влияющих на качество производства по делу.

В то же время данные статистической отчетности лишь отчасти формируют представление о состоянии работы конкретного следственного подразделения либо органа дознания. Перечисленные выше показатели не только не свидетельствуют об эффективности предварительного расследования, они не согласуются с задачами уголовного судопроизводства, не являются социально значимыми, отвечающими интересам граждан, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений. Потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому неважно, сколько уголовных дел направил в суд следователь, расследующий уголовное дело. Для них как для граждан наиболее значима надлежащая гарантия прав и законных интересов со стороны государства в сложившейся для них ситуации.

Тем более абсурдным является постоянное увеличение показателей в сравнении с аналогичным отчетным периодом. Как справедливо заметила О.А. Попова, стремясь добиться же-

лаемых показателей, руководители требуют от подчиненных в ущерб качеству ускорить расследование, что сводится к выполнению минимально необходимых для завершения производства по делу следственных действий²⁷. При таких обстоятельствах следователи не тратят время на установление соучастников преступления, не выявляют лиц, вовлекших несовершеннолетних в совершение преступления, не выявляют причин, способствовавших совершению преступления, ограничиваются справками об исследовании вместо назначения судебной экспертизы²⁸ и т. п. Все это в итоге ведет к неполноте предварительного расследования.

Таким образом, для оценивания эффективности процессуальной деятельности следователя и дознавателя следует иметь в виду два основных критерия: правовой и организационно-управленческий, каждый из которых наполнен собственным содержанием. К правовым критериям относятся соблюдение законности при производстве по уголовному делу; всесторонность, объективность и полнота расследования обстоятельств уголовного дела; принятие законных и обоснованных решений по уголовному делу; справедливость, беспристрастность и открытость (публичность) расследования. Организационно-управленческий критерий предполагает грамотное руководство расследованием и качественное взаимодействие с оперативными подразделениями, специалистами, экспертами; планирование расследования преступлений, знание криминалистических методик и тактики производства следственных действий, использование специальных знаний в расследовании и раскрытии преступлений. Повышение качества и эффективности российского предварительного расследования зависит от реализации целого комплекса законодательных и организационных мер. Особое место в системе указанных мер занимает повышение профессионального уровня следственных кадров, а также изменение критериев оценки деятельности следователя, дознавателя.

²⁷ Попова О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18246> (дата обращения: 12.08.2021).

²⁸ Уголовное дело № 11808110029000001 // Архив мирового судьи судебного участка № 1 Ломоносовского судебного района г. Архангельска. 2020 г.

²⁶ Николаев А.П. Указ. соч. С. 21—22.

УДК 341.63
ББК 67.910.821
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.015

Юлия Александровна ИВАНОВА,
доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной
безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Рафаэль Исламович КОМИЛЖОНОВ,
студент Российского технологического университета — МИРЭА
E-mail: rafon26092000@gmail.com

Научная специальность: 12.00.10 — Международное право; Европейское право

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ: ПОНЯТИЕ, ФОРМА И РОЛЬ

Аннотация. В статье исследуются практические аспекты арбитражного соглашения в международном коммерческом арбитраже. Отмечается, что соглашение выступает основой и отправным пунктом компетенции арбитров. Определяются ключевые признаки и форма арбитражного соглашения. Анализируются значение и процессуальная роль соглашения в разрешении спора.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, договор, диспозитивность, компетенция.

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,
Associate Professor of the Department
“Legal Support of National Security”
of MIREA — Russian Technological University,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Raphael I. KOMILZHONOV,
Student of MIREA — Russian Technological University
E-mail: rafon26092000@gmail.com

ARBITRATION AGREEMENT IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION: CONCEPT, FORM AND ROLE

Abstract. The article examines the practical aspects of an arbitration agreement in international commercial arbitration. The article notes that the agreement is the basis and starting point of the competence of arbitrators. The authors determine the key features and form of the arbitration agreement, analyze the significance and procedural role of the agreement in dispute resolution.

Keywords: international commercial arbitration, arbitration agreement, contract, dispositiveness, competence.

Компетенция государственных судов, входящих в судебную систему, определяет установленной законом подведомственность споров для каждого уровня и вида судебного органа. В свою очередь, полномочия третейских судов, в том числе международного

коммерческого арбитража, фиксируются не в конкретных законодательных актах, в которых устанавливаются лишь отдельные категории дел, арбитрабельных по своей сущности, а в специально заключаемых сторонами спора арбитражных соглашениях, содержанием которых

выступает волеизъявление сторон на рассмотрение их дела в составе конкретных арбитров с признанием их юрисдикционных прав и обязанностей.

В доктрине подчеркивается, что именно арбитражное соглашение является основой и отправной точкой компетенции третейского суда, оно выступает неотъемлемым и ключевым элементом разбирательства в международном коммерческом арбитраже. Это объясняется тем, что непосредственно в арбитражном соглашении определяются все права и обязанности участников разбирательства и иных лиц, участвующих в деле, закрепляются полномочия арбитров, а в случае, если рассмотрение дела производится в постоянно действующем арбитражном учреждении, компетенцией данного органа фиксируется порядок принятия арбитражного решения.

В дополнение к этому необходимо заметить, что действующее арбитражное соглашение позволяет прибегнуть к средствам государственного содействия арбитражному разбирательству. Государство может способствовать принятию мер по обеспечению иска, поиска и получения доказательств, а также содействует признанию и исполнению решения, вынесенного в порядке третейского судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ под арбитражным соглашением следует понимать соглашение сторон о передаче на рассмотрение арбитража всех или определенных споров, которые уже возникли или могут возникнуть вследствие конкретного правоотношения, вне зависимости от того, имеет ли оно договорную природу или нет. В редакции закона 2006 года появилось дополнение, согласно которому соглашение может действовать не только на указанное в нем правоотношение, но и на определенную его часть¹.

Таким образом, арбитражное соглашение имеет следующий набор признаков.

Первый признак заключается в том, что любое соглашение должно определять свой объем компетенции. Участники спора самостоятельно устанавливают, какие споры или требования в связи возникновением конфликтной ситуации они правомочны передать на рассмотрение в коммерческий арбитраж. Указанный признак отражен и в российском законодательстве². В пункте 12 статьи 7 закона РФ «О меж-

дународном коммерческом арбитраже» указывается на то, что арбитражное соглашение распространяет свое действие на любые споры, связанные с заключением, вступлением в силу, исполнением, прекращением и действительностью договора. Российский законодатель пошел по пути расширения юрисдикции арбитражного соглашения, тем самым предоставляя сторонам спора возможность не указывать в соглашении перечень всех возможных конфликтных ситуаций. В дополнение к сказанному, в пункте 10 статьи 7 того же нормативного акта закрепляется, что арбитражное соглашение действует также в отношении всех сделок, которые имеют своей целью исполнение договора, его изменение или прекращение. Исследуемый признак находит свое отражение в практике высших судов³.

Второй признак исходит из того, что арбитражное соглашение должно конкретизировать и уточнять правоотношение или его часть, в связи с которыми между сторонами возможно возникновение спорных ситуаций. Данное свойство направлено прежде всего на недопущение правовой неоднозначности и обеспечение средств защиты. Участники правоотношений не могут обращаться в арбитраж за разрешением абсолютно всех споров и конфликтов. Подобное поведение сторон может расцениваться как отказ от обращения в компетентный государственный судебный орган, что в принципе недопустимо.

Третий признак арбитражного соглашения определяет конкретную разновидность правоотношения, в связи с которым возник спор и дело было передано в третейское производство. Из дефиниции самого арбитражного соглашения вытекает, что стороны могут заключить соглашение о передаче на рассмотрение в арбитраж споров как из договорных отношений, так и из деликтных обязательств. Подобный расширительный подход является серьезной недоработкой и вызывает массу проблем на практике.

Следует обратить внимание на то, что арбитражное соглашение, подписанное сторонами во время заключения основного договора, представляет собой арбитражную оговорку, а соглашение, зафиксированное непосредственно пос-

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

² Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 февраля 2012 г. № ВАС-17757/11 «О передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «Гарант»; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 17757/11 // СПС «Гарант».

ле возникновения конфликтной ситуации, — арбитражную запись⁴.

Как в законе ЮНСИТРАЛ, так и в законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» признается письменная форма арбитражного соглашения. Это объясняется, прежде всего, тем, что именно в задокументированном виде стороны могут действительно выразить свою волю о передаче дела на рассмотрение в конкретно обозначенный арбитраж как негосударственный институт судебного разбирательства. Тем самым осуществляется проверка наличия действительного и четко обозначенного волеизъявления сторон. В то же самое время с развитием информационных технологий и усложнением общественных отношений нормативные акты, регулирующие деятельность международного коммерческого арбитража, расширили способы заключения арбитражных соглашений и приравнивали к их письменной форме:

- сообщения, переданные с использованием средств связи, в том числе сети Интернет;
- взаимобмен процессуальными документами;
- отсылку на текст арбитражной оговорки, которая имеется в заключенном сторонами договоре;
- включение их в правила клиринга и организованных торгов;
- включение их в устав юридических лиц.

Из этого следует, что письменная форма в прямом смысле слова не является единственным возможным способом заключения арбитражного соглашения.

Важность формы выражения заключается в том, что ее несоблюдение влечет за собой недействительность соглашения.

Подписание сторонами арбитражного соглашения играет значительную роль. Следствием его заключения является возникновение дополнительных процессуальных прав и обязанностей участников спора. В науке указанный набор принято именовать позитивным и негативным действием соглашения.

Позитивное действие заключается в том, что, во-первых, у арбитража возникает необходимая компетенция, появляются полномочия на рассмотрение дела, а во-вторых, стороны конфликта становятся обязаны передать для разбирательства свою спорную ситуацию. В данной ситуации работает принцип *pacta sunt servanda* (до-

говор обязателен для сторон и должен соблюдаться).

Негативное последствие соглашения исключает из компетенции государственных судов тот спор, в отношении которого такое соглашение заключено. Так, например, если имеется заявление ответчика по делу и арбитражное соглашение действительно, национальный арбитражный суд обязан прекратить производство по делу и отослать стороны в третейский суд (коммерческий арбитраж)⁵.

Иными словами, заключая арбитражное соглашение, стороны обязуются выполнить определенные действия при возникновении спора, с одной стороны, но и отказаться от их совершения, с другой.

Таким образом, арбитражное соглашение является исходным и неотъемлемым элементом разбирательства дела в международном коммерческом арбитраже, по своей сущности представляет собой двустороннюю сделку, содержанием которой является передача дела на рассмотрение арбитров. Оно позволяет сторонам договора предотвратить проблемы, связанные с неопределенностью и отсутствием ясности в судебном разбирательстве, а значит, уменьшить издержки. Заключение арбитражного соглашения способствует высокоэффективному и наиболее рациональному рассмотрению внешнеэкономических споров, что является необходимым условием для успешного развития гражданского оборота и экономики государства в целом.

Литература

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985 (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 февраля 2012 г. № ВАС-17757/11 «О передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Дорошенко Е.В. Процедура рассмотрения дел в международном коммерческом арбитраже // Аллея науки. 2017. Т. 4, № 16. С. 354.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2012 г. № 17757/11 // СПС «Гарант».

6. *Дорошенко Е.В.* Процедура рассмотрения дел в международном коммерческом арбитраже // *Аллея науки*. 2017. Т. 4, № 16. С. 353—358.

7. *Иванова Ю.А., Ильясов М.З.* Гражданско-правовые основы регулирования реорганизации юридического лица // *Право и закон: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие конституционного и отраслевого законода-*

тельства России: проблемы теории и практики» (г. Москва, 15 апреля 2020 г.) / МИРЭА — Российский технологический университет; под общ. ред. *В.И. Елинского, В.А. Шагаева*. Москва, 2020. С. 110—117.

8. *Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И.* Принцип свободы договора в гражданском праве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 5. С. 69—71.

9. *Федулов В.И., Иванова Ю.А.* Проблемы правового регулирования внешнеэкономических сделок // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 3. С. 210—213.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

ISBN: 978-5-238-02629-9

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами бесспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учтены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

УДК 343.1
ББК 67.73
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.016

Елена Михайловна ЗОТОВА,
первый заместитель руководителя управления
взаимодействия со средствами массовой информации
Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
E-mail: khitrinaelena@inbox.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации. Осуществляя такое взаимодействие, следственные органы Следственного комитета России организуют процессуальные проверки по материалам средств массовой информации; предоставляют информацию по запросам средств массовой информации; ежедневно информируют общественность о состоянии преступности, мерах по раскрытию преступлений, результатах расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, вызвавших общественный резонанс, обеспечивая при этом достаточную информативность и объективность предоставляемых сведений, соблюдение требований закона и интересов следствия. Взаимодействие следственных органов Следственного комитета России со средствами массовой информации позволяет добиться положительных результатов в деятельности по противодействию преступности.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, средства массовой информации, уголовно-процессуальная деятельность, противодействие преступности.

Elena Mikhailovna ZOTOVA,
First Deputy Head of the Department
of Interaction with the Media
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice
E-mail: khitrinaelena@inbox.ru

ISSUES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE MEDIA

Abstract. The article is devoted to the issues of interaction of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the media. Carrying out such interaction, the investigative bodies organize procedural checks based on the materials of the media; provide information at the request of the media; inform the public on a daily basis about the state of crime, measures to solve crimes, the results of the investigation and judicial review of criminal cases that have caused a public outcry, while ensuring sufficient information content and objectivity of the information provided, compliance with the requirements of the law and the interests of the investigation. The interaction of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the mass media makes it possible to achieve positive results in activities to combat crime.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, mass media, criminal procedural activity, crime prevention.

Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» обязывает все государственные структуры своевременно предоставлять достоверную информацию о своей деятельности, в том числе с использованием средств массовой информации (далее — СМИ) и сети Интернет¹, а СМИ пользуются правом запрашивать интересующую их информацию.

При этом, согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»², под средствами массовой информации понимается периодическое печатное или сетевое издание, теле- и радиоканалы, теле-, радио-, видео- и кинохроникальные программы, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием); под сетевым изданием понимается сайт в информационно-коммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве СМИ в соответствии с указанным законом.

Активно используя возможности СМИ, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) ежедневно информируют общественность о состоянии преступности, мерах по раскрытию преступлений, результатах расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, вызвавших общественный резонанс, обеспечивая при этом достаточную информативность и объективность предоставляемых сведений, соблюдение требований закона и интересов следствия³.

Ежедневно сотни СМИ публикуют сообщения о деятельности СК России по противодействию коррупции, пресечению экстремизма и терроризма, защите прав детей и трудовых прав

граждан, что вызывает пристальный интерес со стороны общества. Поэтому «значимость совместной работы по информационному сопровождению борьбы с преступлениями будет из года в год только усиливаться и расширяться»⁴.

Публикации о ежедневной работе следствия и конкретных ее результатах вызывают у людей чувство защищенности и доверия к деятельности всех правоохранительных органов, способствуют формированию положительного образа сотрудников следственных органов, что влияет на уровень правосознания граждан и содействует в осуществлении возложенных на правоохранителей задач. Такой «открытый диалог с общественными институтами и средствами массовой информации дает нам хорошую возможность, прежде всего, быстрого реагирования на все запросы общества»⁵.

Важное значение во взаимодействии со СМИ имеет соблюдение таких требований, как объективность и достоверность, соблюдение конституционных прав граждан, неразглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну⁶.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации „О средствах массовой информации“»⁷, если запрашиваемая СМИ информация содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, отказ в предоставлении этой информации является правомерным в силу части 1 ст. 40 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». На специальную охрану тайны указывается, например, в следующих федеральных законах: «О государственной тайне»⁸, «О персональных данных»⁹,

⁴ Бастрыкин А.И. Без оглядки на статус // Российская газета: федеральный выпуск. 2020. № 253 (8307).

⁵ Бастрыкин А.И. В штатном режиме // Российская газета: федеральный выпуск. 2019. № 6 (7764).

⁶ Об этом см., напр.: Федоров А.В. О допустимости использования средствами массовой информации данных предварительного следствия // Средства массовой информации в современном мире: тезисы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23—24 апреля 1997 г.). СПб, 1997. С. 116—117.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8, № 11; 2012. № 4.

⁸ Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 11.06.2021) «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. С. 6220—8235.

⁹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

¹ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

² Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.07.2021) «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.

³ Такая деятельность подробно регламентирована приказом СК России от 13 мая 2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия СК России со средствами массовой информации, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями».

«О противодействии терроризму»¹⁰ (пункт 10 статьи 2), «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹¹ (статья 9) и ряде других.

При этом в ходе организации сотрудничества со СМИ необходимо иметь в виду, что Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность по ст. 310 УК РФ — за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя (или лица, производящего дознание).

Согласно ч. 3 ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) следователь (или дознаватель) предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 161 УПК РФ разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается. Что же касается нравственной стороны освещаемых в СМИ материалов, то, как известно, сегодня все ведущие страны мира предприняли меры по ограничению передач, где культ насилия, страха и разврата становится основой сюжета.

В связи с этим следует отметить, что с инициативой введения нравственного контроля на телевидении неоднократно выступали деятели культуры нашей страны. К примеру, народный артист СССР В. Лановой, говоря об общественном контроле над телевидением, неоднократно призывал общество не быть равнодушным к тому, что льется с телеэкранов¹².

¹⁰ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹¹ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 08.12.2020) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

¹² Лановой В. Нам объявлена духовная война // Щит и меч. 2008. 16 октября (№ 39).

Следует учитывать, что право на информацию должно отвечать критерию достоверности. Многими авторами отмечалось, что «при реализации права на информацию в современных условиях речь идет уже не о максимально широком доступе к информации, а о качественном характере доступа к информации, отвечающей определенным критериям (не просто право на информацию, а право на объективную, достоверную, безопасную информацию) с учетом национальных и культурных традиций России, а также защиты от существующих информационных угроз»¹³.

При этом проблема распространения недостоверной информации в СМИ обострилась в период пандемии COVID-19. В связи с этим УК РФ был дополнен статьей 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и статьей 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия»¹⁴.

С учетом того, что расследование указанных преступлений отнесено к исключительной подследственности следователей СК России, ведомством предпринимаются действенные меры по противодействию ложной информации (фейкам). Достаточно сказать, что с момента введения уголовной ответственности за вышеназванные деяния следственными органами Следственного комитета возбуждено 60 уголовных дел, из которых по 34 расследование уже завершено.

Среди этих дел и уголовное дело в отношении журналиста из Нижегородской области, автора местного телеграм-канала (более 1300 подписчиков). Так, следствием и судом установлено, что 12 апреля 2020 г. журналист под видом достоверного сообщения, используя высказывания в форме утверждения, подготовил и разместил заведомо ложную информацию об обстоятельствах эпидемии и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, то есть об обстоятельствах, пред-

¹³ Пашнина Т.В., Минбалеев А.В. Развитие права на информацию в свете стратегических документов Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 88—93.

¹⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14. Ст. 2030.

ставляющих угрозу жизни и безопасности граждан, способных повлечь нарушение условий жизнедеятельности населения (спровоцировать панику, нарушение правопорядка).

Правоохранительными органами незамедлительно были предприняты меры по блокированию распространения данной информации, так как содержащиеся в ней сведения могли способствовать нарушению общественного порядка.

Собранные доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора журналисту в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ. Приговором суда в ноябре 2020 г. подсудимому назначено наказание в виде штрафа в размере 300 тысяч рублей¹⁵.

В октябре 2021 г. вынесен приговор по уголовному делу в отношении блогера А. Мысливца, обвиняемого по статье 207.1 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан). В ходе следствия установлено, что обвиняемый разместил на ютуб-канале и в социальной сети «ВКонтакте» видеоролик, содержащий утверждения о том, что вакцина от коронавируса разработана с целью сокращения населения России, чем создал предпосылки дискредитации государственной власти, формирования у населения негативного отношения к принимаемым мерам по профилактике и лечению коронавирусной инфекции. Мысливец полностью признал вину и объяснил, что разместил фейковый ролик в коммерческих целях для увеличения количества просмотров. Приговором суда ему назначено наказание в виде 200 часов принудительных работ¹⁶.

Кроме того, «ведется постоянный мониторинг СМИ и социальных сетей на предмет упоминаний о нарушении прав врачей, работающих с больными коронавирусом, была организована системная работа по проверке этих фактов. Результат такой работы мы видим: после принятых мер

¹⁵ В Нижегородской области журналист признан виновным в публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Официальный сайт следственного управления СК России по Нижегородской области. URL: <https://nnovgorod.sledcom.ru/news/item/1513868> (дата обращения: 04.10.2021).

¹⁶ Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга огласил приговор в отношении Антона Мысливца, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ // Официальный телеграм-канал Объединенной пресс-службы судов Санкт-Петербурга. URL: <https://t.me/SPbGS/9595> (дата обращения: 08.10.2021).

положенные надбавки медикам были выплачены, а их нарушенные права восстановлены»¹⁷.

По публикациям в СМИ организуются процессуальные проверки, возбуждаются уголовные дела¹⁸. При этом следователи имеют право требовать необходимые материалы из СМИ¹⁹.

Касаясь вопроса ответственности СМИ за публикуемые материалы, следует отметить, что статьей 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»²⁰ запрещено распространение через средства массовой информации экстремистских материалов.

В 2013 г. был принят закон о блокировке экстремистских сайтов²¹. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) во взаимодействии с СК России, Генпрокуратурой России, Минюстом России оперативно удаляет в сети Интернет информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, как это было сделано с сайтом А. Навального, в отношении которого (и его соучастников) в сентябре 2021 г. Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ (создание и руководство экстремистским сообществом).

Помимо этого, Роскомнадзором осуществляется деятельность по обеспечению информационной безопасности детей в сети Интернет. Для

¹⁷ Бастрыкин А.И. Оперативное вмешательство // Российская газета: федеральный выпуск. 2020. № 147.

¹⁸ Об этом см.: Зотова Е.М. Возбуждение уголовных дел в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации по материалам средств массовой информации и организация взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 73—77.

¹⁹ Об этом см.: Федоров А.В. Истребование материалов из редакций средств массовой информации и получение объяснений от журналистов // Век информации: тезисы международного постоянно действующего научно-практического семинара (15—16 октября 1996 г.). СПб, 1996. С. 18—19.

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

²¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 6963.

этого ведомство наделено полномочиями, касающимися в первую очередь блокировки опасного для несовершеннолетних контента, способствующего их вовлечению в деструктивную деятельность, в том числе информации об изготовлении или получении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению. Закрывают также ресурсы, распространяющие детскую порнографию.

Необходимо сказать о том, что прошедшее время подтвердило эффективность взаимодействия следственных органов СК России с подразделениями МВД России и ФСБ России, в том числе по освещению в СМИ совместной работы по расследованию общеуголовных и коррупционных преступлений, преступлений экстремистского характера и террористической направленности.

Примерами эффективного взаимодействия при освещении результатов этой деятельности является расследование теракта в метро Санкт-Петербурга в 2017 году; коррупционных преступлений в отношении ряда губернаторов; раскрытие убийства следователя Е. Шишкиной; задержание банды, причастной к убийству мэра Сергиева Посада и еще более чем 20 убийствам; задержание члена Совета Федерации Р. Арашукова и его соучастников. При этом мониторинг СМИ, являясь одним из наиболее важных направлений взаимодействия следственных органов СК России и средств массовой информации, позволяет решать самые сложные задачи по борьбе с преступностью²².

Вместе с тем в ходе мониторинга СМИ управление взаимодействия со средствами массовой информации СК России неоднократно выявляло публикации о расследуемых в СК России уголовных делах, информация о которых в СМИ пресс-службой Следственного комитета России не публиковалась. Детально знать факты, изложенные в этих публикациях, могли только оперативные сотрудники, которые передавали материалы в следственные органы для принятия решения либо осуществляли оперативное сопровождение. Очевидно, что несогласованность при предоставлении фактической информации, когда отличаются детали и описание происходящего (до и после возбуждения уголовного дела), может нанести репутацион-

ный вред всем ведомствам, а также, при нарушении тайны предварительного следствия, навредить ходу и результатам расследования уголовных дел. Поэтому предоставление такой информации должно происходить с учетом государственных интересов и целей уголовного судопроизводства.

Вовлечению СМИ в сферу борьбы с преступностью, особенно с ее организованными проявлениями, придается в СК России первостепенное значение.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Без оглядки на статус // Российская газета: федеральный выпуск. 2020. № 253 (8307).
2. *Бастрыкин А.И.* В штатном режиме // Российская газета: федеральный выпуск. 2019. № 6 (7764).
3. *Бастрыкин А.И.* Оперативное вмешательство // Российская газета: федеральный выпуск. 2020. № 147 (8201).
4. *Зотова Е.М.* Возбуждение уголовных дел в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации по материалам средств массовой информации и организация взаимодействия следственных органов со средствами массовой информации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2021. № 3 (33). С. 73—77.
5. *Костенко К.А.* Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // *Российская юстиция.* 2020. № 5. С. 56—58.
6. *Лановой В.* Нам объявлена духовная война // *Щит и меч.* 2008. 16 октября (№ 39).
7. *Пашина Т.В., Минбалеев А.В.* Развитие права на информацию в свете стратегических документов Российской Федерации // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 3. С. 88—93.
8. *Федоров А.В.* Истребование материалов из редакций средств массовой информации и получение объяснений от журналистов // *Век информации: тезисы международного постоянно действующего научно-практического семинара (15—16 октября 1996 г.).* СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. С. 18—19.
9. *Федоров А.В.* О допустимости использования средствами массовой информации данных предварительного следствия // *Средства массовой информации в современном мире: тезисы научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23—24 апреля 1997 г.).* СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 1997. С. 116—117.

²² *Костенко К.А.* Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // *Российская юстиция.* 2020. № 5. С. 56—58.

УДК 340.66
ББК 67.531
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.017

Анастасия Ивановна ГУРКИНА,
старший помощник руководителя следственного управления
(по вопросам организации физической защиты)
Следственного комитета Российской Федерации
по Тверской области, майор юстиции
E-mail: gurkina87n@mail.ru

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации, полковник юстиции в запасе
E-mail: 65strelkov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОМОГРАФИЯ (КРИМОГРАФИЯ) — ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ АУТОПСИИ (ВИРТОПСИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены предложения и обоснования специалистов Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Москвы о необходимости и возможности применения посмертной томографической визуализации, на основе опыта специалистов Швейцарии по развитию проекта «Виртопсия». Сделан анализ организационных и экономических проблем, сдерживающих развитие данной темы. Обосновывается необходимость межведомственных научно-практических работ в рамках отечественного проекта «Кримография».

Ключевые слова: посмертная томографическая визуализация, швейцарский проект «Виртопсия», цифровые криминалистические исследования, криминалистическая томография — проект «Кримография».

Anastasia Ivanovna GURKINA,
Senior Assistant of the Head of the Investigative Department
(for the Organization of Physical Protection)
of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Tver Region, Major of Justice
E-mail: gurkina87n@mail.ru

Andrey Anatolevich STRELKOV,
Honorary Worker of the Investigative Committee of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Colonel of Justice in Reserve
E-mail: 65strelkov@mail.ru

FORENSIC TOMOGRAPHY (CRIMOGRAPHY) IS AN INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT OF VIRTUAL AUTOPSY (VIRTOPSY) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the proposals and justifications of specialists from the Bureau of Forensic Medicine of Moscow on the need and possibility of using postmortem tomographic imaging, based on the experience of Swiss specialists in the development of the Virtopsy project. The authors made an analysis of organizational and economic problems that hinder the development of this topic. The article substantiates the need for interdepartmental scientific and practical work within the framework of the domestic project "Crimography".

Keywords: postmortem tomographic imaging, Swiss project "Virtopsy", digital forensic research, forensic tomography — project "Crimography".

Перспективные направления современного развития криминалистической науки на стыке с естественными и техническими науками определяются потребностями в использовании последних научно-технических достижений и современных информационных технологий, в числе которых методы медицинской лучевой диагностики, в раскрытии и расследовании преступлений. Врачи различных специальностей ежедневно используют данные рентгеновской компьютерной томографии (КТ) для диагностики, выбора метода лечения и контроля его результатов. В судебно-медицинской экспертизе (СМЭ) живых лиц помощью КТ-исследования пользуются уже достаточно часто. Судебно-медицинские эксперты, отвечая на вопросы следствия, делают выводы на основе заключений рентгенологов и данных лучевых методов диагностики¹.

Однако в СМЭ и патологической анатомии при проведении аутопсии (вскрытия) методы лучевой диагностики у нас в стране практически не применяются, за исключением отдельных инициативных исследований. При этом заинтересованность в проведении посмертных КТ-исследований со стороны родственников умерших², представителей религиозных конфессий³, а также сотрудников правоохранительных органов⁴ крайне высока.

Учитывая мультидисциплинарность данной темы, степень готовности следственно-криминалистических сотрудников, судебно-медицинских экспертов, патологоанатомов к развитию посмертной томографической визуализации, ее внедрение

в практическую деятельность зависит не только от материально-технических и финансовых возможностей, но и от степени заинтересованности в ее реализации всех участников процесса⁵.

Судебно-медицинская экспертиза в нашей стране является одним из самых консервативных видов экспертной деятельности. Поэтому более десяти лет, несмотря на актуальность темы посмертного КТ-исследования и его востребованность, она не находит своей практической реализации, как в криминалистической, так и в судебно-медицинской практике.

В данном случае обоснованным является тезис о значении человеческого фактора. Главным барьером инновационного развития, как правило, становится сам человек с его личными особенностями, желанием до определенной степени противостоять всему новому, необычному, поэтому необходимое условие движения по пути инноваций в криминалистике и судебной экспертизе — формирование инновационно восприимчивой среды⁶.

В этой связи для развития технологий неинвазивного (без вскрытия) КТ-исследования необходим пассионарный подъем, подобный тому, который произошел в Швейцарии в конце 1990-х годов⁷, когда несколько энтузиастов под руководством М. Тали доказали полезность и востребованность томографической визуализации⁸.

Началом реального внедрения лучевых методов диагностики в практику СМЭ специалисты считают начало XXI в., когда в Швейцарии, в Институте судебной медицины Университета г. Цюриха, был запущен научно-практический

¹ Мишкичев А.Г., Стрелков А.А. Криминалистические возможности 3D-реконструкции телесных повреждений методом рентгеновской компьютерной томографии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 125—131.

² Компанец В.В., Стрелков А.А. Криминалистическое исследование тела методом рентгеновской компьютерной томографии при расследовании ятрогенных преступлений: возможности и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 106—110.

³ Стрелков А.А., Зайцев С.Л. Социально-этические аспекты посмертного исследования тела — криминалистическая томография // Бюллетень НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2020. Т. 21, № 6 (приложение): Материалы XXVI Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. С. 259.

⁴ Стрелков А.А., Филимонов Б.А. Идентификация человека и артефактов, находящихся в его теле, при проведении посмертного КТ-исследования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3. С. 129—132.

⁵ Стрелков А.А., Компанец В.В. Перспективные направления развития научно-исследовательской и экспертной деятельности в системе Следственного комитета России: криминалистическая томография // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3 (29). С. 106—110.

⁶ Епанешникова Е.К., Федоров В.К. Проблемы изучения и разработки человеческого фактора в инновационных процессах // Инновации. 2008. № 3. С. 56—59.

⁷ Virtopsy, a new imaging horizon in forensic pathology: virtual autopsy by postmortem multislice computed tomography (MSCT) and magnetic resonance imaging (MRI) — a feasibility study / M.J. Thali, K. Yen, W. Schweitzer et al. // Journal of Forensic Sciences. 2003. Vol. 48, No. 2. P. 386—403.

⁸ Реальные возможности посмертной лучевой диагностики в практике судебно-медицинского эксперта / А.В. Ковалев, А.Ф. Кинле, Л.С. Коков, В.А. Синицын, В.А. Фетисов, Б.А. Филимонов // Consilium Medicum. 2016. Т. 18, № 13. С. 9—25.

проект виртуальной аутопсии, получивший официальное название «Виртопсия» (Virtopsy)⁹. В рамках проекта началось активное проведение сравнительных исследований посмертных КТ и МРТ с традиционной аутопсией¹⁰. По мере накопления фактического материала и добавления новых методик, таких как посмертная КТ-ангиография (КТА) и биопсия под КТ-наведением, осторожность к посмертной томографии пошла на убыль, и с 2006 г. виртопсия была официально интегрирована в правоохранительную и экспертную систему Швейцарии.

На основании эмпирических данных, полученных швейцарскими экспертами на базе ГБУЗ г. Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы города Москвы», по инициативе начальника БСМЭ доктора медицинских наук С.В. Шигеева в 2020 году были подготовлены предложения по внедрению методов посмертной визуализации в Бюро СМЭ. Среди приведенных там обоснований следует отметить, что, по общемировым данным, в 48 % случаев отсутствует не-

обходимость вскрытия для установления причины смерти.

Оптимальной схемой внедрения является поэтапный переход к виртопсии, при котором на первом этапе предлагается внедрение посмертной томографии для сортировки погибших, в целях определения объема вскрытия и обнаружения целевых находок (артефактов), имеющих значение для следствия, внутри тела человека. На втором этапе — выделение группы погибших, для которых можно отказаться от вскрытия, в случаях исключения насильственной смерти и постановки диагноза на основании данных посмертного КТ-исследования. На третьем этапе — дополнение компьютерной томографии другими методами виртопсии (КТ-ангиография и биопсия под КТ-наведением) перед принятием решения о проведении вскрытия (аутопсии).

Статистические данные, приведенные специалистами БСМЭ г. Москвы в предложениях по проекту развития посмертной томографической визуализации, показывают следующее (таблица 1).

Таблица 1

Вскрытия в бюро судмедэкспертизы	около 25 000
Смерть в результате механической травмы и асфиксии	до 20 % в год, т. е. до 5000
Смерть от заболеваний	60 % , т. е. 15 000
Из них от новообразований (онкология)	до 10 % — 1500
Причина смерти не установлена в результате скелетирования, сожжения, расчленения и гнилостных изменений	до 10 % — 1500

Перспективным результатом проекта прогнозируется, что на втором этапе его реализации возможна замена свыше 7000 вскрытий в год —

30 % поступившего материала (таблица 1), после третьего этапа — свыше 14 000, или до 60 %, вскрытий (таблица 2).

Таблица 2

Все поступления в морги — 25 000			
Насильственная смерть	6371	16 347	Ненасильственная смерть
Падение с большой высоты	897	9419	60 лет и старше
Транспортная травма	718	3832	80 лет и старше

⁹ New horizons in forensic radiology: the 60-second digital autopsy — full-body examination of a gunshot victim by multislice computed tomography / *M.J. Thali, W. Schweitzer, K. Yen et al.* // *The American Journal of Forensic Medicine and Pathology*. 2003. Vol. 24, No. 1. P. 22—27. DOI: 10.1097/01.PAF.0000050694.17624.B1.

¹⁰ Image-guided virtual autopsy findings of gunshot

victims performed with multi-slice computed tomography (MSCT) and magnetic resonance imaging (MRI) and subsequent correlation between radiology and autopsy findings / *M.J. Thali, K. Yen, P. Vock et al.* // *Forensic Science International*. 2003. Vol. 138, No. 1. P. 8—16. DOI: 10.1016/S0379-0738(03)00225-1.

При этом в полной мере обеспечивается инфекционная безопасность судебно-медицинских экспертов и иного медицинского персонала, так как отсутствует контакт персонала с внутренней средой потенциально инфицированного организма; а также имеется возможность неинвазивного выявления тяжелых инфекционных заболеваний, что является чрезвычайно актуальным в условиях пандемий; в то время как при проведении традиционного вскрытия (аутопсии) в секционном зале во время первичного исследования работают не менее трех человек и каждый участник контактирует со средой трупов с инфекционными заболеваниями. Следует уточнить, что исключение тела из группы вскрываемых по причине инфекционной опасности невозможно. Каждое вскрытие — риск для врача-танатолога, и, как следствие, чем больше вскрытий, тем больше инфекционная нагрузка. При этом количество вскрытий в танатологических отделениях иногда достигает 120 в день.

На основании вышеприведенных исследований специалистами БСМЭ г. Москвы делается объективный вывод о том, что снижение количества вскрытий возможно, а главное — необходимо.

Данный проект ставит перед собой цели добиться наивысшей эффективности производства судебно-медицинских экспертиз, что в полной мере соответствует запросам следственно-криминалистических подразделений. Кроме того, будет возможность в режиме реального времени получать предварительные заключения об отсутствии КТ-признаков насильственной смерти и оперативно регулировать сложные логистические потоки транспортировки трупного материала в условиях городской среды. Слияние электронных систем Бюро судмедэкспертизы г. Москвы с Единой медицинской информационно-аналитической системой (ЕМИАС) позволит шире и глубже, по мнению авторов проекта, выявлять факторы, влияющие на заболеваемость и смертность.

Предлагаемый судебно-медицинскими специалистами БСМЭ г. Москвы проект развития виртопсии, основанный на опыте и результатах, полученных коллегами в Институте судебной медицины Университета г. Цюриха, безусловно, является прорывным по своей научно-практической направленности, социально-общественной значимости и своевременности его создания. Вместе с тем, учитывая существующие организационно-административные формы деятельности заинтересованных учреждений и

организаций, нет уверенности в возможности реализации этого проекта в ближайшие годы по ряду объективных оснований.

Так, перспективой проекта является посмертная визуализация всех умерших и погибших на территории г. Москвы. Однако, по статистике, приведенной авторами проекта, среднее количество в год тел, вскрываемых в БСМЭ, составляет порядка 25 000 единиц. Учитывая статистические данные о проживающих на территории г. Москвы 12 млн человек (по неофициальным данным до 20 млн), среднестатистическую смертность по стране в 1,1 %, получается 130 000—210 000 умерших и погибших в год. При этом следует учитывать, что вскрытия производятся патолого-анатомическими подразделениями, которые так же, как и СМЭ, функционируют в рамках системы здравоохранения. В этой связи неизбежный всплеск статистики расхождений клинического и патолого-анатомического диагнозов, подтвержденный объективными данными томографической визуализации, неизбежно приведет к конфликту интересов структурных подразделений внутри системы здравоохранения.

Кроме того, пусть единовременные, но вместе с тем существенные финансово-экономические затраты, необходимые для строительства и оборудования помещений, закупки профильного оборудования, обучения передовой группы специалистов, — маловероятны в условиях хронического дефицита бюджета здравоохранения, для которого увеличение затрат на исследования умерших не является прямым профильным направлением.

Указанные противоречия возможно обратить в положительный результат в максимально сжатые сроки, опираясь на мультидисциплинарность темы и эффективное взаимодействие всех заинтересованных в реализации томографической визуализации групп, на основе научно-практического проекта «Криминалистическая томография»¹¹ — «Кримография». Разработанный ветеранами следствия научно-практический

¹¹ Стрелков А.А. Современное развитие научного наследия И.Ф. Крылова о направлениях исторического развития криминалистической экспертизы. Криминалистические исследования методом рентгеновской компьютерной томографии // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 февраля 2016 г.) / Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 485—489.

процесс¹² внедрения технологий томографической визуализации в экспертно-криминалистическую и судебно-экспертную деятельность¹³ основывается на интеллектуальной собственности — наличии двух патентов на изобретение Российской Федерации¹⁴:

- способ идентификации личности и/или установления причины смерти по характеристикам головы-шеи мертвого тела;
- способ прицельного исследования комплекса туловище — нижние конечности мертвого тела с помощью рентгеновской компьютерной томографии.

Это позволяет рассматривать развитие темы томографической визуализации в рамках проекта «Криминалистическая томография» в направлении создания новой социальной услуги, основанной на передовых инновационных технологиях, запатентованных технологиях способов посмертного КТ-исследования. При наличии приоритетов в интеллектуальной собственности научно-практический проект «Кримогра-

фия» не имеет аналогов или конкурентов, не противоречит существующей нормативно-правовой базе и соответствует целям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 642 от 01.12.2016. Он может быть реализован в соответствии с положениями указанной Стратегии, определяющей в том числе и источники финансирования, не связанные с бюджетами здравоохранения¹⁵.

В то же время деятельное участие научно-исследовательских подразделений Следственного комитета России в межведомственных научно-исследовательских работах и научно-исследовательских опытно-конструкторских работах, направленных на разработку и апробацию методических рекомендаций применения технологий посмертного рентгеновского томографического исследования¹⁶, подтверждение доказательственной значимости полученных результатов, представляется крайне важным и необходимым.

¹² Стрелков А.А. Инновационные научно-практические исследования, как новая форма деятельности ветеранов следствия // Правда и закон. 2017. № 2. С. 65—72.

¹³ Павлов С.Ф., Стрелков А.А. Цифровые технологии не инвазивной диагностики причин смерти человека // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 г.) / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2018. С. 233—235.

¹⁴ Стрелков А.А. Способ исследования тела в целях установления причины смерти и/или идентификации личности методом рентгеновской компьютерной томографии // Судебная медицина. 2018. Т. 4, № 2. С. 15—18.

¹⁵ Гуркина А.И., Стрелков А.А. Технологии посмертной томографической визуализации и пути их развития: криминалистическая томография или виртуальная аутопсия? // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 111—114.

¹⁶ Компанец В.В., Стрелков А.А. Инновационные криминалистические исследования: новые пути — новые возможности // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8. С. 280—284.

УДК 343.985.7:343.54
ББК 67.523.11
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.018

Мария Алексеевна ИВАЩЕНКО,
младший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье описаны основные тактические особенности проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск, при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Основная особенность совершения исследуемых преступлений — использование сети Интернет. Даны важнейшие рекомендации следователям по изъятию компьютерной техники в ходе осмотра места происшествия или обыска.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, следователь, половые преступления, несовершеннолетние, сеть Интернет, осмотр места происшествия, обыск, компьютерная техника.

Maria Alekseevna IVASHCHENKO,
Junior Researcher of the Research Department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

TACTICS OF INSPECTION OF THE SCENE AND SEARCH IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST SEXUAL INVOLABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF MINORS COMMITTED USING THE INTERNET

Abstract. The article describes the main tactical features of conducting investigative actions, such as inspection of the scene and a search, in the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors. The main feature of the commission of the crimes under investigation is the use of the Internet. The author gives the most important recommendations to investigators on the seizure of computer equipment during the inspection of the scene or search.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, investigator, sex crimes, minors, Internet, inspection of the scene, search, computer equipment.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, основным объектом осмотра места происшествия выступает местонахождение виновного лица, откуда

оно вело переписку в сети Интернет с потерпевшим лицом, и, как правило, это место его жительства. Следует также отметить, что место жительства предполагаемого или уже установленного преступника может быть одновременно и объектом обыска, и именно обыск по де-

лам данной категории проводится чаще, чем осмотр места происшествия¹. В практике имеются случаи, когда таким местом может выступать рабочее место виновного лица либо кафе, где имелся выход в сеть Интернет. То есть это то место, где преступник осуществлял переписку с потерпевшим лицом, таких мест в рамках одного уголовного дела может быть несколько, и каждое из них следователю необходимо устанавливать и осматривать (обыскивать).

Вместе с тем место жительства виновного лица, вне зависимости от того, совершалось ли там преступление или нет, следователь также обязан осмотреть, в том числе и в тех случаях, когда изначально там проводился обыск, а в последующем появилась необходимость в производстве осмотра². Это делается в целях фиксации общей обстановки в доме (квартире), а также на предмет наличия в жилище компьютерной техники, которую по таким преступлениям необходимо изымать, в том числе компьютеры, ноутбуки, нетбуки, мобильные устройства, флеш-карты и другие электронные носители, так как они также могут содержать следы преступления. Осмотр и обыск производится с участием специалиста с применением технико-криминалистических средств фиксации³.

Отдельно отметим, что в рамках расследования уголовного дела данной категории в ходе следствия может возникнуть необходимость в повторном проведении осмотра жилища либо обыска по месту жительства преступника ввиду вновь открывшихся обстоятельств⁴. Например, при осмотре в ходе расследования уголовного дела переписок обвиняемого с потерпевшими были обнаружены фотографии, которые изготавливал и отправлял несовершеннолетним лицам сам обвиняемый. На этих фотографиях не было видно лица обвиняемого (он специально шифровался), он был виден частично, но были хорошо видны обои комнаты, где изготавливались фотографии, постельное белье, которым была застелена его кровать, и часы золотого цвета на его руке. Повторный осмотр был

проведен спустя три месяца после его задержания, и, несмотря на такой долгий срок, все указанные предметы были обнаружены в его жилище. Это послужило неопровержимым доказательством его вины в ходе судебного разбирательства.

В ходе проведения осмотра или обыска в жилище подозреваемого (обвиняемого) по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенным в сети Интернет, следователю необходимо обратить внимание на наличие в жилище:

- компьютерной техники, посредством которой могла осуществляться переписка с несовершеннолетними (стационарный компьютер, моноблок, нетбук, ноутбук, планшет);
- мобильных телефонов, в том числе тех, которые могут быть спрятаны в труднодоступных местах, и зарядных устройств к ним (их необходимо изымать, с любого из них могла осуществляться преступная деятельность);
- флеш-карт, жестких дисков и иных накопителей, на которых также может содержаться важная информация;
- фотоаппарата, видеокамеры, а также зарядных устройств к ним;
- DVD-дисков, CD-дисков, иных видео- или аудиокассет, которые могут как содержать материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних, так и давать общую характеристику личности подозреваемого (обвиняемого);
- личных дневников, записных книжек, отдельных листов, содержащих сведения о его жизни, личности, каким-то образом характеризующих его, а также содержащих различные парольные записи или комбинации, иную личную информацию, которая способна обеспечить подбор пароля для доступа к памяти мобильного устройства, либо содержащих какие-либо иные следы, указывающие на причастность к совершенному преступлению;
- иных предметов, которые вызовут интерес у следствия и могут иметь доказательственное значение в каждом конкретном случае.

Если по отношению к подозреваемому (обвиняемому) лицу следователь по делам рассматриваемой категории чаще всего проводит обыск в жилище, то по отношению к потерпевшему рекомендуется проводить осмотр места проис-

¹ Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 1: Общая теория. Криминалистическая техника / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2020.

² Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2019.

³ Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / А.Г. Филиппов [и др.]; под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2021.

⁴ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

шествия в его жилище с согласия лиц, проживающих в нем (родители, законные представители несовершеннолетнего). В ходе проведения осмотра в жилище потерпевшего лица по анализируемой категории преступлений следует обратить внимание на следующее. Так, необходимо фиксировать общую обстановку в доме, наличие в жилище всего необходимого для обеспечения досуга и быта несовершеннолетнего (необходимо для оценки роли родителей в воспитании ребенка и внесения при необходимости актов реагирования). Особое внимание уделять наличию:

- личного дневника несовершеннолетнего (малолетнего), альбомов с его рисунками, книг, которые он читает;
- гаджетов, при помощи которых несовершеннолетний (малолетний) мог выходить в сеть Интернет и общаться с преступником (мобильный телефон, персональный компьютер, ноутбук, нетбук, планшет и др.);
- фотоаппаратов, видеокамер, внешних накопителей, с использованием которых ребенок мог создавать и хранить свои изображения в целях демонстрации и отправки преступнику;
- иных предметов, которые вызовут интерес у следствия и могут иметь доказательственное значение в каждом конкретном случае.

Все перечисленные объекты должны изыматься. При этом применительно к техническим устройствам необходимо руководствоваться следующими правилами:

- Сотовые телефоны, планшеты, ноутбуки, моноблоки, фотоаппараты, видеокамеры изымаются полностью. Когда речь идет о мессенджерах и социальных сетях (Skype, Viber, WhatsApp, ICQ, Telegram, TikTok, Kik, Miranda и др.), то следует учитывать, что многие приложения могут использоваться как на мобильном телефоне, так и на компьютере. В связи с этим подлежат изъятию все обнаруженные устройства, что особенно важно, когда телефон защищен паролем и он не может быть подобран или обойден программным путем.
- Ноутбуки, моноблоки, а также сотовые телефоны нераспространенных марок изымаются вместе с зарядными устройствами.
- Продукция фирмы Apple, за исключением сотовых телефонов и планшетов, изымается вместе с зарядными устройствами.

- У стационарных персональных компьютеров изымается только системный блок.
- Внешние жесткие диски, фотоаппараты, видеокамеры изымаются вместе с проводами для подключения к компьютеру.

При изъятии мобильных телефонов, защищенных паролем, и в случае, если отсутствует возможность их установления, например по причине того, что подозреваемый (обвиняемый), свидетель или потерпевший отказываются их сообщать, необходимо принимать меры по поиску и изъятию записных книжек, блокнотов, отдельных записей, в которых могут содержаться различные парольные записи или комбинации, иная личная информация, которая способна обеспечить подбор пароля для доступа к памяти мобильного устройства. Следует иметь в виду, что пароли хранятся в памяти роутеров (маршрутизаторов). Как показывает практика, в качестве них могут использоваться составные части абонентских номеров сотовой связи, даты рождения, номера личных (служебных) документов, ПИН-коды и номера банковских карт и т. д.

При изъятии компьютеров (ноутбуков, нетбуков и др.) можно обнаружить, что в их памяти могут содержаться сведения о логинах и паролях к различным сайтам в сети Интернет, в частности к социальной сети «ВКонтакте», а также иным социальным сетям. Следовательно, существует возможность прямого доступа к персональной странице несовершеннолетнего потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) на основании судебного решения и возможность оперативного анализа интересующей следствие информации, а значит, нет явной необходимости направления соответствующих запросов администрации социальной сети или иному провайдеру, ответ на которые, как показывает практика, может поступать в сроки, превышающие шесть месяцев. Помимо этого, анализ извлеченной из компьютера информации в виде логинов и паролей, наряду с иными собранными данными, в том числе речь о которых шла выше, в значительной степени повышает вероятность подбора пароля к заблокированному мобильному телефону.

Доступ к пользовательским данным мобильного телефона зачастую актуален тогда, когда потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым) личная информация из аккаунта удалена и нет возможности ее восстановить путем обращения к администрации социальной сети или иному провайдеру. В такой ситуации имеет смысл сня-

тие копии памяти устройства и извлечение файла базы данных интересующего следствия приложения, в котором может содержаться переписка, относящаяся к исследуемому событию, в том числе ранее удаленная.

Если на момент проведения осмотра или обыска компьютер включен, надлежит с привлечением специалиста обеспечить снятие дампа оперативной памяти, чтобы получить дополнительный источник информации, которая может быть утрачена при выключении указанного устройства⁵. На мобильных устройствах следует активировать режим полета, блокирующий доступ к различным сетям, в том числе к сети Интернет, обеспечить зарядку аккумулятора и постоянную поддержку работы дисплея – в ситуации, когда в настройках телефона предусмотрена его блокировка паролем или графическим кодом по прошествии определенного периода времени, а следователь не обладает информацией о данном пароле или коде. После изъятия такого телефона необходимо незамедлительно провести его осмотр с использованием специализированного программного обеспечения.

В процессе инструктажа участников обыска следователь должен обратить внимание присутствующих на недопустимость: 1) прикосновения лиц, присутствующих в обыскиваемом месте, к компьютерной технике без разрешения следователя; 2) выключения электроснабжения кем-либо из лиц, присутствующих в обыскиваемом месте; 3) иных действий с имеющейся компьютерной техникой (в ситуации, когда таковые могут привести к нежелательным последствиям для расследования)⁶.

Кроме того, выделяют правила обращения с компьютерной техникой:

1) включение и выключение компьютерного оборудования должно осуществляться только специалистами либо под их руководством;

2) необходимо исключить разъединение или соединение кабельных линий до того, как будет выяснено их назначение, чтобы исключить ущерб компьютерной системе или информации;

3) вскрытие корпуса системного блока и демонтаж компьютерного оборудования без участия специалиста;

4) попадание мелких частиц и порошков на рабочие части устройств ввода-вывода компьютера;

5) применение магнитных искателей, ультрафиолетовых осветителей, инфракрасных преобразователей и других подобных приборов для обследования компьютерной техники до согласования со специалистом, во избежание разрушения электронных носителей информации и интегральных микросхем памяти, а также повреждения информации.

Применительно к мобильным телефонам iPhone и планшетам iPad компании Apple следует иметь в виду, что в памяти компьютеров могут храниться их:

- резервные копии, содержащие не только мультимедийные данные, но и контакты, звонки, переписку, логины и пароли к различным интернет-сервисам и т. д.;

- токены, позволяющие получить доступ к iCloud — облачному хранилищу iPhone (iPad), а также ключи lockdown, с помощью которых возможно получить доступ к памяти устройства в случаях, когда он защищен цифровым кодом.

Следует подчеркнуть, что знание Apple ID (идентификатора учетной записи в виде наименования электронной почты, привязанной к конкретному устройству) и пароля к облачному хранилищу iCloud позволяет произвести «джейлбрейк» (взлом), то есть получение прав «суперпользователя», обеспечивающих полный доступ ко всем областям памяти iPhone и iPad, и, как следствие, извлечь больше информации, в том числе ранее удаленной, в частности из приложений, использующих особую систему шифрования передаваемых данных (Telegram, Telegram X, Signal и др.).

Выбор того или иного способа проведения осмотра места происшествия зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела. Как правило, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, основным объектом осмотра является компьютер, поэтому именно с него начинается осмотр, далее уже изучаются другие электронные и цифровые носители, а также обстановка в комнате, затем в доме (квартире). Если преступление было совершено вне жилого помещения, например в кафе, то следует осмотреть зал кафе, стол, за которым сидел

⁵ Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: монография / под ред. А.В. Кудрявцевой. М.: Юрлитинформ, 2009.

⁶ Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Тактические комплексы применения знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 94—101.

преступник, обратить внимание на розетки, где он мог подключать батарею, и т. д.

Например, преступник создал аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» на ноутбуке под вымышленным именем для осуществления переписок с несовершеннолетними детьми на сексуальные темы. Свою преступную деятельность он осуществлял сразу в нескольких местах: на работе, дома, периодически в кафе около дома. В ходе следствия все указанные места были установлены, причем первым был установлен рабочий адрес, в связи с чем следователь совместно с сотрудниками управления «К» МВД РФ провели обыск по месту его работы, затем в тот же день провели обыск по месту его жительства, а потом уже провели осмотр места

происшествия в кафе. Данный пример взят из личной практики автора на момент работы в СУ СК России по Ростовской области.

В завершение отметим, что тактические приемы следственных действий не находят четкой регламентации в законе. И в конкретной следственной ситуации их выбор и варианты применения всецело будут зависеть от следователя. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает применения научных рекомендаций использования тактических приемов в каждом случае в силу их разнообразия и постоянного развития. В итоге выбор того или иного тактического приема проведения следственных действий является реализацией усмотрения следователя.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 343.985.2:343.148
ББК 67.522.1
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.019

Анастасия Игоревна СЕМИКАЛЕНОВА,
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
E-mail: semiks@mail.ru

Светлана Александровна СААКОВА,
аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики
Российского государственного университета правосудия
E-mail: gorelovasvetlanaa@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности проведения допроса эксперта при помощи использования видео-конференц-связи. Обосновывается целесообразность использования видео-конференц-связи для оптимизации предварительного расследования и судебного разбирательства. Рассмотрены тактические особенности и предложены практические рекомендации производства допроса эксперта посредством видео-конференц-связи. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу, что введение в УПК РФ изменений, предусматривающих возможность проведения допроса эксперта при помощи видео-конференц-связи, будет способствовать соблюдению принципа разумного срока уголовного судопроизводства и оптимизации судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: допрос эксперта, видео-конференц-связь, тактика допроса, оптимизация предварительного расследования.

Anastasia I. SEMIKALENOVA,
Associate Professor of the Department of Forensic Examination
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law
E-mail: semiks@mail.ru

Svetlana A. SAAKOVA,
Postgraduate student of the Department of Forensic Examinations
and Criminalistics of the Russian State University of Justice
E-mail: gorelovasvetlanaa@mail.ru

TACTICAL FEATURES OF EXPERT INTERROGATION BY VIDEO CONFERENCE AT PRELIMINARY INVESTIGATION STAGE

Abstract. This article discusses the features of conducting an expert's interrogation using video conferencing. The expediency of using video conferencing to optimize the preliminary investigation and trial is substantiated. The article offers practical recommendations for the interrogation of an expert by means of video conferencing. Based on the conducted research, the authors conclude that the introduction of amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation providing for the possibility of interrogating an expert using video conferencing will contribute to compliance with the principle of a reasonable period of criminal proceedings and optimization of forensic expert activity.

Keywords: expert interrogation, video conferencing, interrogation tactics, optimization of preliminary investigation.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-2916003.

Вопрос, связанный с внедрением результатов науки и техники в деятельность правоохранительных органов с учетом их адаптации под цели раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации и информатизации современного общества, сохраняет перманентную актуальность. Сжатые сроки предварительного расследования, предусмотренные ныне действующим УПК РФ, определяют необходимость оптимизации деятельности следователя по производству тех или иных следственных действий. Одним из самых распространенных и в то же время наиболее сложных вербальных следственных действий является допрос.

В свою очередь, допрос эксперта, в отличие от допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего, характеризуется особой сложностью, обусловленной тем, что следователю, не обладающему, как правило, специальными знаниями в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, необходимо допросить эксперта по существу проведенного им исследования. В этой связи тактика планирования и производства такого следственного действия, как допрос эксперта, заслуживает особого внимания, о чем свидетельствуют многочисленные публикации ученых, посвященные данной проблематике².

Однако в настоящей работе нами будут рассматриваться преимущественно пути оптимизации производства допроса эксперта, которые могут быть реализованы посредством видео-конференц-связи между участниками допроса (далее — ВКС), а также тактические особенности, обусловленные спецификой использования ВКС при производстве рассматриваемого следственного действия.

На сегодня в УПК РФ отсутствуют нормы, предусматривающие возможность проведения при помощи ВКС допроса тех или иных участников уголовного судопроизводства, в том числе эксперта. Вместе с тем в июне 2021 года сенаторами Российской Федерации А.В. Кутеповым и В.А. Пономаревым на основании ст. 104 Конституции Российской Федерации была про-

явлена законодательная инициатива, заключающаяся в предложении о внесении в УПК РФ изменений, которые позволили бы осуществлять допрос различных участников уголовного судопроизводства при помощи использования ВКС. В свою очередь, указанный законопроект за исключением небольших замечаний был поддержан Правительством Российской Федерации³.

Следует отметить, что в следственной практике на протяжении нескольких лет успешно используются возможности предъявления для опознания по видеоизображениям, а также при помощи ВКС, особенно это становится актуальным, если опознающий находится в удаленном от места проведения следственного действия регионе Российской Федерации⁴.

Таким образом, несмотря на большое количество вопросов, которые будут возникать в ходе проведения данного следственного действия, проводимого посредством ВКС, целесообразность и необходимость введения вышеуказанных изменений в УПК РФ для соблюдения разумных сроков предварительного расследования и оптимизации производства такого следственного действия, как допрос, по нашему мнению, не вызывают сомнений.

Как известно, допрос — это следственное действие, в процессе которого следователь получает показания от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Допрос представляет собой наиболее распространенный способ получения ориентировочной и доказательственной информации, когда речь заходит о таких процессуальных фигурах, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель или потерпевший. Однако при допросе эксперта следователь преследует иные цели, кардинально отличающиеся от целей допроса других участников уголовного судопроизводства. Во многом такое положение вещей объясняется кругом обстоятельств, которые следователь может установить путем допроса эксперта и которые в криминалистической литературе получили название «предмет допроса».

Предметом допроса эксперта, исходя из смысла ст. 205, 282 УПК РФ, могут служить выводы эксперта по поставленным перед ним

² См., например: *Захарова В.А.* Допрос эксперта: рекомендации и ошибки // Российский следователь. 2020. № 5. С. 21—24; *Ахмедшин Р.Л.* Актуальные аспекты тактики допроса эксперта // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4 (14). С. 15—21; *Гришин А.В.* Особенности допроса эксперта в суде // Евразийская адвокатура. 2015. № 1 (14). С. 26—30.

³ Система обеспечения законодательной деятельности: [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 07.11.2021).

⁴ *Ильин Н.Н.* К вопросу о предъявлении лица для опознания по видеоизображениям // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1 (38). С. 119—126.

вопросам, а также методика проведенного им исследования. В ходе допроса эксперта, согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ, могут быть выяснены только сведения, разъясняющие или уточняющие данное им заключение. Однако зачастую именно во время допроса эксперта выясняются обстоятельства, свидетельствующие о некомпетентности эксперта, что служит основанием назначения повторной экспертизы. Наиболее распространенные случаи встречаются при производстве компьютерно-технической экспертизы, что объясняется сложностью выбора соответствующего эксперта, обусловленной многогранностью специализаций в области IT-технологий.

Целью допроса эксперта, исходя из положений ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 86, ст. 87 и 88 УПК РФ, является получение новых доказательств в виде показаний эксперта, а также оценка относимости, допустимости и достоверности данного ранее экспертом заключения, проверка его соответствия с иными имеющимися в уголовном деле доказательствами.

В ходе предварительного расследования допрос эксперта проводится по правилам, установленным ст. 164, 166, 167, 187—190, 205 УПК РФ, также допрос эксперта может быть осуществлен на стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 282, 283 УПК РФ. Инициатором проведения данного процессуального действия может быть следователь или суд. Нужно отметить, что передача экспертом заключения в следственные или судебные органы и необходимость в проведении допроса эксперта часто значительно отстоят друг от друга во времени. Зачастую немаловажную роль играет местонахождение органа, назначившего экспертизу, и эксперта в различных субъектах Российской Федерации, что в ряде случаев приводит к значительным потерям во времени и финансовым трудностям, связанным с прибытием эксперта в место расположения следственного или судебного органа. Особенно это стало актуальным с успешным развитием института частных экспертов, проводящих экспертизы не только для гражданского, но и для уголовного судопроизводства. Наиболее ощутимо это для наукоемких видов экспертиз, таких как судебная компьютерно-техническая, основные кадровые и технологические ресурсы для производства которой в основном расположены в крупных городах Российской Федерации с развитой научной и технологической базой. Представляется, что возможность проведения допроса при помощи ВКС в таких случаях позволяет существенно снизить

значительные временные и экономические затраты. Однако, как отмечалось нами ранее, ни в рамках предварительного расследования, ни в рамках судебного разбирательства в соответствии с ныне действующими нормами УПК РФ не предусмотрено проведение допроса эксперта при помощи использования ВКС. Полагаем, что проведение допроса с использованием ВКС не только бы позволило избежать излишних финансовых затрат, связанных с расходами на командировку эксперта, но и позволило бы:

- во-первых, соблюсти сроки разумного уголовного судопроизводства, так как в продлении сроков предварительного расследования по рассматриваемому основанию отпала бы необходимость;
- во-вторых, оптимизировать в первую очередь деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, имеющих высокую загруженность, увеличивающуюся ввиду дальних и длительных командировок экспертов, вызванных на допрос следователем или судом для дачи показаний.

Конечно же, в случае проведения допроса посредством ВКС возникает ряд проблем, основными из которых становятся идентификация допрашиваемого и обеспечение информационной безопасности, исключающей несанкционированный доступ третьих лиц во время допроса. Как полагаем, здесь существует несколько решений, взаимодополняющих друг друга:

- создание информационно-компьютерной системы, аналогичной автоматизированным информационным системам федеральных арбитражных судов (www.arbitr.ru⁵), в которой идентификация допрашиваемого лица будет проводиться через систему «Госуслуги»;
- поручение контроля личности допрашиваемого и обеспечения его подключения к внутренней системе ВКС местному следственному органу в соответствии со ст. 38 УПК РФ;
- двойной контроль личности допрашиваемого по двум вышеприведенным основаниям.

В случае поручения местному следственному органу проведения контроля личности допрашиваемого останется вопрос целесообразности данного действия, которое, по мнению наших оппонентов, не будет отличаться от пору-

⁵ Федеральные арбитражные суды: [официальный сайт]. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

чения для проведения допроса эксперта. Мы же считаем, что в данном случае с тактической точки зрения преимущества на стороне предложенной нами схемы. Это связано с имеющейся в такой ситуации возможностью для следователя, ведущего расследование, когда он имеет перед глазами экспертное заключение и владеет уже собранной доказательственной базой, скорректировать заранее подготовленные вопросы и сформулировать новые, появившиеся в процессе допроса. Более того, заключение эксперта по ряду составов преступлений, предусмотренных УК РФ, выступает чуть ли не единственным источником криминалистически значимой информации, позволяющим следователю принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Например, по делам, связанным с проявлением словесного экстремизма или терроризма, в соответствии с п. 2.3 приказа СК России «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» указывается необходимость назначения судебной экспертизы: «При установлении в ходе процессуальной проверки очевидных признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела с последующим получением заключения эксперта»⁶. Ввиду сложности и особой концептосферы, в частности религиозного дискурса, следователю фактически невозможно без результатов производства лингвистической экспертизы оценить имеющиеся у него материалы и дать им правовую квалификацию. Наряду с этим, как свидетельствуют результаты обобщения следственной практики⁷, из-за многочисленного использования в тексте заключения специальных филологических терминов и определений следователю очень сложно оценить полученное по результатам экспертизы заключение, вследствие чего возникает потребность в допросе эксперта в целях устранения неточностей. При этом в соответствии с ч. 3. ст. 144 УПК РФ сроки рассмотрения сообщения о преступлении не могут превышать 30 суток. Наряду с этим, по указанной выше категории дел очень сложно найти компетентного эксперта ввиду незначительного количества сведущих лиц, способных полно, всесторонне, научно обоснованно и объективно осу-

ществить исследование материалов религиозного дискурса в целях установления факта наличия/отсутствия в них лингвистических признаков призывов, оправдания терроризма, вербовки и т. д.

Зачастую эксперт, осуществлявший производство данной экспертизы, территориально находится в отдаленном от дислокации следователя субъекте Российской Федерации, вследствие чего его допрос в вышеприведенной ситуации в установленные в ст. 144 УПК РФ сроки в большинстве случаев невозможен, что оказывает негативное влияние на оценку имеющегося у следствия заключения, а также на принятие решения о правовой квалификации соответствующих материалов.

Говоря о преимуществах допроса эксперта при помощи ВКС, считаем необходимым уделить особое внимание возникновению причин допроса эксперта и предложить следующие тактические приемы, делающие его более приоритетным.

В соответствии со ст. 205, 282 УПК РФ причинами допроса эксперта может выступать в первую очередь недостаточная ясность заключения в целом или его частей (формулировок, терминов, структурных частей и др.) как для следователя и суда, так и для участвующих в деле лиц, ознакомленных с заключением эксперта. Часто это связано со сложностью понимания языка эксперта, наличием большого числа специфических терминов и логических выкладок, подержанных формулами⁸. Такое положение вещей влечет за собой невозможность оценки логической структуры заключения и обоснованности выводов.

В случае допроса при помощи ВКС у следователя или суда появится возможность не только перечитывать повторно вместе с экспертом заключение, а использовать средства визуального отображения, демонстрируя конкретные части этого заключения, в которых возникли у правоприменителя сомнения. При этом у эксперта также появляется возможность не просто отвечать на поставленные вопросы, а сопровож-

⁶ О мерах по противодействию экстремистской деятельности: приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Материалы из архивов 2015—2020 гг. следственных управлений и отделов Следственного комитета Российской Федерации.

⁸ См., например: *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014; *Чуприна Е.П.* Допрос эксперта на предварительном следствии // Актуальные проблемы государства и права Беларуси: материалы Респ. науч.-практ. конф. с участием органов прокуратуры, судов, юстиции (Витебск, 15—16 апреля 2005 г.) / ВГУ им. П.М. Машерова; редкол.: *В.И. Пушкин* [и др.]. Витебск, 2005. С. 364—365.

дать ответы схемами, чертежами, формулами и делать их визуально доступными сразу для всех лиц, участвующих в уголовном процессе.

В результате могут быть сняты многие вопросы и не возникнет необходимость в назначении дополнительной экспертизы по причине недостаточной ясности заключения эксперта в соответствии с ч. 1 ст. 207 УПК РФ, что, несомненно, сэкономит и временные, и финансовые ресурсы. Считаем также необходимым отметить, что при проведении допроса в режиме ВКС может отпасть необходимость назначения повторной экспертизы, поскольку в практике нередки случаи, когда во многом подобное назначение обусловлено тем, что следователь, не обладая специальными знаниями, далеко не всегда способен полно и всесторонне оценить научную обоснованность, полноту, объективность заключения эксперта. Допрос эксперта посредством ВКС, проведенный до назначения повторной экспертизы с участием специалиста, позволяет путем соответствующих разъяснений и визуализации логических связей, предоставления на обозрение экспертной методики и иных научных материалов, решающих промежуточных выводов, которые легли в основу сделанного им итогового вывода, устранить заблуждения следователя относительно наличия оснований назначения повторной экспертизы, а следовательно, избежать неоправданных затрат времени, сил и средств, связанных с ее производством.

С другой стороны, в случаях, когда возникает потребность в допросе экспертов, осуществлявших производство комплексной или комиссионной экспертизы, как правило, на допрос является один из экспертов, осуществлявших производство конкретной экспертизы. Однако в литературе ранее было высказано мнение о возможности привлечения эксперта другой специальности к допросу данного эксперта⁹. Подобная тактика в процессе допроса позволяет всем участвующим в допросе экспертам указать, например, на неправильное толкование своих выводов. Для подобных вопросов нет необходимости вызывать экспертов в суд или в место дислокации следователя. Эксперты могут находиться в различных регионах и принимать участие в допросе, не отрываясь на длительный срок от выполнения других профессиональных обязанностей.

Еще одним неоспоримым достоинством допроса, проводимого при помощи ВКС, является возможность его записи в режиме реального времени с использованием функциональных возможностей компьютерно-цифровых технологий с дальнейшим приобщением данных материалов к уголовному делу. В этом случае будет решена проблема надлежащего толкования допрашивающим слов эксперта. У следователя или суда всегда будет оставаться возможность просмотреть запись в полном объеме и провести анализ полученной информации в совокупности с другими материалами дела. Все слова эксперта сразу будут подтверждаться текстовыми и графическими материалами, являющимися частью методики или пояснений с выдержками и научными обоснованиями. В созданном таким образом протоколе допроса будут учтены все требования к такого рода процессуальным документам¹⁰.

Как видим, у допроса, проведенного посредством ВКС, существует достаточное количество положительных факторов, которые ведут к оптимизации предварительного расследования и судебного разбирательства. Однако существуют и сложности, сопровождающие данное следственное действие.

Приняв решение о производстве допроса эксперта, следователь приступает к его подготовке, которая включает собирание исходных данных для допроса и его тактическое обеспечение. При подготовке к допросу посредством ВКС, так же как и к обычному, основу составляет исследование заключения эксперта и определение его соответствия имеющимся в материалах дела доказательствам. В случае выявления каких-либо противоречий следователю целесообразно сделать соответствующие выписки, указав в них местонахождение тех или иных данных (том и лист дела), но это применимо для очного допроса, когда эксперт оказывается непосредственно в кабинете следователя. На допросе это позволяет следователю оперативно отыскать необходимые материалы и предложить эксперту объяснить выявленные противоречия (если таковые действительно имеют место) с точки зрения его специальных знаний. Совсем иначе обстоят дела в случае допроса с применением ВКС. При этом недостаточно сделать закладки в материалах дела, необходимо интересные и спорные моменты перевести в циф-

⁹ Дулов А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск: Изд-во М-ва высшего, сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. С. 310.

¹⁰ См., например: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. М.: Экзамен: Право и закон, 2004.

ровой формат — с помощью сканеров, плат за-
вата звука и изображения создать файлы, со-
держащие необходимую информацию, представ-
ленную в избранной следователем последова-
тельности. Таким образом, возникает проблема
в доступности такого рода техники и наличии
навыков и умений ее применения следователя-
ми. Другая проблема заключается в том, что в
процессе допроса зачастую возникают ситуации,
когда необходимо предоставить допрашиваемо-
му информацию, которая изначально не была
подготовлена, но в процессе проведения допро-
са стала актуальной. В этом случае следовате-
лю, проводящему допрос при помощи ВКС, не-

обходимо в режиме реального времени создать
цифровую копию требуемых материалов. Сле-
довательно, становится очевидной проблема
обеспечения следователей соответствующей тех-
никой и умения ее применять.

В заключение следует отметить, что, несмот-
ря на некоторые сложности, указанные нами
выше, связанные с допросом эксперта, который
проводится посредством ВКС, в условиях сло-
жившейся следственно-судебной и экспертной
практики возможность производства допроса
эксперта при помощи ВКС, по нашему мнению,
будет способствовать оптимизации деятельнос-
ти следователя.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

УДК 342.951:351.74
ББК 67.401.133.1
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.020

Денис Сергеевич САВОЧКИН,
начальник тыла Крымского филиала
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: savadaw@yandex.ru

Дарья Олеговна САВОЧКИНА,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: savadaw@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.14 — Административное право; административный процесс

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые меры реализации антитеррористического законодательства, применяемые органами внутренних дел, распределение их в зависимости от условий применения, что позволит разработать новые и усовершенствовать уже существующие меры, направленные на предупреждение, предотвращение и пресечение различных действий террористического характера.

Ключевые слова: меры принуждения, терроризм, сотрудники органов внутренних дел, антитеррористические меры, правовое регулирование, правонарушение, преступление.

Denis Sergeevich SAVOCHKIN,
Head of the Rear of the Crimean branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: savadaw@yandex.ru

Daria Olegovna SAVOCHKINA,
Senior Lecturer of the Department of Administrative Law
and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies
of the Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law
E-mail: savadaw@yandex.ru

COERCIVE MEASURES USED BY THE INTERNAL AFFAIRS DIRECTORATE DURING ANTI-TERRORIST MEASURES

Abstract. The article considers the key measures for the implementation of anti-terrorist legislation applied by the Internal Affairs Directorate, their distribution depending on the conditions of application, which will allow developing new and improving existing measures aimed at preventing and suppressing various terrorist actions.

Keywords: coercive measures, terrorism, law enforcement officers, anti-terrorist measures, legal regulation, offense, crime.

На сегодняшний день терроризм предстает перед обществом как одно из самых опасных явлений, которое угрожает не только национальной безопасности отдельных стран, но, с учетом научно-технического прогресса, процессов глобализации, опасности нападений на объекты повышенной опасности и попытки завладения оружием массового поражения, ставит под угрозу международную стабильность и безопасность. В последние годы большое значение приобрела деятельность правоохранительных органов, а именно органов внутренних дел как субъекта, который в рамках своей компетенции непосредственно осуществляет борьбу с терроризмом.

Правовое регулирование деятельности ОВД по проведению антитеррористических мероприятий осуществляется в соответствии с законами «О полиции»¹, «О чрезвычайном положении»², Уголовным кодексом Российской Федерации³, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁴, в нормах которых находят отражение определенные перечни мер предупреждения, пресечения и ответственности. Необходимо отметить, что эти мероприятия занимают особое место в антитеррористическом законодательстве, что регламентируется федеральным законом «О противодействии терроризму»⁵, который определяет ОВД как субъект противодействия терроризму, а также в других нормативных актах, которые в большинстве случаев раскрывают механизм реализации этих мер.

Антитеррористические меры, применяемые сотрудниками полиции, имеют профилактическую направленность, применение их обращено на предотвращение совершения преступлений и правонарушений террористического характера, отвод тяжелых последствий, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности как в повседневной жизни, так и в различных чрезвычайных ситуациях, предупреж-

дение наступления вредных последствий в указанных ситуациях. Этот вид антитеррористических мероприятий используется не только для предотвращения преступлений, а также как средство поддержания общественного порядка и общественной безопасности, что способствует недопущению негативных факторов для противоправных деяний отдельных субъектов. Эти, по сути, административно-принудительные меры являются эффективным инструментом, используемым ОВД для профилактики правонарушений и преступлений, в частности террористического характера. Именно поэтому необходимо отметить, что одной из специфических особенностей большинства мер принуждения является то, что их применение неразрывно связано с административно-правовыми режимами. Если обратиться к правовым нормам федеральных конституционных законов «О чрезвычайном положении», «О военном положении»⁶, федерального закона «О противодействии терроризму», то увидим определенный перечень мероприятий, в том числе мер, при реализации того или иного режима. Такая правовая конструкция, по нашему мнению, позволяет при совершении террористических актов и при возникновении других чрезвычайных ситуаций обеспечить особый контроль со стороны государственных органов для отведения опасных последствий и поддержания общественной безопасности и общественного порядка.

Таким образом, антитеррористические меры, осуществляемые ОВД для профилактики терроризма, а также меры, которые направлены на обеспечение режима в районе действия того или иного административно-правового режима, создают условия для выявления преступлений террористического характера и последующего их прекращения, а также установления лиц, которые являются участниками этих преступлений, и привлечения их к ответственности или предупреждения совершения террористического акта конкретными лицами. Использование ОВД этих мер может способствовать эффективному выявлению, пресечению проявлений террористического характера и установлению лиц, склонных к их совершению.

Принимая во внимание вышеупомянутое, охарактеризуем различные меры принуждения, применяемые сотрудниками полиции, с целью установления их роли в антитеррористических мероприятиях.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 октября 2020 г.) // СЗ РФ. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс».

1) Проверка документов. В соответствии с пунктом 2 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» работники полиции имеют право проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, при подозрении в совершении правонарушения, а также другие документы, необходимые для выяснения вопроса о соблюдении правил, надзор и контроль за выполнением которых возложен на полицию. Данная мера предупреждения может быть предпосылкой применения иных мер принуждения, например административного задержания, досмотра и других.

Отнесение этой меры к полномочиям работников ОВД является вполне обоснованным потому, что именно ОВД имеют законодательную базу, силы и средства для ее реализации. Эта мера является очень эффективной для предупреждения террористических актов и выявления лиц, причастных к террористической деятельности; как правило, указанная мера используется подразделениями полиции общественной безопасности.

2) Досмотр вещей, личный досмотр могут осуществляться полицией как для предупреждения, так и пресечения противоправного деяния, решения вопроса о привлечении нарушителя к ответственности. В нашем случае причиной применения этой меры может служить предположение о том, что лицо намерено совершить террористический акт.

Мы считаем, что реализация этой меры имеет большое профилактическое значение для общественной безопасности. Это антитеррористическое мероприятие становится необходимым для проведения оперативно-профилактических операций, целью которых является выявление предметов, вещей, которые могут служить инструментами для совершения преступлений как общеуголовной, так и террористической направленности.

3) Вхождение на земельные участки и иные территории, в жилые и иные помещения. Такая мера используется сотрудниками ОВД в четко определенных случаях — в соответствии со ст. 15 ФЗ «О полиции». Осуществление такого мероприятия играет очень важную роль для выявления мест, в которых могут находиться лица, имеющие намерение совершить террористический акт или разыскивающиеся за данные действия, а также для выявления предметов, которые могут быть использованы для совершения террористического акта.

4) Временное ограничение доступа на отдельные участки местности (оцепление участков местности, жилых помещений, строений и других объектов) может использоваться работни-

ками полиции с целью обеспечения общественного порядка, общественной безопасности, охраны жизни и здоровья людей в соответствии со ст. 16 ФЗ «О полиции». Такая мера имеет большое значение для предотвращения проникновения на территорию и оставления территории лицами, которые совершают или могут совершать действия, связанные со срывом операции, осуществлением физического сопротивления субъектам, принимающим участие в проведении операции. По нашему мнению, вполне логичным будет применение этой меры вместе с другими (проверка документов, личный досмотр и досмотр вещей у лиц, прибывающих на территорию проведения операции или покидающих ее). Такой вид мер пресечения является важным для обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий (митинги, демонстрации, пикетирования, массовые гуляния и др.). Это связано с очень высоким риском совершения террористического акта с использованием транспортного средства в общественных местах во время проведения таких мероприятий. Однако считаем, что в некоторых ситуациях транспортные средства мешают проведению контртеррористической операции и должны быть принудительно эвакуированы из района. Ограничение движения пешеходов в этих случаях направлено на охрану жизни и здоровья граждан.

5) Использование транспортных средств и средств связи, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям, а в исключительных случаях — принадлежащих гражданам, производится работниками полиции для проезда к непосредственному месту происшествия, для доставки в медицинские учреждения лиц, требующих неотложной медицинской помощи, для преследования правонарушителей и доставки их в полицию (п. 37 ст. 13 ФЗ «О полиции»). Это, на наш взгляд, является сугубо вспомогательной мерой для реализации возложенных на полицию задач в конкретных условиях, такая мера также используется при реализации режима контртеррористической операции: это обусловлено прежде всего тем, что совершение террористического акта требует быстрой реакции со стороны ОВД по оперативному выявлению и задержанию лиц, которые его совершили, оказанию неотложной медицинской помощи лицам, пострадавшим от последствий террористического акта, и др. Однако ФЗ «О чрезвычайном положении» не предусматривает применения этой меры при террористических актах, что снижает оперативность применения сил

и средств при ликвидации последствий террористического акта и задержании лиц, которые его совершили.

6) Также среди мер, применяемых в соответствии с ФЗ «О полиции», можно выделить следующие: выявление лиц, подлежащих профилактическому воздействию на основании и в порядке, установленном законодательством, вынесение им официального предостережения о недопустимости противоправного поведения. В рамках предотвращения терроризма эта мера должна применяться к лицам, которые систематически нарушают общественный порядок, если эти нарушения незначительны по своему характеру и не влекут юридической ответственности, но в то же время есть предпосылки считать, что в действиях таких лиц имеются реальные угрозы общественной или национальной безопасности. Это, например, разного рода негативно настроенные экстремистские, сепаратистские, националистские и другие группы лиц.

Целью применения этих мер является не только соответствующее реагирование на противоправное поведение, но и недопущение его продолжения в будущем. Введение их, на наш взгляд, будет способствовать недопущению правоохранительными органами совершения этими лицами террористических актов, а при поступлении информации об организации рассматриваемого преступления — быстрому установлению их местонахождения и их изоляции.

7) Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Эта мера имеет комплексный характер, ее цель — предотвращение допущения определенным лицом, имеющим судимость, новых правонарушений, преступлений; она содержит в себе систему ограничений, применяемых в отношении поднадзорного. В ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁷ указано, что административный надзор — это система осуществляемых ОВД временных принудительных профилактических мероприятий наблюдения и контроля за поведением отдельных лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Его целью является предотвращение совершения противоправных действий отдельными из таких лиц и осуществление воспитательного воздействия на них.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, работники полиции осуществляют в соответствии с п. 26 ст. 12 ФЗ «О полиции».

Поднадзорный в соответствии с законодательством должен соблюдать ряд ограничений, установленных в отношении него постановлением судьи. Это может быть запрет на выход из дома, квартиры в определенное время (не может превышать восьми часов в сутки); запрет на пребывание в определенных местах района (города); запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); обязанность являться в полицию от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Ограничения могут устанавливаться с учетом личности и поведения поднадзорного, характера совершенных им в прошлом преступлений, образа его жизни, семейного положения, круга знакомых и т. п. как в полном объеме, так и частично. Проведя анализ нормативной базы, регламентирующей применение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, можно отметить, что эта мера — одна из важных в системе предотвращения проявлений террористического характера. Это обусловлено тем, что именно осужденные лица являются так называемой группой риска. Они могут быть задействованы определенными организациями с целью совершения террористических актов. Таким образом, обязательно применение этой меры к лицам, которые были осуждены за преступления против общественной безопасности, безопасности человечества и международного правопорядка или совершали преступления на фоне межэтнической, религиозной или расовой вражды.

Таким образом, рассмотренные меры принуждения, а именно меры предупредительного характера, являются неотъемлемой частью антитеррористических мероприятий, составляют основу антитеррористического законодательства, позволят разработать концептуально новые и усовершенствовать уже существующие мероприятия разной направленности (как профилактического типа, так и специальные операции), направленные на предупреждение, предотвращение и пресечение преступных действий террористического характера.

⁷ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 338.24:004
ББК 65.9(2Рос)-983
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.021

Владимир Иванович АБРАМОВ,
исполняющий обязанности директора
Института управления образованием Российской академии
образования, кандидат экономических наук
E-mail: wladimir.abramow@gmail.com

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ,
заместитель директора Института экономических стратегий,
доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат
премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ РЕСУРСНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ЦИКЛОВ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ЗАКУПОЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ¹

Аннотация. Рассматриваются проблемы обеспечения прозрачности взаимосвязанных ресурсных и финансовых циклов на основе мониторинга закупочных операций в экономике России. Предлагается создание сетецентрического «каркаса» информационных систем госуправления с соответствующими интеллектуальными форматами обработки данных, создающих условия для обеспечения «формирования информационно-аналитического портрета» всей совокупности оборота, концентрации и утечки за рубеж финансовых средств.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, управление, закупочные операции, информационная система.

Vladimir Ivanovich ABRAMOV,
Acting Director of the Institute of Education Management
of the Russian Academy of Education, Candidate of Economic Sciences
E-mail: wladimir.abramow@gmail.com

Evgeny Leonidovich LOGINOV,
Deputy Director of the Institute of Economic Strategies,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Russian Academy of Sciences,
Twice laureate of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: evgenloginov@gmail.com

ENSURING TRANSPARENCY OF INTERRELATED RESOURCE AND FINANCIAL CYCLES BASED ON MONITORING PROCUREMENT OPERATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article deals with the problems of ensuring transparency of interrelated resource and financial cycles based on monitoring of procurement operations in the Russian economy. The authors propose the creation of a network-centric "frame" of public administration information systems with appropriate intelligent data processing formats that create conditions for ensuring the "formation of an information and analytical portrait" of the entire aggregate of turnover, concentration and leakage of financial resources abroad.

Keywords: economics, economic security, management, procurement operations, information system.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00351 А).

Система решения управленческих задач повышения легитимности и снижения криминальности закупочных операций в рамках анализа идущих финансово-экономических процессов, включая динамику материальных и виртуальных активов, требует интеграции ведомственных сегментов в рамках интегрированной цифровой платформы. То есть необходимо формирование своего рода сетцентрической информационной решетки, на основе которой госорганы могут получить преимущества диверсификации источников информации, обеспечивающей положительный мультипликативный эффект в функциональной деятельности².

Политика использования функционально законченных элементов комплексной системы устранения криминально-коррупционных угроз экономической безопасности нашей страны как организационно-информационного инструмента активного обеспечения снижения криминально-коррупционной составляющей в закупочных операциях должна позволять вести системную антитеневую деятельность³. Сюда входит выявление подозрительных — на предмет криминальности — случаев, управление расследованиями, прогнозирование будущих случаев в объектном и функциональном аспектах, анализ косвенных криминальных связей между хозяйствующими субъектами в рамках агрегированных корпоративных групп⁴.

Необходима реализация стратегии *снижение криминально-коррупционной составляющей → оздоровление закупочных операций → повышение*

устойчивости политического режима и конституционного порядка. Такая стратегия, ставя управленческие задачи интегративного характера на различных уровнях функционирования госорганов, в принципе предоставляет широкие возможности для целеполагания в отношении современных антикриминальных и антикоррупционных мер мониторинга закупочных операций, опирающегося на расширенное использование цифровых технологий, а также контроля для государственного воздействия⁵.

Методы мониторинга и контроля процессов формирования, концентрации и перераспределения финансовых и материальных ресурсов (активов) должны быть ориентированы на использование системы антикриминальных и антикоррупционных мер обеспечения экономической безопасности, достаточных для достижения устойчивого социально-экономического развития нашей страны на качественно новом уровне легитимности закупочных операций хозяйствующих субъектов⁶.

Стратегические тренды антикриминального и антикоррупционного реинжиниринга организационно-информационных механизмов госорганов (методов, систем, оргструктур и т. п.) должны интегрировать воедино разнородную информацию, формируя информационно полный образ реальной ситуации в российской экономике и отдельных хозяйствующих субъектах на основе следующих положений:

1) создание организационно-информационных механизмов, способных сформировать современную основу контроля обособленных ресурсных и финансовых циклов в рамках госкорпораций и компаний с госучастием [выяснение связи конкретных операций (финансовых транзакций) с конкретным субъектом (выделение его из деструктурированного массива юридических и/или физических лиц) при реализации антикриминальных приоритетов в сфере управления социально-экономическими процессами] для снижения криминально-коррупционной составляющей в закупочных операциях и обеспечение антикриминального развития хозяйствующих субъектов глобально на всей территории страны;

² Агеев А.И., Логинов Е.Л. Россия в новой экономической реальности: монография. М.: Институт экономических стратегий: Ассоциация «Аналитика», 2016. 460 с.

³ Формирование в рамках ЕАЭС цифровой модели повышения прозрачности и успешности обеспечения контроля движения активов между участниками товарных, финансовых и имущественных сделок / А.И. Агеев, Е.Л. Грабчак, Е.Л. Логинов, А.К. Деркач // Микроэкономика. 2020. № 2. С. 5—12.

⁴ Логинов Е.Л., Григорьев В.В. Формирование электронного пространства движения безналичных финансовых средств с присвоением индивидуального цифрового номера каждой единице валюты // Стратегия научно-технологического развития в условиях нестабильности мировых рынков: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 27—28 июня 2019 г.) / под ред. В.А. Цветкова, К.Х. Зойдова. М.: ИПР РАН, 2019. С. 106—109; Логинов Е.Л., Матвеев А.Г. Повышение эффективности управленческой деятельности государственных органов в экономике России на основе сетцентрической информационной решетки антитеневой деятельности // Экономические науки. 2010. № 70. С. 32—36.

⁵ Агеев А.И., Логинов Е.Л., Райков А.Н. Интеллектуальные технологии организации финансового мониторинга и контроля при реализации госзакупок // Экономические стратегии. 2016. Т. 18, № 1 (135). С. 16—27.

⁶ Пайкович П.Р. Международная система противодействия легализации преступных доходов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 3 (53). С. 80—87.

2) интеграция сегментов в рамках интегрированной цифровой платформы как своего рода сетецентрического «каркаса» информационных систем госуправления с соответствующими интеллектуальными форматами обработки данных, создающих условия для обеспечения «формирования информационно-аналитического портрета» всей совокупности оборота финансовых средств для сбалансированного использования объединенных информационных ресурсов госорганов;

3) оптимизация взаимодействия участников процессов прогнозирования, выявления, идентификации, пресечения и предотвращения криминальных финансово-хозяйственных операций с выявлением криминальных организаторов, событий, территорий, экономических пороговых границ и т. п.;

4) оптимизация развития комплексной обработки данных из разных источников (multi-INT) для антикриминального и антикоррупционного кластера госорганов в рамках функциональной интеграции вычислительных ресурсов различных ведомственных информационных сетей посредством технологий распределенных вычислений.

Преобразование информационной инфраструктуры управленческих, фискальных и правоохранительных ведомств требует перехода к распараллеливанию вычислений и применению специальных алгоритмов аппроксимации информационных матриц большой размерности, используемых в рамках интегрированной цифровой платформы с выявлением действительного криминального характера финансово-хозяйственных операций, где целью финансовой коммуникации бизнес-агентов оказывается получение доходов незаконным путем⁷. Эти меры опираются не только на телекоммуникационные сети, но и на вычислительные сервисы, что соответствующим образом ориентирует возможности мониторинга закупочных операций с различной конфигурацией нейростатистической обработки консолидированных мультиисточниковых информационных полей⁸.

В этих условиях реализация возможностей конструирования сетецентрического «каркаса» информационных систем в сфере обеспечения экономической безопасности в деятельности государственных органов России зависит от ус-

пешности формирования интегрированных сервисно-ориентированных подсистем осуществляемого поведенческого анализа финансового трафика (ПАФТ)⁹. Рассматриваемые действия целесообразно реализовать с выработкой требований на государственном уровне к информационным системам госорганов и коммерческих структур с учетом необходимости интеграции ведомственной коммуникационной архитектуры с аппаратно-программными решениями, с учетом специфики мониторинга закупочных операций, с созданием сегмента автоматизированной системы путем комплексирования различных информационных и вычислительных платформ, используемых бюджетными структурами и коммерческими структурами.

Для интенсификации процессов расширения мониторинга закупочных операций необходимо стимулировать налаживание информационных связей российских органов госуправления, фискальных и правоохранительных органов, с комплексной обработкой данных из разных источников (multi-INT), к каким относится интегрированная информационно-вычислительная платформа с возможностью интерпретаций нелегитимных поведенческих моделей хозяйствующих субъектов всех форм собственности.

В рамках рассматриваемой концепции предложенные меры необходимо реализовать с возможностью использования унифицированных программных компонентов при расширении мониторинга закупочных операций в соответствии с функциональными задачами бюджетных структур за счет расширения доступного информационного поля с включением в него структурированных данных от активизированных источников, сбора и анализа слабоструктурированных данных из любых доступных источников.

В результате создается возможность обнаружения кластеров криминальных и легитимных экономических событий в многокомпонентных пространственно-временных последовательностях финансово-хозяйственных операций с подвижными границами и с изменяющейся топологией формализованных и неформализованных криминальных сообществ (с идентификацией участвующих госорганов и коммерческих структур и персонифицированных криминальных руководителей).

⁷ Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // Финансы и кредит. 2012. № 30 (510). С. 26—33.

⁸ Акинфеева Е., Абрамов В. Особенности участия субъектов малого предпринимательства в государственных закупках // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 6. С. 127—135.

⁹ Абрамов В.И. Применение агент-ориентированного подхода для оценки эффективности институциональных преобразований (на примере системы государственных закупок) // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 10—11 декабря 2015 г.). Т. 2. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 3—6.

УДК 657.6
ББК 65.052.8
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.022

Кнарник Карапетовна АРАБЯН,
доцент кафедры государственного регулирования экономики
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор экономических наук
E-mail: akn@bk.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России в области науки и техники
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АУДИТЕ И ПОДХОДЫ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НА РЫНКЕ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются виды ответственности в аудиторской деятельности, обобщаются подходы к ценообразованию на рынке аудиторских услуг, анализируется арбитражная практика для определения оптимального подхода к ценообразованию.

Ключевые слова: аудит, ответственность, ценообразование, аудиторские услуги, аудиторская деятельность, финансовая отчетность, аналитические процедуры, аудиторские доказательства, финансовый анализ.

Knarik K. ARABYAN,
Associate Professor of the Department
of State Regulation of Economics
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Doctor of Economic Sciences
E-mail: akn@bk.ru

Nodari D. ERIASHVILI,
Professor of the Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Laureate of the Russian Government prize in science and technology
E-mail: office@unity-dana.ru

TYPES OF AUDIT RESPONSIBILITIES AND APPROACHES TO PRICING IN THE AUDIT SERVICES MARKET

Abstract. The article examines the types of responsibility in auditing, summarizes approaches to pricing in the audit services market, and analyzes arbitration practice to determine the optimal approach to pricing.

Keywords: audit, responsibility, pricing, audit services, audit activities, financial reporting, analytical procedures, audit evidence, financial analysis.

Аудиторская деятельность является публично-правовой и направлена на защиту интересов неограниченного круга заинтересованных пользователей. В связи с этим профессия «аудитор» сопряжена с высокими репутационными рисками, которые напрямую не регулируются законодательством, но существенно влияют на деятельность аудитора как физического лица, на репутацию и рейтинг компании, в которой он работает. Рассмотрим виды ответственности в аудите.

Дисциплинарная ответственность. Дисциплинарную ответственность принято увязывать с отношениями между работником и работодателем, так как понятие «дисциплинарное правонарушение» содержится в Трудовом кодексе Российской Федерации¹ (далее — ТК РФ). Согласно положениям ст. 192 ТК РФ дисциплинарный проступок — это неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Статья 20 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»² (далее — ФЗ № 307) устанавливает меры именно дисциплинарного воздействия в отношении аудиторских организаций, аудиторов, что дает основание специалистам говорить о дисциплинарной ответственности, хотя это и идет вразрез с нормами ТК РФ, так как дисциплинарное воздействие предусматривается в отношении члена саморегулируемой организации (далее — СРО) — не только физического лица, но и юридического лица (аудиторской организации). Кроме того, меры дисциплинарного воздействия отличаются от мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ТК РФ (замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям).

В статье 20 ФЗ № 307 предусмотрены предписание, предупреждение, штраф, приостановление членства в саморегулируемой организации аудиторов (далее — СРОА), исключение из ее членов, причем перечень дисциплинарных воздействий (в отличие от дисциплинарных взысканий) является открытым.

Согласно п. 6 ст. 20 ФЗ № 307 меры дисциплинарного воздействия в отношении аудиторской организации могут применять не толь-

ко СРОА, но и уполномоченный федеральный орган по контролю и надзору. Такими мерами являются предписание, предупреждение, направление в СРО обязательных для исполнения предписаний о приостановлении членства аудиторской организации в СРО или об исключении аудиторской организации из СРО.

Согласно п. 2 ст. 20 ФЗ № 307 меры дисциплинарного воздействия применяются СРОА в порядке, установленном ст. 10 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³.

Аудитор и аудиторская организация, выступая в качестве члена СРО аудиторов, обладают автономной волей, участвуют в общих собраниях СРО, избирают членов соответствующих комитетов. Тем не менее специфика мер дисциплинарного воздействия настолько велика (это и связь этого воздействия с профессиональной деятельностью, и участие уполномоченного государственного органа в применении мер такого воздействия), что позволяет специалистам говорить о формировании специфического правового института профессиональной ответственности, которую соглашаются нести профессионалы в той или иной сфере деятельности.

Применение мер дисциплинарного взыскания и дисциплинарного воздействия объединяет то, что и в первом, и во втором случае проступки связаны с нарушением исполнения обязанностей в сфере профессиональной деятельности, а также то, что в обоих случаях должен соблюдаться установленный порядок применения соответствующих мер.

Гражданско-правовая ответственность. Согласно положениям ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2008. 31 декабря (№ 267).

³ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Уголовная ответственность. Согласно положениям ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ уголовной ответственности подлежат только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом РФ. Физические лица — работники аудиторских организаций и индивидуальные аудиторы подлежат уголовной ответственности. Аудиторские организации уголовной ответственности не подлежат. В данной статье нами не рассматриваются основания привлечения аудиторов к уголовной ответственности. Важно отметить, что в случае признания аудиторского заключения заведомо ложным (согласно ст. 6 ФЗ № 307 такое решение может принять только суд) аудитор может быть привлечен к административной или уголовной ответственности.

Административная ответственность. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ такого вида наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью, нет (близкое, но далеко не идентичное понятие — «лишение специального права», относящееся, как правило, к праву осуществлять охоту, праву на вождение автомобиля).

Как коммерческая организация аудиторская организация и ее должностные лица должны соблюдать все положения КоАП РФ и нести ответственность в случае нарушения его положений.

Профессиональная ответственность. Этические нормы регулируются Кодексом профессиональной этики аудиторов, который представляет собой свод правил поведения, обязательных для соблюдения аудиторскими организациями, аудиторами при осуществлении ими аудиторской деятельности.

Положения Кодекса профессиональной этики применимы во всех случаях оказания аудиторских и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг (если только самим Кодексом не предусмотрено иное). Кодекс профессиональной этики аудиторов одобрен Советом по аудиторской деятельности.

Соблюдение Кодекса профессиональной этики аудиторов проверяют члены сообщества, избранные в соответствующие комитеты согласно их компетенции. Аудитор, вступая в СРОА, со-

глашается на такую оценку. Спорные ситуации с аудируемым лицом, случаи выявления конфликта интересов и нарушения аудитором требований нормативно-правовых актов рассматриваются в комитете по этике и в дисциплинарном комитете СРОА. Подтвержденное невыполнение профессиональных норм Кодекса этики влечет наказание аудиторов, вплоть до исключения из СРОА.

Обобщение аудиторской практики, под которой мы понимаем свод практических и теоретических ситуаций, решение (мнение) по которым вырабатывается аудиторским сообществом на основе принципов *рациональности* и *гласности*, будет положительно сказываться на развитии отрасли.

Мы считаем, что в аудиторской деятельности нужно усилить профессиональную ответственность через этико-экономический механизм, который позволит:

- установить единые прозрачные и понятные правила, по которым будут работать субъекты аудиторской деятельности;
- очистить рынок от недобросовестной конкуренции и «черного аудита»;
- повысить качество аудиторских услуг, что повлечет за собой улучшение предпринимательского климата;
- поднять престиж аудиторской профессии.

Процедуру взятия на себя обязательства соблюдать этические нормы аудиторами необходимо в той или иной мере формализовать. Формальности могут заключаться в подписании аудитором, вступающим в ту или иную СРОА, соответствующего согласия на соблюдение Кодекса этики. Ответственности аудитор подлежит за некачественное оказание услуг, в том числе за выдачу заведомо ложного аудиторского заключения. Особое внимание уделяется разглашению аудитором аудиторской тайны.

Мы полагаем, что имеется необходимость усиления ответственности аудируемых лиц, и считаем справедливым одновременно усилить профессиональную ответственность аудиторов.

Предлагаем ввести обязательное страхование профессиональной ответственности при проведении аудита. Это позволит при выявлении ущерба, причиненного в результате оказания некачественных аудиторских услуг, полностью или частично покрыть убытки аудируемого лица.

По договору страхования профессиональной ответственности можно застраховать ошибки, которые не были выявлены при проведении

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2001. 31 декабря (№ 256).

аудиторской проверки, ошибки, которые привели к убыткам при оказании консультационных или консалтинговых услуг.

Ставка страхового тарифа и размер страховой премии должны варьироваться в зависимости от разных факторов. Страхование профессиональной ответственности окажет влияние на порядок ценообразования аудиторских услуг и оплату вознаграждения аудиторам.

Так как основные риски в аудиторской деятельности — репутационные, на рынке останутся только те аудиторские компании, которые проводят качественный и добросовестный аудит и соответствуют всем этическим принципам и нормам.

Ценообразование в аудиторской деятельности представляет одну из ключевых и важнейших проблем, влияющих на развитие всей отрасли. Отсутствие рациональных решений по данному вопросу крайне негативно влияет на развитие аудиторской деятельности и престиж аудиторской профессии. Несмотря на то, что приток новых кадров в отрасли критически низкий, заработная плата аудиторов неоправданно мала и не соответствует их профессиональным компетенциям, знаниям и опыту.

Это обусловлено недобросовестной конкуренцией на рынке аудиторских услуг, которая наглядно проявляется при изучении результатов проведения конкурсов на аудит. В ряде случаев вызывает сомнение обоснованность стоимости аудиторских услуг. Зачастую победители конкурсов заявляют настолько низкую стоимость, что либо проверка проводится формально, либо аудиторская организация работает в убыток. Это пагубно сказывается на качестве аудиторских услуг и в итоге обесценивает профессию.

Учитывая серьезность и важность вопроса, мы считаем целесообразным возложить на СРОА и аудиторское сообщество определение порядка ценообразования в аудиторской деятельности, в том числе определение минимальной стоимости аудиторских услуг. Ценообразование в аудиторской деятельности должно быть основано на принципах прозрачности и экономической обоснованности.

Есть несколько подходов к порядку формирования стоимости аудиторских услуг: исходя из расчета стоимости человеко-часов специалистов аудиторской организации, пропорционально финансовым показателям аудируемого лица (например, как удельный вес от выручки или валюты баланса) и др. Ценообразование аудиторских услуг может быть привязано к средней заработной плате аудитора по региону.

В профессиональном сообществе обобщались подходы к определению единой методик ценообразования аудиторских услуг.

Аудиторское сообщество может принять за основу любую из существующих методик, определять стоимость услуг исходя из усредненного показателя, полученного по итогам расчета стоимости аудиторских услуг по нескольким методикам, или разработать новый подход к ценообразованию в аудите.

Для функционирования системы ответственности в аудиторской деятельности, помимо разработки этико-экономического механизма ответственности, необходима комплексная работа по двум направлениям: 1) усиление ответственности экономических субъектов за надлежащую систему внутреннего контроля; 2) законодательное регулирование ответственности за уклонение от проведения обязательного аудита.

Рассмотрим подробнее необходимость организации системы внутреннего контроля.

С 2020 года вводится обязательное требование в части формирования комитетов по аудиту для публичных акционерных обществ (далее — ПАО). Изменения внесены в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Многие ПАО в добровольном порядке создавали комитеты по аналогии с международной практикой как неотъемлемый элемент внутреннего корпоративного управления. Это нововведение существенным образом влияет на порядок организации внутреннего аудита в публичных акционерных обществах, поскольку на годовом общем собрании необходимо будет утверждать, помимо годового отчета общества, бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения, новый документ — заключение внутреннего аудитора. Согласно п. 3 ст. 64 Федерального закона № 208-ФЗ комитет по аудиту формируется для анализа и контроля за финансово-хозяйственной деятельностью ПАО. Среди прочего в задачи комитета по аудиту будут входить обязанности по оценке независимости аудитора ПАО, в том числе на предмет отсутствия конфликта интересов и оценка качества проведения аудиторской проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности. Законодательно порядок организации и проведения внутреннего аудита не прописан. Каждая организация определяет принципы построения системы внутреннего контроля, механизм ее реализации

в своих локальных актах в соответствии со стратегией развития и целями организации, особенностями бизнес-процессов. В связи с этим на порядок формирования и функционирования системы внутреннего контроля могут оказывать влияние многочисленные факторы.

В классическом понимании система внутреннего контроля включает следующие элементы: контрольную среду, риск-менеджмент, информационные системы и цифровые технологии, контрольные действия и непрерывный мониторинг.

Контрольная среда включает в себя следующие процедуры: формирование ценностей и корпоративной культуры, доведение этических принципов до сотрудников; оценку персонала и кадровой политики, участие собственников и их представителей в деятельности организации; оценку организационной структуры на предмет ее соответствия масштабу и характеру деятельности организации, порядок принятия управленческих решений, возможности коммуникаций между разными структурными подразделениями, определение полномочий и ответственности.

Риск-менеджмент представляет собой процесс выявления и по возможности устранения рисков хозяйственной деятельности, а также их возможных последствий. Риски могут возникать или изменяться вследствие следующих обстоятельств: макроэкономические изменения, нововведения в кадровой политике, внедрение новых технологий, цифровая трансформация бизнес-процессов, быстрый рост и стремительное развитие организации, процессы реструктуризации и реорганизации.

Информационные системы и цифровые технологии включают в себя оценку рисков, связанных с подготовкой бухгалтерской (финансовой) отчетности, анализом баз данных, цифровизацией бизнес-процессов.

Контрольные действия включают политику и процедуры, которые помогают удостовериться, что утвержденные руководством мероприятия выполняются. Такие действия могут включать в себя проверку выполнения заданий и распоряжений (обзорные проверки, аналитические процедуры, сопоставление данных из разных источников, сравнительный анализ и др.); обработку и анализ информации; проверку наличия и сохранности активов (меры предосторожности по ограничению доступа к данным учета, санкционирование доступа к ком-

мерческой информации, проведение инвентаризаций, четкое распределение прав и обязанностей и др.).

Мониторинг средств контроля включает наблюдение за тем, насколько эффективна система внутреннего контроля. На наш взгляд, ответственность за организацию системы внутреннего контроля необходимо ввести в отношении всех экономических субъектов. Если при проведении аудиторской проверки выявлено, что система внутреннего контроля не соответствует специфике, масштабу и характеру деятельности аудируемого лица и внутренний контроль аудитором признается неэффективным, данный факт должен быть отражен в аудиторском заключении.

В настоящее время в законодательстве определена административная ответственность за непредставление аудиторского заключения, в то время как ответственность за уклонение от обязательного аудита не установлена. Такое отношение к проведению обязательного аудита дискредитирует ценность аудиторской проверки. В то же время сложилась арбитражная практика, в рамках которой за уклонение от обязательного аудита в отношении экономических субъектов в судебном порядке определены штрафные санкции. Ниже перечислены некоторые судебные решения по данному вопросу:

- постановление от 09.04.2019 г. № 06АП-615/2019 Шестого арбитражного апелляционного суда — штраф 700 000 руб.;
- постановление от 22.04.2019 г. № Ф03-1384/2019 Арбитражного суда Дальневосточного округа, постановление от 16.01.2019 г. № 06АП-7142/2018 Шестого арбитражного апелляционного суда — штраф 350 000 руб.;
- постановление от 26.12.2018 г. № 06АП-7003/2018 Шестого арбитражного апелляционного суда — штраф 350 000 руб.;
- постановление от 14.02.2019 г. № А65-34078/2018 Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда — штраф 350 000 руб.;
- постановление от 16.03.2018 г. № 09АП-4542/2018 Девятого арбитражного апелляционного суда — штраф 700 000 руб.

Сложившаяся практика подтверждает необходимость принятия поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, например, в части регламентации ответственности за уклонение от обязательного

го аудита. Для формирования эффективного механизма ответственности в аудиторской деятельности необходимо утвердить адекватные штрафные санкции за уклонение от обязательного аудита в Кодексе об административных правонарушениях.

Литература

1. *Арабян К.К.* Аудит в Российской Федерации: теория, практика и стратегия дальнейшего развития: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 206 с.

2. *Арабян К.К., Полова О.В.* Кодекс профессиональной этики аудиторов — акт само-

регулирования // *Аудитор.* 2012. № 6. С. 15—20.

3. *Баранов П.П.* Научное наследие Теодора Лимперга: истоки международных стандартов аудита // *Международный бухгалтерский учет.* 2014. № 28. С. 15—20.

4. *Голосов О.В., Гутцайт Е.М.* Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис. М.: Бухгалтерский учет, 2005. 512 с.

5. Государственный финансовый контроль: учебник / *С.В. Степашин, Н.С. Столяров, С.О. Шохин, В.А. Жуков.* СПб: Питер, 2004. 553 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

УДК 658.14/.17
ББК 65.053
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.023

Фатима Ехьяевна КАРАЕВА,
профессор кафедры экономики
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В.М. Кокова
E-mail: fatima64@mail.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается методический аспект оценки экономической безопасности организации, охватывающий весь спектр организационно-производственного процесса. Предлагается оценивать состояние организации с применением относительных индикаторов. В первую очередь в таком случае нужно будет рассчитать состояние обеспеченности обязательств перед кредиторами и условия совершенных сделок. Следующим этапом предлагается исследовать параметры деловой активности организации по количественным и качественным индикаторам.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикатор, деловая активность, обеспеченность обязательств.

Fatima Ekhyayevna KARAEVA,
Professor of the Department of Economics
of the Kabardino-Balkarian State Agrarian
University named after V.M. Kokov
E-mail: fatima64@mail.ru

METHODOLOGICAL ASPECT OF THE ECONOMIC SECURITY ASSESSMENT OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article deals with the methodological aspect of assessing the economic security of an organization, covering the entire spectrum of the organizational and production process. It is proposed to assess the state of the organization using relative indicators, firstly, to calculate the state of security of obligations to creditors and the terms of transactions. The next step, the author proposes to investigate the parameters of the organization's business activity in terms of quantitative and qualitative indicators.

Keywords: economic security, indicator, business activity, security of obligations.

Любая отрасль, как правило, состоит из самостоятельных сегментов, состояние каждого из которых в совокупности определяет уровень развития всей отрасли в целом. Соответственно, одним из параметров их успешности на рынке является их экономическая безопасность, способствующая гибкому реагированию как на внутренние и внешние изменения, так и на угрозы различного характера. Механизм определения наиболее слабых мест должен быть отработан еще при создании орга-

низации, выделяя весь спектр и уровень пробелов в иерархической структуре. Не только прямая угроза может быть опасна для организаций, но и неопределенность во внешней среде, когда управленцы бывают не готовы к каким-то негативным воздействиям извне и не могут мобилизовать свой потенциал для создания оранного «щита». Именно поэтому меры безопасности следует принимать комплексно и систематизированно, охватывая весь организационный процесс. Такой подход позволит принять

наиболее правильные управленческие решения для минимизации имеющихся угроз. Раскрытие сущности экономической безопасности объекта требует формирования методологического инструментария, способного оценить защищенность организации от внешних и внутренних угроз и определить значения основных индикаторов и отношение их к пороговым значениям.

Прежде чем оценить индикаторы экономической безопасности, рассмотрим такой немаловажный аспект, как банкротство субъектов хозяйствования. Все вопросы о банкротстве организаций регулируются в соответствии с Федеральным законом от 26.10.02 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)». В законе дается следующая трактовка банкротства юридических лиц: «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам... и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены»¹.

В законе понятия «несостоятельность» и «банкротство» определены как синонимы. Следует отметить, что организация будет считаться банкротом только в случае процедуры конкурсного производства. Схемы наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления проводятся, как правило, в процессе процедуры банкротства, но с целью улучшения ситуации и недопущения банкротства должника.

Придерживаясь данных трактовок, следует обозначить, что неплатежеспособность организации, т. е. неспособность отвечать по своим обязательствам в силу причин различного характера, зависящих и не зависящих от ее деятельности, является сопутствующим фактором банкротства. В данном контексте следует раскрыть и понятие «преднамеренное банкротство», которое регулируется ст. 196 «Преднамеренное банкротство» УК РФ: преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб, если ущерб нанесен группой лиц по предварительному сго-

вору или организованной группой, — наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей².

Зачастую к преднамеренному банкротству прибегают в интересах уклонения от ответственности (материальной, правовой) перед кредиторами, а финансовый его механизм определяется тремя параметрами: убыточные сделки; сделки, направленные на вывод имущества; сделки, влекущие аккумуляцию задолженности³.

При определении причин преднамеренного банкротства следует оценить в динамике обеспеченность обязательств перед кредиторами, измерить условия по сделкам за тот же период и выявить причины, повлекшие изменения в исследуемых индикаторах. Если обнаружены значительные расхождения по параметрам оценки, то следует провести более детальную экспертизу.

В результате такой экспертизы определяют элементы или отсутствия, или наличия преднамеренного банкротства. В первом случае два варианта развития ситуации: обеспеченность претензий кредиторов не ухудшается; происходит некоторое ухудшение, но сделки пока соответствуют нормативным условиям оборота субъекта. При развитии второго варианта ситуации обеспеченность обязательств значительно ухудшается и сделки не соответствуют нормативным параметрам и принципам.

К показателям, характеризующим уровень обеспеченности обязательств должника перед кредиторами, следует отнести:

- обеспеченность обязательств активами;
- обеспеченность обязательств оборотным капиталом;
- величину чистых активов.

В условиях нормальной хозяйственной практики процедурам банкротства организации, как правило, предшествует постепенное ухудшение ее финансового состояния, начиная с нарушения платежно-расчетной дисциплины, снижения ликвидности и потери платежеспособности. Возбуждение дела о банкротстве неплатежеспособного должника далеко не всегда означает необходимость конкурсного производства и ликвидации: могут быть введены реабилитационные процедуры.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

³ Кальварский Г.В., Львова Н.А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2013. № 4. С. 50—59.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 02.07.2021). См. п. 2 ст. 3.

Теперь перейдем к оценке экономической безопасности организаций с точки зрения направлений исследования. Существует огромное количество аналитических методик оценки, которые можно объединить в несколько укрупненных групп (финансовая устойчивость, деловая активность, оценка источников образования капитала и др.).

В рамках данной статьи рассмотрим деловую активность организации по качественным и количественным критериям.

Качественные критерии определяются состоянием внутренних и внешних рынков сбыта, деловой репутацией организации, составом клиентов, качеством и конкурентоспособностью продукции и т. д.⁴

Количественную характеристику определяют по двум направлениям. Первое направление анализирует динамику соотношения темпов роста таких абсолютных показателей, как выручка, прибыль, средняя величина активов. Второе исследует параметры относительных величин, характеризующие эффективность использования авансированного и потребленного капитала организации.

Следует отметить принципиальную важность количественных индикаторов (абсолютные и относительные) в системе параметров деловой активности. Абсолютные индикаторы оцениваются с помощью результативных и ресурсных показателей. Результативные показатели отражают деловую активность с учетом производственно-финансовой деятельности субъектов хозяйствования. Среди них выделим величину товарной продукции, доход от реализации, валовую прибыль, чистую прибыль. Ресурсные показатели определяют величину инвестированного капитала, т. е. рост всех активов в целом и уставного капитала.

Но как известно, с точки зрения аналитики абсолютные показатели могут дать только количественную оценку в динамике, определяя тенденции изменения, а эффективность использования ресурсного потенциала в практической деятельности определяют относительные параметры. Относительные показатели этого направления анализа определяют эффективность использования ресурсного потенциала организации с помощью коэффициентов оборачиваемости капитала, его рентабельности и источников их образования. Относительные коэффициенты обла-

дают преимуществами: можно проводить сравнения в динамике и между организациями.

Наиболее глубокое исследование деловой активности можно сделать на основе системы показателей, которые характеризуют оборачиваемость капитала, и на данное направление оценки мы обратим более пристальное внимание, исследуя соответствующие показатели.

Показатели оборачиваемости капитала имеют важное значение для анализа финансового состояния субъекта оценки, так как скорость оборота непосредственно влияет на уровень платежеспособности организации. И кроме прочего, рост оборачиваемости капитала определяет потенциал организации⁵.

Наиболее распространенным показателем является оборачиваемость активов. Но данный параметр, а особенно его рост, следует рассматривать с двух позиций, т. е., с одной стороны, повышение показателя оборачиваемости капитала может являться следствием эффективности его использования, но, с другой стороны, может быть показателем, характеризующим меру интенсивности движения капитала, его производительности.

Таким образом, один из приемов оценки уровня экономической безопасности организации устанавливается по результатам сравнительной оценки фактических абсолютных, относительных показателей деятельности организации с нормативными значениями или параметрами предыдущих периодов. Обеспечение высоких значений безопасности организации способствует ее процветанию, предотвращая и снижая угрозы кризисных ситуаций, а затраты на то, чтобы обеспечить экономическую безопасность, должны быть намного ниже, чем возможные расходы, связанные с рисками. В настоящий период следует реализовывать и принципиально новые подходы, которые будут адаптированы под современные реалии обеспечения экономической безопасности.

Диагностика безопасности организации является первым шагом подготовки программы по обнаружению причин кризиса и их последствий.

Существует большое многообразие источников для оценки состояния организации:

- состояние социально-экономической среды организации на основе оценки официальных данных статистических органов, научных публикаций и др.;

⁴ Караева Ф.Е. Оценка деловой активности предприятия на основе показателей оборачиваемости активов // Научные известия. 2017. № 7. С. 22—26.

⁵ Савицкая Г.В. Проблемные вопросы идентификации и оценки скорости оборота капитала // Бухгалтерский учет и анализ. 2017. № 3 (243). С. 38—43.

- данные о размерах организации, характере ее деятельности определяют из бухгалтерской отчетности организации, учетных регистров, бюджетов и пр.;
- сведения об объемах производства продукции, реализации ее, размере дебиторской, суммы кредиторской задолженностей можно также определить по внутренним данным.

Механизм оценки безопасности на ранних стадиях должен опираться в основном на внутренние финансовые возможности по обнаружению угроз, если таковые есть, и, конечно, их нейтрализации. В таком случае организация не подвержена потере управляемости и необходимости внешнего контроля.

При обнаружении угроз безопасности их следует классифицировать, прежде всего, с точки зрения типологической принадлежности, важны следующие признаки: масштабы развития, проблематика и острота вопросов, области развития, причины возникновения, а также возможные последствия и фаза проявления.

Одним из методов проведения мониторинга и анализа состояния экономической безопасности является отслеживание динамики показателей — индикаторов в интервале допустимых значений.

Пример

Проведенным исследованием в рамках организации (ООО «НКЗ») выявлено, что отдача всех активов повышается на 1,2 об., что снижает период их оборота в днях на 382,9 дн. Текущие активы оборачиваются быстрее на 1,95 об., что приводит к снижению оборотов в днях на 220,4 дн. За оцениваемый период продолжительность затратного цикла уменьшилась на 147,88 дн. (-43,36 %), что является поло-

жительной тенденцией, привлекая дополнительные ресурсы в производственный процесс.

Период продолжительности производственного цикла снижается на 18,48 дн. (-12,89 %), что вызвано уменьшением времени затратного цикла.

Произведем расчет подверженности организации различным видам угроз с использованием коэффициентов:

1. Обеспеченность краткосрочных обязательств должника оборотными активами:

$$K_{2018} = 1,06; K_{2019} = 1,04; K_{2020} = 1,17.$$

2. Обеспеченность обязательств должника активами:

$$K_{2018} = 0,94; K_{2019} = 0,95; K_{2020} = 0,92.$$

3. Обеспеченность обязательств должника оборотным капиталом:

$$K_{2018} = 0,94; K_{2019} = 0,95; K_{2020} = 0,92.$$

4. Чистые активы:

$$K_{2018} = 49\ 281; K_{2019} = 52\ 236; K_{2020} = 57\ 097.$$

Признаков преднамеренного банкротства у организации не выявлено. Обеспеченность краткосрочных пассивов должника оборотным капиталом можно определить отношением величины оборотного капитала, кроме НДС, к величине краткосрочных обязательств.

Для более полной характеристики рассмотрим рентабельность как показатель, являющийся результирующей оценкой деятельности любого субъекта и показывающий эффективность функционирования и одновременно уровень экономической безопасности. На базе данных ООО «НКЗ» рассмотрим параметры этих значений (см. табл. 1).

Таблица 1

Показатели рентабельности организации*

№	Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	Общая рентабельность, %	4,40	1,91	2,16
2	Рентабельность продаж, %	18,17	5,42	3,65
3	Рентабельность собственного капитала, %	5,79	5,68	8,89
4	Рентабельность оборотных активов, %	3,76	2,87	5,68
5	Общая рентабельность производственных фондов, %	3,19	4,61	5,21
6	Рентабельность всех активов, %	2,20	1,83	3,23
7	Рентабельность основной деятельности, %	18,17	5,57	3,74
8	Рентабельность производства, %	22,21	5,90	3,88

* Источник: расчет на основании данных форм 1, 2 ООО «НКЗ»

По значению размера рентабельности определяют долгосрочное благополучие организации, т. е. ее способность получать достаточный размер прибыли на инвестиции. Для кредиторов и инвесторов, вкладывающих капитал на долгосрочной основе в собственный капитал организации, данный показатель служит более надежным индикатором, чем коэффициенты финансовой устойчивости, а также ликвидности, которые определяются путем соотношения статей баланса.

Поведение показателей рентабельности неоднозначно, так как происходит снижение и повышение некоторых из них. В частности, общая рентабельность на 2020 год повышается по сравнению с прошлым периодом на 0,25 % и снижается по отношению к уровню 2018 г. на 2,24 %.

Так или иначе, рентабельность рассчитывается соотношением уровня дохода и капитала, который вложен для получения этого дохода. Увязывая размер дохода с вложенным капиталом, рентабельность позволяет сравнить доходность организации с альтернативным использованием капитала или доходностью, полученной предприятием при похожих условиях риска⁶. Такого рода мониторинг, но с охватом всех основных финансово-экономических параметров функционирования организаций, позволит своевременно выявить угрозы и предотвратить их, не позволяя перейти к процедуре банкротства.

Таким образом, своевременное предотвращение угроз и правильно подобранная методика оценки экономической безопасности организации являются немаловажным условием дальнейшего ее развития. Защитить организацию от воздействия внутренних и внешних угроз мож-

но при взаимодействии быстрого реагирования на негативные изменения, гибкости в организационно-управленческом процессе и эффективности использования потенциала организации. Комплексность и своевременность принятых мер помогут стабилизировать деятельность организации.

Литература

1. *Беляевская-Плотник Л.А.* Эволюция методологических подходов к оценке состояния и динамики уровня экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 4. С. 443—456.
2. *Блажевич О.Г., Сулейманова А.Л.* Рентабельность предприятия — важнейший показатель эффективности деятельности предприятия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2015. № 4. С. 67—75.
3. *Кальварский Г.В., Львова Н.А.* Финансовая диагностика преднамеренного банкротства // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2013. № 4. С. 50—59.
4. *Караева Ф.Е.* Оценка деловой активности предприятия на основе показателей оборачиваемости активов // Научные известия. 2017. № 7. С. 22—26.
5. *Савицкая Г.В.* Проблемные вопросы идентификации и оценки скорости оборота капитала // Бухгалтерский учет и анализ. 2017. № 3 (243). С. 38—43.
6. *Шокумова Р.Е.* Организационно-экономический механизм функционирования региональных экономических систем // Terra Economicus. 2010. Т. 8, № 1-3. С. 216—220.

⁶ *Блажевич О.Г., Сулейманова А.Л.* Рентабельность предприятия — важнейший показатель эффективности деятельности предприятия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2015. № 4. С. 68.

УДК 343.288
ББК 67.408.03
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.024

Максим Сергеевич КАШИН,
соискатель ученой степени кандидата
юридических наук Академии ФСИН России
E-mail: 89150620101@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Скиба Андрей Петрович*, доктор юридических наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ОСНОВАНИЯ И ОТЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассматривается порядок освобождения от уголовной ответственности. Даны основания освобождения от уголовной ответственности. Исследуется вопрос отличия двух институтов в уголовном праве — освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, условия освобождения, порядок освобождения.

Maxim Sergeevich KASHIN,
Candidate of Law degree seeking applicant
in the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
E-mail: 89150620101@mail.ru

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AND EXEMPTION FROM PUNISHMENT: GROUNDS AND DIFFERENCES

Abstract. The article deals with the procedure for exemption from criminal liability. The grounds for exemption from criminal liability are given. The author examines the difference between two institutions in criminal law — exemption from criminal liability and exemption from criminal punishment.

Keywords: criminal liability, punishment, exemption from criminal liability, exemption from punishment, conditions of exemption, exemption procedure.

Безусловно, за совершение преступления вменяемое виновное лицо, достигшее определенного возраста, должно нести наказание в соответствии с уголовным законодательством. Но наряду с наказанием уголовным законом определяются и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления. Это касается, в частности, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности по уголовному законодательству являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, назна-

чение судебного штрафа, истечение сроков давности.

Рассмотрим более подробно каждое из них. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно только при наличии следующих условий (ст. 75 УК РФ).

Во-первых, данная норма распространяется только на лицо, совершившее одно или несколько преступлений впервые.

Во-вторых, совершенные преступления должны относиться к категории небольшой и средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ).

В-третьих, после совершения преступления виновный должен проявить деятельное раскаяние, т. е. совершить какие-либо активные позитивные действия, примерный перечень которых приведен в ст. 75 УК РФ. К ним относятся явка с повинной; способствование самого правонарушителя раскрытию совершенного им преступления; добровольное возмещение причиненного ущерба; заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, иным образом (устранение своим трудом причиненных физических разрушений или повреждений; заглаживание причиненного морального вреда: принесение извинений за нанесенное оскорбление, опровержение ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, и т. п.).

Заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом — это обобщающая формулировка, которая может охватывать действия самого различного фактического содержания.

Только совокупность трех рассмотренных условий обосновывает постановку вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить¹.

Рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности является факультативным: он составляет не обязанность, а право правоприменителя. Решение об освобождении от уголовной ответственности будет принято, если следователь или дознаватель придет к выводу о нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности лица, которое после совершения преступления позитивными действиями подтвердило свое раскаяние и тем самым утратило опасность для общества.

В ч. 2 ст. 75 УК РФ речь идет о специальных видах освобождения от уголовной ответственности, упомянутых в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК РФ. Их выделение обусловлено тем, что они, как правило, распространяются на лиц, проявивших деятельное раскаяние после совершения пре-

ступлений не только средней тяжести, но также тяжких и даже особо тяжких преступлений; содержат не факультативный, а обязательный вид освобождения от уголовной ответственности и предполагают проявление деятельного раскаяния в конкретной форме, указанной в УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется².

Следующим основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно только при наличии следующих условий: деяние должно быть совершено впервые; оно должно быть небольшой или средней тяжести; обвиняемый или подозреваемый обязан загладить вред, причиненный преступлением, и примириться с потерпевшим.

Первые два условия были нами рассмотрены выше относительно статьи 75 УК РФ.

В зависимости от того, какой вред причинен (моральный, материальный или физический), заглаживание вреда может выражаться в разных формах. Если вред причинен:

- моральный, то, как правило, достаточно его загладить искренним раскаянием в содеянном и просьбой к потерпевшему простить совершенное преступное деяние (иногда этого бывает недостаточно, и потерпевший удовлетворяется только публичными извинениями виновного, сделанными в определенной форме для широкого круга лиц);
- материальный, то он заглаживается реальным возмещением в денежной или иной форме (например, путем починки испорченной вещи, предоставления другой вещи взамен поврежденной и т. п.);
- физический, то он может быть заглажен предоставлением разного рода медицинских услуг потерпевшему за счет виновного, но часто возмещается и путем денежной компенсации, сумма которой опреде-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». См. п. 4.

² Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19.

ляется по договоренности между потерпевшим и лицом, совершившим преступление.

Только все четыре условия в совокупности образуют основание для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в силу примирения его с потерпевшим. Под ним понимается нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является факультативным видом, а по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) — обязательным. Суды, освобождая от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения, часто руководствуются ч. 2 ст. 20 УПК РФ, которая не требует для своего применения, чтобы обвиняемый или подозреваемый совершил преступление впервые. Однако основание и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим должны быть закреплены в уголовном законе, поэтому при конкуренции в этом вопросе уголовно-правовой и уголовно-процессуальной нормы применению подлежит ст. 76 УК РФ.

Решение о прекращении уголовного дела (или об отказе в его возбуждении) в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим может быть принято дознавателем, следователем, а также судом в любой момент судебного разбирательства вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

В 2011 году в УК РФ была введена новая норма³, где основанием освобождения от уголовной ответственности является возмещение ущерба (ст. 76.1).

Для освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 76.1 необходимо наличие следующих условий: а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления, предусмотренного ст. 198—199.1 УК РФ; в) возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущер-

ба, либо перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежного возмещения в двукратном размере этой суммы.

Лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Ущерб складывается из суммы недоимки по налогам и сборам, соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Только совокупность трех названных условий может свидетельствовать о таком уменьшении общественной опасности деяния лица, при котором становится нецелесообразным привлекать его к уголовной ответственности (основание освобождения), поэтому виновный подлежит освобождению от нее.

Норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 76.1, дублирует специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к ст. 198, 199 УК РФ (налоговые преступления).

Часть 3 комментируемой статьи предусматривает самостоятельное временное основание освобождения от уголовной ответственности, связанное с единственным условием освобождения — подачей декларации в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В 2016 году в УК РФ ввели норму⁴, где основанием освобождения от уголовной ответ-

³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

ственности является назначение судебного штрафа (ст. 76.2).

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно только при наличии следующих трех условий: деяние должно быть совершено впервые; оно должно быть небольшой или средней тяжести; виновный возместил потерпевшему ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Названные три условия раскрыты выше.

Рассматриваемый вид является факультативным. Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, при наличии условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования при наличии условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ст. 25.1 УПК РФ).

Особенностью этого вида освобождения от уголовной ответственности является также то, что рассматриваемый вид является условным, поскольку в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок освобождение отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

И традиционным основанием освобождения от уголовной ответственности является истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Давность привлечения к уголовной ответственности — это истечение установленных в законе сроков со дня совершения преступления, что делает нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности.

Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Следовательно, освобождение в связи с истечением сроков давности возможно на любой стадии уголовного процесса до вступления приговора в законную силу. В уголовном процессе истечение сроков давности

считается одним из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Если истечение сроков давности обнаружено в стадии судебного разбирательства, то суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного не от уголовной ответственности, а от наказания.

Действующим уголовным законодательством предусматриваются три различных варианта решения вопроса об освобождении лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности:

- По истечении сроков давности компетентные государственные органы обязаны освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности. Сроки давности дифференцируются в зависимости от категории (тяжести) совершенного преступления (ч. 1 ст. 78 УК).
- По истечении сроков давности суд получает право освободить лицо, совершившее преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, от уголовной ответственности (ч. 4 ст. 78 УК). При этом суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих преступление, личность и поведение лица после совершения преступления. Для положительного решения вопроса требуется внутреннее убеждение состава суда об утрате лицом, совершившим особо тяжкое преступление, общественной опасности. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Максимальный срок лишения свободы в таком случае не может превышать 20 лет, а по совокупности преступлений и приговоров — соответственно 25 и 30 лет (за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 56 УК РФ). Следовательно, в этом случае сроки давности, хотя и не применяются в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности, тем не менее влекут существенное законодательное смягчение уголовной репрессии.
- Сроки давности не применяются к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 353, 356,

357, 358 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности за давностью допускается при условии, если в течение установленного срока лицо, виновное в преступлении, не уклонялось от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа; в противном случае течение срока давности приостанавливается (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Что касается освобождения от наказания, в соответствии с уголовным законодательством существуют следующие основания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания в связи с изменением обстановки; освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка отбывания наказания; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Исходя из анализа оснований освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, можно прийти к выводу, что их отличительными признаками, на наш взгляд, являются:

1. «Временной» признак: освобождение от уголовной ответственности осуществляется в любой стадии уголовного процесса до вынесения приговора, освобождение от наказания и его отбывания — после вынесения приговора.

2. Степень тяжести преступления: от уголовной ответственности освобождается, как правило, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести; от наказания и его отбывания может быть освобождено и лицо, совершившее более серьезное преступление — тяжкое и особо тяжкое.

3. Субъект: освобождение от уголовной ответственности может быть осуществлено судом, прокурором, следователем, дознавателем; освобождение от наказания и его отбывания возможно только по решению суда, исключением в данном случае являются амнистии и помилования, в частности по решению Государственной Думы и Президента РФ.

4. Еще одним основным отличием и немаловажным признаком для освобождаемого лица является то, что освобождение от уголовной ответственности не влечет судимости, а освобождение от наказания может сохранять судимость в ряде случаев.

Таким образом, следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания должны в конечном итоге иметь целью исправление лиц и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными по обвинительному приговору суда лицами, так и лицами, совершившими преступление, но освобожденными от ответственности в соответствии с главой 11 УК РФ.

УДК 343.35
ББК 67.408.122
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.025

Андрей Владиславович МОРОЗОВ,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов
E-mail: morozov.andrey.uni@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: Букалерева Людмила Александровна, заведующая кафедрой
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов,
доктор юридических наук, профессор

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОХРАНЫ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматривается характер средств уголовно-правовой охраны сферы публичных отношений в рамках ст. 200.4—200.6 УК РФ с позиции их социальной обусловленности. Автор отмечает, что, несмотря на частноправовой характер публичных закупок как таковых, общественные отношения, связанные с ними, отражают публичный интерес, который проявляется в самых разнообразных сферах.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, публичные закупки, публичный интерес, средства уголовно-правовой охраны.

Andrey Vladislavovich MOROZOV,
Postgraduate student of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics
of RUDN University
E-mail: morozov.andrey.uni@yandex.ru

RATIO OF PRIVATE AND PUBLIC INTEREST IN CRIMINAL LAW MEANS OF PROTECTION OF PUBLIC PROCUREMENT

Abstract. The article examines the means of criminal law protection of public relations within the framework of Art. 200.4—200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation from the standpoint of their social conditioning. The author notes that, despite the private law nature of public procurement as such, the public relations that are associated with them reflect the public interest that manifests itself in a wide variety of areas.

Keywords: criminal law protection, public procurement, public interest, means of criminal law protection.

Предложенная в Федеральном законе РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ № 44) система мер обеспечения публичных закупок допускает возможность выявления правонарушений

и предусматривает механизм реализации сведений об этом, закономерным итогом которого является привлечение виновных лиц к юридической ответственности.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за посягательства на порядок публичных закупок (ст. 200.4—200.6 УК РФ) оче-

видна и выражена в общественной опасности данных деяний. Следует согласиться с мнением авторов, указывающих на многоаспектность общественной опасности посягательств на порядок публичных закупок¹. Безусловно, основу общественной опасности исследуемых преступлений формируют угрозы государственному (и местным) бюджету. Согласно имеющимся данным, ущерб от преступлений в данной сфере составляет порядка 4 млрд рублей². Однако данный показатель усугубляется высокой латентностью преступлений в сфере публичных закупок, которая, по мнению исследователей, в основном обусловлена коррупционными факторами³.

Сказанное, с учетом того, что лидерами по осуществлению публичных закупок являются государственные программы по развитию транспортной системы, культуры и спорта, обеспечению общественного порядка и противодействию преступности, а также здравоохранению, образованию⁴, указывает на наличие глубокого публичного интереса в охране данных отношений.

Подчеркивая значимость публичного интереса при государственном регулировании отношений в сфере публичных закупок, в том числе и в рамках установления уголовно-правовой ответственности, мы исходим из того, что по сути своей данные отношения проистекают из гражданско-правовых отношений, строящихся на купле-продаже товаров и услуг. Такой вывод закономерен при оценке правовых основ публичных закупок. В частности, в ст. 2 ФЗ № 44

при перечислении нормативных правовых актов, формирующих законодательство в сфере закупок, сразу же после Конституции РФ следует Гражданский кодекс.

Частноправовую природу публичных закупок отстаивает ряд представителей цивилистики, объясняя термин «публичность» не в контексте интереса, а в рамках формы, когда закупки осуществляются публично, то есть открыто⁵. Не вдаваясь в полемику по этому вопросу, отметим, что подобная трактовка самого термина представляется нам семантически верной и соответствующей целям данной деятельности.

М.В. Шмелева указывает, что при публичных закупках возникают контрактные отношения, являющиеся по сути гражданско-правовыми, где одной из сторон является орган публичной власти и где необходимо соблюдать принцип равноправия участников сделки⁶. Это в целом соотносится с позицией законодателя, который в ст. 3 ФЗ № 44 при определении понятий «контракт» и «государственный (муниципальный) контракт» указывает, что это форма гражданско-правового договора.

В целом, соглашаясь с тем, что в основе публичных закупок лежат гражданско-правовые отношения, отметим, что нельзя не выделить то обстоятельство, что данные закупки осуществляются для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Например, М.В. Лалиева указывает, что государственные и муниципальные нужды представляют собой общественно значимые потребности соответствующего публично-правового образования, регламентированные законом, которые способствуют удовлетворению интересов неопределенного круга лиц⁷. Следует согласиться, что потребности государства, субъектов Федерации и муниципальных образований способствуют удовлетворению интересов неопределенного круга лиц, что прямо проистекает из положения ст. 7 Конституции России, согласно которому политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное раз-

¹ Назарова Д.С. Вопросы криминализации мошенничества в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 119.

² Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь — декабрь 2018 г. // Сборник по России. Форма «5-БЭП». Том 9, лист 723.

³ Лапин В.О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 46.

⁴ Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2020 года: отчет [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/document> (дата обращения: 20.05.2021).

⁵ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2018. С. 469.

⁶ Шмелева М.В. Расширение возможностей участия предпринимателей в государственных закупках // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 56.

⁷ Лалиева М.В. Государственные и муниципальные нужды: трактовка понятия // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3. С. 96.

витие человека. А полномочия Российской Федерации и ее субъектов, закрепленные в Конституции РФ, еще более подчеркивает публичный характер данных нужд, которые затрагивают всех без исключения жителей России. Вместе с тем, по нашему мнению, утверждение, что государственные и муниципальные нужды — это общественно значимые потребности, не совсем правильно отражает их сущность.

В этой связи интерес представляет позиция Л.М. Пахомовой, указывающей, что необходимо разграничивать общественные потребности от государственных и муниципальных нужд. В первом случае общественная нужда характеризует потребность общества в товарах, работах и услугах, обеспечиваемых за счет средств бюджетной системы Российской Федерации, что характерно для таких участников закупки, как Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. При этом, по мнению Л.М. Пахомовой, государственные и муниципальные нужды представляют собой потребность государственных и муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления их собственной деятельности⁸. Соглашаясь с тем, что необходимо разграничивать категории общественных, государственных и муниципальных потребностей, мы не согласны с тем, что государственные и муниципальные нужды представляют собой узкие потребности государственных и муниципальных заказчиков.

Здесь нам хотелось бы обратить внимание на два аспекта. Во-первых, в ФЗ № 44 участниками контрактной системы не указаны Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, что, на наш взгляд, правильно, поскольку данные публично-правовые образования фактически не могут быть участниками национальных отношений и действуют через специально созданные и функционирующие от их имени органы, наделенные теми или иными присущими данным образованиям полномочиями.

Во-вторых, данные органы, имея определенную организационно-правовую форму, обременены необходимостью обеспечивать не только полномочия государства, его субъектов или муниципальных образований, но и свою собственную деятельность, направленную на исполнение данных полномочий. Сказанное позволя-

⁸ Пахомова Л.М. Проблемы дефиниций правового регулирования системы публичных закупок // *Arg Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 2. С. 192.

ет выделить сложную природу государственных и муниципальных нужд, которая объединяет как потребности всего общества, так и потребности государства, его субъектов и муниципальных образований (в том числе связанные с обеспечением интересов общества), а также потребности органов, исполняющих полномочия государства, субъектов Федерации, муниципальных образований (в том числе по обеспечению своей собственной деятельности). В целом данные потребности формируют публичный интерес.

Учитывая, что предлог *для*, используемый в обороте «закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», указывает на цель, представляется, что целью публичных закупок является обеспечение определенных публичных интересов, которые охватывают и интересы государства, и интересы общества.

В науке существуют разные подходы к пониманию характера публичного интереса, который рассматривается и как объективная категория, и как категория, требующая обязательного признания государством⁹. Но в любом случае сущность публичного интереса сводится к благу неопределенного круга лиц.

При этом следует отметить, что наличие в отношениях публичного интереса не исключает частноправовых интересов. Как отмечает А.Ю. Ломаев, между ними присутствуют разнообразные внутренние взаимосвязи, которые характеризуют не столько их противоположность, сколько общность, так как эти явления выступают элементами как частноправового, так и публично-правового регулирования¹¹. Данное обстоятельство объясняет частноправовую основу публичных закупок.

Интересно, что в науке отсутствует единство взглядов относительно содержания публичного интереса отношений в сфере публичных закупок. Разные исследователи отмечают разные его стороны. Так, в контексте рассматриваемой нами характеристики общественной опасности посягательств на отношения в сфере публичных закупок Е.А. Маслакова отмечает, что публичный интерес может быть связан с созданием и

⁹ Козлова В.Л. Публичный интерес как правовая категория в политической и правовой мысли // *Аллея науки*. 2017. Т. 4, № 10. С. 585–590.

¹⁰ Сырых В.М. Объективные основы публичного права // *Lex russica*. 2016. № 5. С. 38.

¹¹ Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 9.

поддержанием материальных резервов бюджета, обеспечивающего потребности населения, стимулированием конкурентоспособного производства и рынка¹². Следует отметить, что именно этот интерес предопределил социальную обусловленность криминализации ст. 200.4—200.6 УК РФ, что нашло свое отражение в пояснительной записке к проекту соответствующего федерального закона¹³. Это объясняет расположение норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения в сфере публичных закупок, в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

На необходимость охраны экономических отношений от посягательств в сфере публичных закупок как на основополагающую социальную предпосылку криминализации ст. 200.4—200.6 УК РФ указывает и ряд исследователей¹⁴, которые не без оснований отмечают разносторонность вреда, причиняемого экономическим отношениям нарушениями порядка публичных закупок, — начиная с невозможности осуществления предпринимательской деятельности в условиях добросовестной конкуренции и заканчивая снижением инвестиционной привлекательности российской экономики в целом.

Так, Д.С. Назарова не без оснований отметила такие негативные последствия данных преступлений, как подрыв основ осуществления предпринимательской деятельности, дестабилизация функционирования социально-экономических институтов, формирование предпосылок дестабилизации экономической системы государства, повышение социальной напряженности в обществе¹⁵. В целом данные угрозы также посягают на отношения в сфере экономики, в том числе и на отношения, сопряженные с ин-

тересами службы в коммерческих организациях в контексте дестабилизации функционирования социально-экономических отношений. При этом угроза повышения социальной напряженности в обществе влияет на общественную безопасность и безопасность государства.

Обращает на себя внимание позиция О.А. Беляевой, которая связала публичный интерес в отношениях закупок с противодействием коррупции, обосновав это целями ФЗ № 44 и спецификой запретов и позитивных обязываний в нормах этого закона¹⁶. Следует согласиться с данной точкой зрения. И это связано не только с тем, что публичные закупки в международном и национальном антикоррупционном законодательстве рассматриваются как механизм противодействия коррупции, но и с тем, что в общественном сознании посягательства в данной сфере оцениваются через призму коррупционных отношений.

Подводя итог изложенному, отметим, что система публичных закупок основывается на частноправовых отношениях, реализующих частноправовой интерес. Вместе с тем цель публичных закупок связана с удовлетворением государственных и муниципальных нужд, которые представляют из себя совокупность взаимосвязанных потребностей всего общества, потребностей государства, его субъектов и муниципальных образований, а также потребностей органов, исполняющих полномочия государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, ориентированные на достижение эффективного функционирования финансово-бюджетной системы России, противодействие коррупции и рост национального благосостояния.

¹² Маслакова Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок для муниципальных нужд // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 16.

¹³ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 410960-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Госдума РФ: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (дата обращения: 12.05.2021).

¹⁴ Чукичева Н.В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как угроза экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 266.

¹⁵ Назарова Д.С. Указ. соч. С. 119.

¹⁶ Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2018. С. 255—256.

УДК 343.985.7:343.6
ББК 67.523.11
doi:10.54217/2588-0136.2021.30.4.026

Виталий Билалуевич ХАЗИЗУЛИН,
аспирант кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель третьего отдела по расследованию
особо важных дел следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Приморскому краю, полковник юстиции
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Харченко Сергей Владимирович*, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, и первоначального этапа их расследования. Определяются основная задача данного этапа, алгоритм действий следователя, направления производства следственных действий, их перечень и условия проведения. Описываются источники получения значимой для следователя информации и способы ее фиксации.

Ключевые слова: медицинская помощь, пациент, медицинский работник, медицинская организация, расследование, медицинская документация, биологический материал, комиссия судебно-медицинская экспертиза.

Vitaliy Bilaluevich KHAZIZULIN,
Postgraduate student of the Department of Forensic Science
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Head of the Third Department for Investigation
of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation
for the Primorsky Territory, Colonel of Justice
E-mail: hazizulinvitali@mail.ru

SPECIFICS OF THE INITIAL INVESTIGATIVE PHASE OF CRIMES COMMITTED IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Abstract. The article reveals the peculiarities of crimes committed during the rendering of medical care and the initial stage of their investigation. The author determines the basic task of this stage, the algorithm of the investigator's actions, the directions of investigative actions, their list and conditions of their realization. The article describes the sources of obtaining information relevant to the investigator and ways to fix it.

Keywords: medical aid, patient, medical worker, medical organization, investigation, medical record, biological material, forensic medical examination.

Специфика уголовно наказуемых деяний, совершаемых при оказании медицинской помощи, свидетельствует об их латентном характере. При этом фактически они могут вуалироваться в медицинской среде под видом объективных обстоятельств (например, неизбежности наступления смерти).

Анализируя организационную сторону обеспечения расследования соответствующих преступлений, необходимо отметить, что особенности их выявления и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целом проявляются уже на стадии возбуждения уголовного дела.

В современных реалиях в случае, когда в ходе проведения проверочных мероприятий по поступившему сообщению о преступлении в сфере оказания медицинской помощи получены достаточные данные, указывающие на признаки преступления, присущие конкретному посягательству, возникает необходимость в незамедлительном возбуждении уголовного дела. Такая оперативность основана на характере этих преступлений и необходимости предупреждения противодействия расследованию, которое может быть оказано со стороны заинтересованных лиц.

Оценивая такую возможность, следователю надлежит учитывать особенность подлежащего расследованию преступления, обусловленную специфической природой правоотношений в сфере оказания медицинской помощи и отсутствием у подавляющего большинства граждан специализированных медицинских знаний¹. В силу этих обстоятельств заинтересованные медицинские работники, осознавая наличие угрозы возможного уголовного преследования, могут совершить действия, направленные на фактическое противодействие расследованию: уничтожить материальные следы преступления (например, биологический материал пациента, полученный для гистологического исследования) и носители проведенных медицинских манипуляций (например, электронную запись кардиограммы эмбрионального сердечного ритма); создать ложные вещественные доказательства путем внесения исправлений, изменений, дополнений в медицинской документации и иных документах (например, журнале учета приема пациентов и отказов в госпитализации), произвести их полную или частичную подделку; из-

менить графики дежурств, табели учета рабочего времени, приказы о совмещении обязанностей и пр.

Осознание следователем потребности нейтрализации возможного противодействия расследованию влечет, в свою очередь, необходимость незамедлительного применения всего арсенала процессуальных полномочий для установления подлежащих доказыванию обстоятельств. Это обусловлено тем, что с момента возбуждения уголовного дела следователь имеет все процессуальные возможности для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств, эффективного использования криминалистических средств и методов по взаимодействию как с органами дознания, так и с другими ведомствами государственного управления. При этом такая возможность на стадии доследственной проверки объективно ограничена законом.

Итак, учитывая все перечисленные обстоятельства и приняв решение о возбуждении уголовного дела, следователь на первоначальном этапе расследования сталкивается с целым комплексом задач. Их разрешение относится к уголовно-процессуальному доказыванию, которое, как отмечает В.С. Балакшин, является «ретроспективным познанием произошедших событий»². При этом первостепенной из этих задач, определяющих весь комплекс дальнейших следственных действий и судьбу уголовного дела, является необходимость установления самого факта оказания ненадлежащей медицинской помощи, т. е. события преступления, либо его отсутствия.

В связи с этим следует отметить справедливое утверждение А.Ф. Волынского, согласно которому организация деятельности следователя на первоначальном этапе расследования должна быть многовариантна, определяться необходимостью выявления признаков конкретного преступления и предполагать создание условий для своевременного и активного их закрепления процессуальным путем³. Переводя это утверждение в практическую плоскость, можно констатировать, что особенность данного этапа расследования обусловлена поиском следователем подтверждающих обозначенный факт доказательств, а также их процессуальной фиксацией при обнаружении.

¹ Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие / под ред. Ю.А. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 9.

² Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 70.

³ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, 1999. С. 293.

Единственным способом достижения этой цели является своевременное проведение следственных и процессуальных действий. Их направленность на данном этапе, как отмечено выше, должна быть обусловлена необходимостью уголовно-процессуального познания, анализируя основы которого А.А. Давлетов выделяет главную его специфику — «познание прошлого при помощи сохранившихся его следов»⁴.

Здесь необходимо отметить существенную особенность расследования анализируемых уголовных дел в виде наличия законодательно закрепленной обязанности медицинских организаций вести медицинскую документацию⁵, что позволяет следователю в кратчайшие сроки в подавляющем большинстве случаев установить конкретных медицинских работников, участвовавших в оказании медицинской помощи пациенту. Это дает возможность определить непосредственных лиц, показания которых необходимы для установления исследуемых обстоятельств, в том числе события преступления, и деяния которых надлежит оценить с уголовно-правовой точки зрения при установлении этого события.

Таким образом, медицинская документация об исследуемом событии, являясь очевидным его свидетельством (следом), выступает в качестве орудия установления объективной действительности. Этим определяется ее роль в рассматриваемой категории уголовных дел.

Несмотря на наличие такого преимущества, процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по внешнему виду может быть обширен для следователя. В связи с этим его процедура требует своего осмысления для надлежащего разрешения уголовного дела.

Алгоритм организации первоначального этапа расследования по соответствующим делам связан с системой тактически грамотных наступательных следственных действий, в первую очередь нацеленных:

- на установление местонахождения и изъятие как оригиналов медицинской документации и иных носителей информации, свидетельствующих о последовательности оказания медицинской помощи пациенту и его физиологическом состоянии при

этом, так и биологического материала, взятого в процессе оказания медицинской помощи у пациента (либо в процессе патолого-анатомического исследования тела умершего пациента) для гистологического, молекулярно-биологического и иных исследований;

- на выявление круга лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах оказания пациенту медицинской помощи, ее объемах и лицах, ее оказавших, а также о реакции пациента и его организма на данную помощь и наступивших последствиях для его жизни и здоровья;
- на исследование фактов биографии пациента, свидетельствующих об образе его жизни, физических особенностях организма, характере имевшихся заболеваний (патологий) и длительности их развития, о перенесенных медицинских вмешательствах, наблюдении в других медицинских организациях, физиологическом состоянии на момент оказания медицинской помощи.

Такую же цель должны иметь аналогичные следственные действия при оценке фактов родовспоможения, в том числе повлекших причинение вреда здоровью или смерти новорожденному либо гибель плода.

Таким образом, можно констатировать, что первичные следственные задачи по анализируемым уголовным делам имеют типовой характер. Для их решения следователю необходимо произвести рациональный выбор средств и тактических приемов, позволяющих осуществлять эффективное расследование, направленное на установление «действительности события преступления»⁶.

Первостепенно к таким следует отнести отбор медицинской документации из общего перечня основных учетных документов в системе здравоохранения, относящихся к исследуемой ситуации. Облегчить эту деятельность позволит письмо Минздрава России от 07.12.2015 № 13-2/1538 «О сроках хранения медицинской документации», которым установлен перечень такой документации и сроки ее хранения. Например, журнал записи оперативных вмешательств в стационаре имеет учетную форму № 008/у, и срок его хранения составляет пять лет⁷.

⁴ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 16.

⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 79 «Обязанности медицинской организации».

⁶ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 222.

⁷ См.: Письмо Минздрава России от 07.12.2015 № 13-2/1538 «О сроках хранения медицинской документации» // СПС «КонсультантПлюс».

Изучение этого письма при подготовке к проведению следственного действия позволит правильно ориентироваться во всем многообразии медицинской документации и произвести точечное получение ее в медицинской организации.

Подобным образом необходимо исследовать вопросы наличия в медицинской организации иных объективных следов исследуемого события, к которым относится биологический материал, полученный в процессе оказания медицинской помощи пациенту. Здесь важно осознавать, что в процессе оказания медицинской помощи специфика конкретного заболевания может вызвать необходимость прижизненных патолого-анатомических исследований такого материала в целях определения диагноза и мероприятий по лечению пациента. Для этого производится его получение путем срезания с органов и тканей пациента.

Такая необходимость регламентирована рядом клинических рекомендаций Минздрава России. В частности, клинические рекомендации «Рак молочной железы»⁸ предусматривают проведение биопсии сторожевого лимфатического узла в качестве метода получения гистологического материала для последующих его исследований в целях диагностирования заболевания.

Обращение следователя к конкретным клиническим рекомендациям, соответствующим исследуемому заболеванию, позволит установить наличие у медицинских работников обязанности получения указанного материала в процессе оказания медицинской помощи и обосновать необходимость его изъятия.

Таким образом, на данном этапе расследования на первое место выходит производство таких следственных действий, как обыск и выемка. Цель их проведения заключается в изъятии как обозначенного биологического материала и оригиналов медицинской документации, так и других предметов, в том числе электронных носителей (например, электронных медицинских карт, результатов ультразвуковых исследований), содержащих информацию об оказанной пациенту медицинской помощи. При этом следует учитывать, что подлежащая изъятию документация может дублироваться в нескольких подразделениях медицинского учреждения (например, в приемном покое, отделении

патологии беременности и лечебно-диагностическом подразделении родильного дома), в которых аккумулируются соответствующие сведения о приеме пациента, течении у него заболевания (беременности), его диагностике и проводимом медицинском лечении (родовспоможении). Изъятие искомых объектов в этих подразделениях позволит сопоставить полученные сведения и выстроить хронологию всего процесса оказания пациенту медицинской помощи.

Отдельное внимание следует сконцентрировать на выявлении и изъятии носителей информации, свидетельствующих о физиологическом состоянии пациента в процессе оказания медицинской помощи. К таковым относятся видеозаписи из медицинских учреждений (например, из травматологических пунктов, приемных покоев) и личных семейных архивов (например, при видеофиксации мужем процесса родового акта жены), видеорегистраторы из автомобилей скорой медицинской помощи и пр. Необходимость их изъятия обусловлена объективностью содержащейся в них информации, которая может способствовать установлению признаков внешнего проявления заболевания пациента (например, выраженные боли в области живота в результате тупой его травмы, вследствие которых пациент вынужденно принимает позу эмбриона) и реакций его организма на медицинские манипуляции.

Следует иметь в виду, что оперативное изъятие обозначенных предметов и документов имеет существенное значение для установления фактического диагноза пациента, непосредственной причины его смерти (гибели плода) и выявления дефектов оказания ему медицинской помощи в ходе последующего производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Характер рассматриваемых преступлений предопределяет незамедлительность осмотра изъятых предметов и документов в целях идентификации медицинских работников, участвовавших в оказании медицинской помощи, а также фиксации процессуальным путем хода оказания такой помощи для познания и усвоения следователем ее видов и объема. Это является необходимым условием для последующих предметных, подробных и всесторонних допросов лиц, участвовавших в оказании медицинской помощи пациенту.

В ходе осмотра следует изготавливать копии с осматриваемых документов, снимков и видеoinформации для их дальнейшего использования в процессе расследования (например, для инициирования ведомственных проверок

⁸ Клинические рекомендации «Рак молочной железы»: утв. Минздравом России в 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

качества оказания медицинской помощи), в то время как их оригиналы подлежат последующему направлению в экспертное учреждение для производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

Учитывая специфику терминологии и принятых в медицинской среде сокращений и аббревиатур, к осмотру следует привлекать профильных специалистов (например, главных внештатных специалистов региональных органов государственной власти в области здравоохранения), способных содействовать в расшифровке осматриваемой медицинской документации. При этом в протоколе осмотра надлежит описать общий вид, название, реквизиты осматриваемого документа, наличие в нем подписей, в том числе хронологическую информацию об оказанной пациенту медицинской помощи, ее объемах и лицах, ее оказавших, а также соответствие медицинской документации установленным требованиям. При этом особо следует обращать внимание на признаки фальсификации документов — исправления, подчистки, отсутствие отдельных листов или частей⁹.

Кроме того, при производстве осмотра необходимо учитывать отдельную роль лица, потерпевшего от оказания ненадлежащей медицинской помощи, либо близких ему лиц, осведомленных о ее хронологии и объемах. Пациент, находящийся в сознании, участвуя в процессе оказания медицинской помощи, является носителем соответствующих сведений. Близкие лица тоже могут быть их носителями в силу посещения пациента в медицинской организации, контакта с ним или непосредственного наблюдения за медицинской помощью (например, при участии мужчины в процессе родоразрешения). В связи с этим следует привлекать этих лиц для участия в осмотре медицинской документации на предмет установления достоверности описания в ней соответствующего процесса.

Конкретизируя перечень следственных мероприятий, также следует отметить необходимость сбора документальных сведений о наступивших последствиях. Здесь следует разделять объем подлежащих выполнению следственных действий.

⁹ Попов А.М., Журбенко А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений против личности, совершаемых работниками здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 153—158.

Так, при отсутствии факта летального исхода для пациента получение таких сведений ограничивается выполнением приведенных следственных действий, результаты которых, наряду с показаниями допрошенных лиц, подлежат юридической оценке с точки зрения наступления преступного результата.

В случае же летального исхода (гибели плода) следователю надлежит изъять медицинские документы, свидетельствующие о факте его наступления и о результатах патолого-анатомического исследования тела умершего (плода).

Здесь следует иметь в виду, что в медицинских организациях, проводящих патолого-анатомические вскрытия, имеется сформированный архив материалов, полученных по их результатам. В таких архивах с определенным сроком хранятся биологические материалы, гистологические препараты и протоколы патолого-анатомических вскрытий, которые подлежат изъятию на основе принципа относимости.

К тактическим приемам анализируемого этапа расследования также относится и сбор сведений о незаинтересованных лицах, осведомленных о процессе оказания пациенту медицинской помощи, т. е. о таких, которые прямо или косвенно столкнулись с пациентом (например, лицо, присутствовавшее при оформлении пациента в регистратуре, находившееся с ним в одной палате). Установление их анкетных данных возможно путем получения необходимых сведений в медицинских организациях. Практически это осуществляется путем запроса либо посредством изъятия соответствующих журналов учета, медицинских карт пациентов, обратившихся в медицинскую организацию или находившихся в ней в интересующий период времени, а также списков пациентов, сформированных для направления в страховую компанию в целях возмещения затрат в рамках обязательного медицинского страхования. Аналогичные сведения можно истребовать в страховой компании, а также получить посредством допроса осведомленных лиц (например, медицинского регистратора).

Еще одной особенностью данной стадии является необходимость установления статуса и профессиональной компетенции медицинских работников, имевших отношение к оказанию медицинской помощи пациенту.

Цифровизация и научно-технический прогресс, использование новейших средств и методов диагностики, специальных знаний и компетенций узких специалистов неизбежно приводят к вовлечению в процесс оказания меди-

цинской помощи все большего числа медицинских работников, что образует для следователя специфический вызов, связанный с необходимостью правового определения четких границ ответственности каждого из них¹⁰.

Как отмечено выше, изъятие медицинской документации и ее осмотр позволяют следователю установить перечень медицинских работников, имевших непосредственное отношение к оказанию медицинской помощи пациенту. При получении таких сведений возникает необходимость поиска ответов на следующие вопросы:

- имел ли конкретный медицинский работник право оказания медицинской помощи, в том числе в определенной медицинской организации (медицинском кабинете), и обязан ли он был ее оказывать;
- каков уровень профессиональной подготовки и квалификации этого медицинского работника;
- какова степень полномочий данного медицинского работника по отношению к пациенту в процессе оказания медицинской помощи.

Для ответа на эти вопросы следователю необходимо получить в медицинской организации ее устав, лицензию на право осуществления медицинской помощи, положение о ее конкретном структурном подразделении (например, о хирургическом отделении), приказы о назначении медицинских работников на должности, о распределении их обязанностей и совмещении ими этих обязанностей по нескольким ставкам, трудовые договоры, должностные инструкции, копии дипломов об образовании, свидетельств о повышении квалификации, сертификатов специалиста, свидетельствующих о допуске медицинского работника к осуществлению медицинской деятельности по конкретной специальности, иные характеризующие сведения, а также графики дежурств и табели учета рабочего времени.

Большинство из этих документов содержатся в личных делах медицинских работников, хранящихся в кадровых подразделениях медицинских организаций. При этом, несмотря на установленную законом¹¹ обязанность работода-

теля обеспечивать защиту персональных данных работника, положения ст. 21, 182 и 183 УПК РФ предоставляют следователю процессуальную возможность доступа к таким делам. В связи с этим для оперативности сбора необходимой информации следователю надлежит изъять (истребовать) личные дела конкретных медицинских работников, участвовавших в оказании медицинской помощи пациенту, и произвести их незамедлительный осмотр с изготовлением необходимых копий.

Также следователю необходимо обратить особое внимание на возможность оказания медицинской помощи пациенту как лечащим, так и дежурным врачом. Объем их компетенции по отношению к пациенту различен, что имеет существенное значение для определения наличия вины каждого из них и ее степени.

Исходя из законодательного определения, лечащий врач — это врач, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения. Этот врач назначается руководителем медицинской организации (подразделением медицинской организации) или выбирается пациентом с учетом согласия врача; он обладает полномочиями по организации своевременного квалифицированного обследования и лечения пациента, предоставлению информации о состоянии его здоровья и созыву консилиума врачей при необходимости¹².

При этом дежурный врач имеет более узкие полномочия, ограниченные временным интервалом его дежурства и характеризующиеся отсутствием обязанности предоставлять пациенту медицинское лечение в течение всего периода оказания медицинской помощи.

Таким образом, возникает необходимость изъятия в медицинской организации приказов (распоряжений) о закреплении конкретного медицинского работника в качестве лечащего врача пациента либо установления такого факта путем допросов. Это позволит следователю определить основное лицо, чьи профессиональные действия (бездействие) подлежат юридической оценке на предмет установления наличия или отсутствия уголовно наказуемого деяния.

¹⁰ Хазизулин В.Б. Неосторожное сопричинение вреда при оказании медицинской помощи: отдельные вопросы методики расследования // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации: сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2021. С. 157.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». См. ст. 86 «Общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты».

¹² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». См. ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», ст. 70 «Лечащий врач».

В завершение следует отразить еще одну особенность рассматриваемого этапа расследования — необходимость установления первичных сведений о пациенте. Произвести процессуальную фиксацию таких сведений необходимо как путем допроса самого пациента, которого, согласно требованиям ч. 1 ст. 42 УПК РФ, следует незамедлительно признать потерпевшим, так и путем допроса близких ему лиц или родственников (последних также необходимо признать потерпевшими в случае смерти пациента). В процессе таких допросов отдельное внимание следует уделять вопросу наличия у данных лиц каких-либо медицинских документов (выписного эпикриза, результатов анализов и других исследований, медицинских карт и т. п.), свидетельствующих о физиологическом состоянии пациента и оказанной ему медицинской помощи. При установлении их наличия необходимо принять меры к их незамедлительному изъятию и последующему осмотру.

Последовательность проведения указанных следственных действий следует определять исходя из конкретной следственной ситуации.

В то же время такая последовательность должна быть направлена на решение обозначенных задач и определяться необходимостью получения наибольшего количества следов произошедшего события, т. е. факта оказания, неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Подводя итог, отметим, что практическое решение таких задач, получение следователем в распоряжение первоначальных показаний, перечисленных документов и предметов, их исследование путем осмотра, анализа и сопоставления между собой позволит обеспечить конкретизацию предмета доказывания. Данное обстоятельство приведет к обозначению основного направления дальнейшего расследования и создаст условия для его эффективности. Это, в свою очередь, является объективной необходимостью для решения последующих вопросов конструктивного взаимодействия следователя с иными государственными органами, их должностными лицами, экспертами и специалистами на дальнейшем этапе расследования.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 319 с.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

пасности», «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.